

КИРИЛЛ ШИШОВ

АЗБУКА ЛЮБВИ

(лирический дневник 2013 года)

*Не я пишу стихи...
Они, как повесть, пишут
меня, и жизни ход
сопровождает их...*

Т. Табидзе
(пер. с груз. Б. Пастернака)

г. Челябинск
Цицера
2014

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)
Ш65

Шишов, К. А.

Ш65 Азбука любви (лирический дневник
2013 года) / К. А. Шишов. — Челябинск :
Цицеро, 2014. — 307 с.

*И как бы ни был провод тонок —
Между своими связь жива.
Ты это слышишь ли, потомок.
Ты подтвердишь мои слова...*

А. Твардовский

*Werde der bist
(Будь тем, кто ты есть)*

Ф. Ницше

* * *

Распалась связь времён —
Не пишем писем,
И страшный сей закон
Столь независим,
А электронный слог
Настоль формален,
Что вынести его б не смог
Ни Бог, ни Сталин...
Есть тайны у души
Наедине с собою,
И тайны те пиши
Всегда с любовью...
И пальцев ритм и такт,
И голос сердца,
Настроен на контакт,
Чтоб в нем согреться...
А слово на распах —
Души погибель...
Не дам рассыпать в прах
Свою обитель...
04.01.2013 г.

ИЗМЕНА (триптих)

* * *

Забудется племя лихое,
Которое сердцем пустым
Задумает выжить в покое,
Когда над планетою дым...
Я тоже бывал молодым,
Казалось бы — дело простое —
Поставить свечу в аналое
И петь победителю гимн...
Но в схватке добра и наива
С жестокостью кривды вина
Не сразу и тотчас видна,
А долго таится глумливо...

И только с годами проступит,
Как был тороплив твой поступок...

* * *

Да, был тороплив твой поступок,
Хитёр и увёртлив не зря,
Толчённый, как в ведьминой ступе,
Огнём честолюбья горя...
Но кротко сияет заря,
Угрюмой душе недоступна,
И ты — вполовину преступник,
Презревший закон алтаря...
Закрывшись от бед сего мира,
Себя обожая во всём,

Скорейшим путём торопливым
Ты предал и землю, и дом...

Сгорает твой дом и планета,
Как пыж во стволе пистолета...

* * *

Как пыж во стволе пистолета,
Ты пыжишься после, вина
Наставников слабых за это
И страшную силу огня...
Но углей в жарё трескотня
Не требует вовсе ответа,
Обязан ты был по приметам
Себя самого изменять...
Живое живёт, изменяясь,
Изменник, кто это забыл,
Недаром на дереве завязь,
Меняясь, идёт на распыл.

Тугим напряжением воли
Плоды наливаются в поле.
Ночь с 4 на 5.01.2013 г. 11:30—0:45

СТАРЫЕ СНИМКИ

Просматривая снимки за три года,
Перебирая карточки друзей
Я вижу, как заботится природа
Убрать с земли всех лучших поскорей...
Один, другой поспешный юбилей...
Какая в них раскованность. Свобода...
Как будто цвет прекрасного народа...
Ан — нет! Исчезнул тот, кто был милей...
А что я помню... Фразы и обрывки...
Восторг. Обиды. Просто болтовня.
Не жизнь у них, а жалкие урывки.
Все смотрят с фото, будто бы вина...

Невыносима летопись ушедших,
Как распорядок в доме сумасшедших...
05.01.2013 г.

Флоре

* * *

Как я ценю твою неторопливость
И осторожность в проявлении чувств,
Приготовленья к вечеру игривость
И раздеванье — тайну всех искусств...
Я юношей с тобою притворюсь,
Как дворянин я, проявляю учтивость,
И обнаружу соучастья милость
В прикосновеньи этих влажных уст...

Как обожаю напряженье ласки,
Горячую и страстную ладонь,
И — наконец — без всяческой опаски
Все опаляющий и крепнувший огонь...

О! Провиденье! Возгорелся пламень.
Какое счастье! Я ещё не камень...

05.01.2013 г.

* * *

*Только влюблённый имеет право
на звание Человека.*

А. Блок

Любимая! Я жив ещё и крепок!
Я сохранил ту чувственную власть,
Мужчины с женщиной таинственные скрепы,
Которыми цветёт любая страсть...
Бог не дал мне в бессилии упасть
И к милости его взывать нелепо,
Пеннорождённой Афродиты слепок
Позволил он на склоне лет украсть...
Добротолюбия сжимая изваянье
Почти у смертной ямы на краю,
Я славлю жизни каждое дыханье
И воздаянье Богу отдаю.

Любовь — молитва. Света созерцанье.
Долой унынье — слабости мерцанье...

05.01.2013 г.

* * *

Прикосновеньем страшной боли
Не опалил меня Господь,
И по его бессмертной воле
Ещё трепещет моя плоть,
И потому не ропщет сердце
На испытания души
Предательством единоверцев
И лютой завистью парши...
Наоборот, сильнее от скверны
Деяний низости вокруг
Крепчает дух во мне, наверно,
И тем дороже каждый друг...

05.01.2013 г.

НОЧНЫЕ СОБЛАЗНЫ

(триптих)

Молчанье женщины с мужчиной
Да в тёмной комнате вдвоём —
То мирозданья окоём,
Начало всяческой причины...
Нет, то не призрак чертовщины,
Не состраданье о былом —
То нежной страсти годовщины
И отчужденья волнолом...
Волна вскипает и отхлынет,
Обрызгав нежностью лицо,

Кровь приливает и остынет,
А руки стянуты в кольцо...

В едином ритме сердце бьётся,
А сзади них Амур смеётся...

* * *

Да, позади Амур смеётся,
Как бы разыгрывая их,
Изображая ночью солнце,
Стрелой стреляя каждый миг...
Того гляди — он их предаст,
Змеёй волшебной обернётся,
И женщина вдруг отвернётся
И станет твёрдой, как алмаз...
И немота оцепененья
Тогда расцепит кисти рук...
Но это — только на мгновенье,
В объятья бросит их испуг...

Им нестерпимо от разлуки
И в жажде вновь протянут руки...

* * *

И в жажде вновь протянут руки,
И губы в губы отдают,
Изведав одиночьи муки
И горечь прожитых минут...
Магнит с магнитом так сцеплён,
В той непреложности науки,

Но как един влюблённых сон —
То знают сердца перестуки...
Мужчина с женщиной заснул.
Разбросаны в округе вещи,
И уползает змей зловещий,
Как будто дьявол Вельзевул...

А спящим кажется спросонок,
Что где-то их зовёт ребёнок...
06.01.2013 г. Ночь.

* * *

Проклятое время учёбы,
Этап созревания лжи,
Духовного глада трущобы,
Карьеры пустой рубежи...
Зачем это было, скажи...
Прекрасное время Хрущёва...
Чуть-чуть поднатужась — ещё бы
У космоса срезать межи...
Жемчужная юность недаром
Мечтой нас тогда обожгла,
Её опалены загаром,
Гагарина помним дела...

Отнюдь не случайно мы крепки
Закалкой космической сцепки...
*06.01.2013 г. После встречи с друзьями
студенческих лет (всем за 70 лет).*

МОЙ ГОРОД — 2013

Город корейцев и русских,
Город китайской лапши,
Город порядков тунгусских,
Где в обороте гашиш...
Город, где ёлки с верблюдом,
Рядом — и конь, и олень
Деток катают прилюдно
В ясный рождественский день...
Где иномарки газуют
Возле парных теплотрасс,
Глядя, как очень разумно
Нищий в них греется класс...
Город весёлых салютов,
Ночью дающих инфаркт
Всем, кто готов поминутно
В небо пуститься на старт...
Город беспечный и светлый
В белом пушистом снегу...
Храма буддийского нету,
Срочно тебе помогу...
07.01.2013 г.

СКАЗАНИЯ О ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ

(отрывок)

Когда пускает в январе
Народ весёлый фейерверки,
Когда доступны детворе
Все куклы с милой бонбоньеркой,
Когда мы празднуем опять
Рожденье года шумным кругом,
Когда прелестно созерцать,
Как хороша твоя подруга...
Когда кореец иль казах
С тобой в застолье равноправны —
То вспомни ты о временах
Земли российской достославной...
Припомни — был ли у неё
Хоть день один, чтоб без тревоги,
Чтоб не клевало вороньё
Родные кости у дороги...
Припомни, чем оплачен час
Твоей беспечности сегодня,
Когда приходит, как сейчас,
Любезный праздник новогодний...
Я покажу тебе слегка
Эскиз, для мудрого не новый,
Как сотни лет была горька
Земля твоя... Её основы...
Не для подростка сей эскиз
И не для слабого рассудком,
Но для меня он не каприз
И не рождественская шутка...

Чтоб удержатъ такой простор
И этот склад российской жизни,
Ты должен знать голодомор
И нищету своей Отчизны...

А, впрочем, вряд ли ты поймёшь,
Мой благодушный современник,
Где в прошлом правда, а где ложь,
Поскольку ты — любитель денег...
И весь рассказ мой ни к чему...
На фоне праздничных салютов
Трудиться некогда уму,
Когда восторженна минута...
Что было раньше, где беда,
Расстрелы, подлости и казни,
Сегодня просто ерунда,
Поскольку властвуют соблазны...
Но есть один всего закон
На сей земле, земле кровавой —
Забывший предков осуждён
Лишиться сей земли и славы.
Так сын, забывший об отце,
Погибшем в мужестве безвестья,
Затем юродствует в конце
Позорной жизни и бесчестья...

07.01.2013 г. 23:30

О МАШЕ ВДРУГ...

(ей уже 6,5 лет)

Тихая и робкая стилистика
Яблоневого светлого ствола,
За которым я не вижу листика
Той, какая некогда была...
Слабая изнеженная девочка
С горлом, безголосым и немым,
Занятая кротким рукоделием —
Вырезаньем листика простым...
Тот листочек сохранён едва ли был...
Неприменно яблоневый лист...
Нежность так граничила со слабостью,
Если посмотрю я сверху вниз.
Ты теперь красивая и яркая.
Часто обижаешься до слёз...
Исчезает, занята подарками,
Девочка, что в сердце я пронёс...
8—9.01.2013 г.

* * *

Девочка бежит в лесу стремительно
В курточке малиновой с замком...
Как она теперь обворожительна
На лыжне с умолкшим ветерком.
Лоб вспотел. Волосики прилипшие.
Шапочка с помпоном в куржаке.
И деревья замерли, притихшие,
Только снег сверкает вдалеке...

Стой, мгновенье! Задохнусь от радости.
Как она толкается легко,
И встаёт мгновенно, если падает,
Лыжами воткнувшись глубоко...
Лыжебежка, ритмом овладевшая
Сочетанья плавности рывка...
Девочка больная, оробевшая —
Как теперь далёко — далека...
09.01.2013 г.

*Вспоминая вчерашний Машин пробег
на 3 км при минус 15 °С.*

* * *

Нет, никогда доселе я не знал
Ажурной прелести соблазна,
Когда сверкает губ кристалл
И рук в ночи крестообразно...
И ты всегда разнообразна,
Как будто встав на пьедестал,
Полна заранее сарказма,
Когда б не страсти аммонал...
И вспышка медленно приходит,
Нас ослепляя, как неон —
Полярный спектр на небосводе,
И снег неожиданно освещён...
Спиралью свитые от неги,
Плывём мы в собственном ковчеге...
09.01.2013 г.

* * *

Растерянный, как будто от потери,
Я каждый раз испуганно — пуглив:
А вдруг не распахнуть мне эти двери,
Где буду я победно-горделив...
Бывает за приливами отлив.
Кто может вождедение измерить,
И в Провиденье можно только верить,
В себе лелея музыки мотив...
Но ты, волшебница, ворожея и чудо,
Меня как будто вводишь во дворец,
И вина сладкие мне подаёшь в посуде,
И становлюсь я воин и творец...

Преображён твоим прикосновеньем,
Пленяюсь я неволе с наслажденьем...
09.01.2013 г.

Мысль о поэзии женщин:

Синтетическая биология: Черч (Кембридж) создал искусственную рибосому, печатающую по генетической хромосоме запрограммированную ткань клеток с нужными полезными свойствами (светящаяся ткань светлячка)...

Поэзия Н. Ягодинцевой и Р. Дышаленковой дают св-во «живой ткани» психике человека будущего...

Человек овладевает способностью с помощью поэзии узнавать и воплощать жизнестойкость...

Мысли при написании статьи о книге «Избранные стиха» Н. Ягодинцевой

СТИХИ К СТАРШЕМУ ВНУКУ

(тетраптих)

Есть в жизни, долго делящейся, моменты,
В которых открываешь суть времён...
Вот оба внука у меня студенты,
И каждый в путь карьеры погружён...
Один — беспечный. Сам в себя влюблён,
Мечтающий о славе, позументах...
Другой — постарше... Стать интеллигентом
Мечтает он. И сам собой смущён...
Трудолюбивый и во всём опрятный,
Объездил он не мало разных стран,
Всегда он возвращается обратно
И внятно чувствует везде вокруг обман...
Уже не раз ко мне — родному деду —
Он обращается, чтоб провести беседу...*

* В июне во время похорон Ирочки он спросил: «А ты, дед, доволен жизнью?» Я ответил: «Не только доволен, но упоён. Как катастрофами, так и волшебством сущего... Особенно — Природы»...

* * *

Он обращается чтоб провести беседу
С мучительным вопросом роковым —
В чём жизни суть... Как одержать победу
Над собственным сомнением глухим...
Не раз уже засиживаясь с ним
В деревне после доброго обеда,
Когда заснула внучка-непоседа,
Мы долго и пространно говорим...
Порой до ночи, до звезды вечерней
Гуляем по деревне, где дома —
Жилища нищей и унылой черни —
Бок о бок с теми, где попок кутерьма...
Там — песни, пляски. Возгласы довольства,
Как торжество разврата своевольства...
23.06.2013 г.

* * *

Я говорю: «Вот видишь, милый внук,
Контрастен мир.. В нём рядом — голь и похоть...
Разнuzданность и скромность. И наук
Великое обилие в эпохе...
Поля давно в чертополохе,
Отвыкли от умелых ловких рук,
Правители давно в переполохе,
Почувствовав, что рубят важный сук...
Самообман в почёте. Лишь немногим
Удастся сохранить уклад души,
И без потерь не обрести дороги,
Поэтому с уныньем не спеши...

Нам разум дан природой не случайно —
Лишь терпеливому доступна тайна...

* * *

Лишь терпеливому доступна тайна,
Которая сокрыта, словно ген,
В преисправности чудных перемен
От телефона до звонка «Билайна»...
Уходят предки в небыль не случайно,
Свободу оставляя нам взамен...
Самостоянья добровольный плен
Есть сердцевина жизни — не окраина...
Наследства груз ответа вам не даст
На вызовы Грядущего контраста,
И я — не предсказатель, не фантаст,
И к прошлому звать — увы — напрасно...
Таков мой тон. А выводы свои
Ты строй на силе собственной любви»...
21.01.2013 г.

*День рождения Оболенского — 111 лет и ухода
Ленина — 89 лет после разговора с Вадиком
по телефону более получаса вчера вечером.*

ПОЛСТОЛЕТИЯ ОПЫТА

(новелла)

Когда-то давно я смотрел фильм, поразивший
меня в самое сердце.

Мой ровесник, измученный противоречиями
жизни после XX съезда, отвергающий лихую раз-
нузданность своих сверстников (а тогда пошли
иностранный «рок-н-ролл», свободная любовь,
«апофигизм» и прочее), обращается... нет, не к
Господу с молитвой об укреплении духа, а... к
своему убитому на фронте Отцу. Он взывает к
небесам, и Отец приходит...

Нет, не как тень к Гамлету... Нет, не с глухой
вестью об убийстве его коварными врагами... Не
требуя мести...

Отец приходит въяве, молодым, в военной ши-
нели и следами изнурения, небритый и усталый;
сын просит: «Научи, как жить! Я не могу, как
все... Сколько кругом лжи и краснобайства»...
И отец отвечает: «Сколько тебе лет?» «Двад-
цать два» (Шёл 1962 год. И мне было именно
столько). «А я убит в двадцать лет, — отвечает
Отец, — Я не могу тебе советовать ничего. Раз-
беришься сам». И исчезает.

Это был фильм «Застава Ильича» Марлена
Хуциева. Фильм ругали нещадно, наравне с Воз-
несенским, Неизвестным и прочими «отщепен-
цами». Ругали потом и меня, поставив в вину
лихость стихов — подражаний великому «Пожар
в Архитектурном» и т. д.

И тогда я, залечивая раны публичного позора, решил: «Мой отец погиб в 37 лет». Значит, раньше я ничего не пойму в этом мире. Надо его познать без предвзятости. Серьёзно и отработав свой долг.

Так меня излечил Хуциев от спеси и ребячества. От самолюбования и авантюризма.

Я стал инженером. Я вникал в реальную физику явлений стройки, железа, стали, огня, ультразвука. В психику творения построек, в правду реального сопротивления материалов, их коих создан мир...

Потом, зрелым, стал изучать жизнь Отца, его поэзию, слово, письма, библиотеку. К сорока годам о чём-то догадался, не без помощи Оболенского. К полу-веку решился осмыслить в целом, и, испугавшись, понял — страна рухнет...

Через год это случилось. Через десять лет — в 60! лет — я подготовил его книгу с комментариями, которую напечатал... в 70 лет!! Вся правда его жизни и самопожертвования открылась мне воочию... Я стал Человеком...

И вот сегодня, когда мне пошёл 73 год, я встретился с Марленом Хуциевым, которому за 80 лет. Он презентовал в честь Оболенского (110 лет со дня рождения) свой новый фильм «Толстой и Чехов», где речь идёт о поисках праведного пути, о бессмертии, как его ощущали эти два Гения Слова.

И, главное, я мог показать Мастеру свой город, его основателей и зодчих, художников и творцов. Фрески Дейнеки в Оперном, литейщики Каслей в музее ремёсел, виртуоз органа Володя Хомяков — на Алом поле. Всё сошлось удачно, дав мастеру радость живого творчества в Городе и умиротворение от преклонения перед его Талантом.

Вручая книгу об Отце, я коснулся и той роли, что сыграл в моей жизни его Герой «Заставы Ильича»... Мастер ответил: «Я писал сценарий, думая об Отце, погибшем в 37 году».

Но мы поняли друг друга. Спустя полстолетия...

23.01.2013 г.; 24:00

О Германе

Долгая монологичная речь Германа сына о своей ненужности. Он — автор гениальной «Проверки на дорогах» и «Хрусталёв, машину» — великого фильма о смерти Сталина. Всё точно и взыскующе, с детским ужасом и потрясениями. Всё легло в душу мне и отзывается с такой же силой, как «Гулаг» и Шаламов...

Но сейчас он говорил: «Мой зритель ушёл, уехал, бросил меня. Я один, а власти ненавидят меня»...

Было грустно от его правды. Это — лучший (кроме Сокурова) гений интеллекта. Точный мастер деталей и трагизма. Говорил о боли в лёгких, о болезнях, а меня удивляло: все обязаны тащить груз

*правды вопреки всему... Почему он так
взмолился...*

*Потом Флюра отвлекла меня, и всё
ушло. Даже сочувствие...*

24.01.2013; 0-30

** * **

Раздумья о праведной жизни
Тебя посещают не зря,
Яснее тогда укоризны,
Что смертна и участь царя...
Так малый кусок янтаря
Случайно на солнышке брызнет,
А гниlostью сытые слизи
Хранятся под льдом января...
Сокрытое явно тебе
Всегда предстаёт на контрасте,
Когда закаляет несчастье
С отвергнутым страхом в борьбе...

Себя одолеет очень трудно,
Особенно в мелочи будней...

24.01.2013 г.; 1:45

ПЕРВЫЙ СОН О МИЛЕ

И запёкшиеся губы...
Цвет вишнёвый возле глаз...
Для неё навечно любый
Я один сейчас...
Никогда с ней не расстанусь.
Взгляд её — опал...
С ней танцую ночью танец,
Маловат лишь зал...
Убегаю в парк под небо
Средь высоких лип...
Ты моя. То был — то небыль.
Без тебя я сгиб...

29.01.2013 г.; 3:10

Сны с Милой

ВТОРОЙ СОН О МИЛЕ

Я опять тебя несу
На своих руках —
Ненаглядную красу,
Что ещё не прах...
Где с тобою нам прилечь,
Где у нас кровать,
Чтоб обнять овалы плеч,
Чтоб поцеловать...
Нету места средь людей,
Занято везде...
Ты прелестнее всех фей,

Обнята в гнезде...
Плачу. Радуюсь. Молюсь...
Ты ещё жива...
Просыпаюсь... Снова грусть...
Кружит голова...

29.01.2013 г.; 3-30

*Без конца с её то оживающим, то бессильно
опавшим телом мечусь в какой-то
гостинице... Как она пахнет и опадает
бессильно...*

ТРЕТИЙ СОН И ПРОБУЖДЕНИЕ У ФЛЮРОЧКИ

Расколдовать уж невозможно
И эту смерть и эту ночь,
Одно на свете непреложно:
Я не могу ничем помочь...
Себя не в силах превозмочь,
Я только плачу осторожно,
Как это сделалось безбожно,
Чтоб жизнь до праха растолочь...
Рыдает в храме «Лакримоза»,
И вечно будет Моцарт жить,
А мне Тебя и эти слёзы
Вот так же вечно не изжить...

Но краток миг и мой на свете —
Поёт за форточкою ветер...

29.01.2013 г.; 4:00

После «реквиема» — в храме А. Невского

ТЫ — НЕ МАНОН ЛЕСКО (триптих)

* * *

Ты — не Манон Леско... Я в де Грие
Не обращаюсь, давно перегорев...
И не галантный век — увы — вокруг,
И от бесчестья люди не умрут...
Они — без денег... Мы — не на мели...
Вполне на ужин нынче нагребли...
Немного надо нам, но ты — Любовь,
Пожалуйста теперь не прекословь...
Не дай явиться между нас тому,
Природу я какого не пойму...
Той хвори ли черствеющей души
Или обыденности мелочной парши,
Или столетьями накопленной беды,
Что властью именуется среды —
Бесчувственности чувства красоты,
Когда прелестны в полночи черты...
Но ты закашлялась... Неровен сердца стук...
Ты — не Манон Леско... Ты — милый друг...
31.01.2013 г.

После к/ф «Манон Леско» (фр.)

* * *

Пронизан страхом этот мир...
За каждый шаг я твой боюсь,
Мой неожиданный кумир,
Которой так владеет грусть...

Уже я знаю наизусть,
Как сладок тайны эликсир,
Когда тебя едва коснусь —
Преображается весь мир...
Но вот неловкий сделан шаг —
И ты ударилась об лёд,
И замерла во мне душа,
И чёрным стал весь небосвод...
Мне страшно. Страшно за тебя.
Бью каблуками, лёд долбья...
01.02.2013 г.; 2-30

* * *

Ещё три года не прошло,
Когда ударилась жена
Об это мерзкое стекло,
Которым полнится зима...
И не прошло и сотни дней,
Когда растаял скользкий лёд,
Расстаться Бог велел мне с ней,
Пораненной, как птица влёт...
И сердце в горе запеклось,
Но ты явилась, и опять
Являет лёд такую злость,
Как будто Каина печать...
И нем мой крик: «Не уходи!
Или с собою с болью уведи»...
01.02.2013 г.; 3:00
После травмы Флоры

Маша (6,5 лет):

«Провода держат небо» (куржак на них).

«Вот теперь я поняла, что земля круглая» (подскользнувшись на льду).

«Мне жалко Женю, что он такой трус» (не пошёл сдавать экзамен, взяв справку «по болезни»).

«Мои родители со мной ничего не могут поделать» (тайно ест сладости).

«Маша Ерошкина всё в младшей группе (на коньках), а я уже в подготовительной, я обожаю фигуратанье... Надо любить — и всё получается»...

01.02.2013 г.; 3:10

С. Тимошенко

* * *

Наша история ходит по кругу —
Так говорю я близкому другу,
Словно та лошадь в шахтёрском забое
Ходит, зашорена, под конвоем...
Лучик посветит лампочки света,
Корм принесли за покорство за это,
После опять темнота беспросветна,
Сердце стучит и узда незаметна...
Только и есть, что, её пожалев,
В старость подарят ей травку и хлев,
С шахты быть может подымут её
Видеть и солнце, и даже жнивье...

Только и жить-то она неспособна,
Древней старухе тюремной подобна,
Что вспоминает репрессий года,
Всех палачей проклиная всегда...

01.02.2013 г.; 11:00

УСЕРДИЕ

(триптих)

* * *

Усердьё почитанья Родины —
У сердца тайное хранить,
И сердце должно быть способным,
Чтоб почитанье сохранить...

Почтенье с чтением союзники,
А сердце — им исконный брат,
Они — пелёнки и подгузники,
Чтоб к зверю не свернуть назад...

Отсюда — корень милосердия,
Им без усердия не быть...

Доколь стою на этой тверди я —
Могу без противленья жить...

01.02.2013 г.; 13:00

После лыжной гонки наедине с зимой и бором

* * *

Усердьё сохраняют смерды...
Так мне казалось с юных лет.
Лишь слуги трудятся усердно,
А в нас потребности в этом нет...

«Не парься», — повторяют нынче
От мала, до велика все,
И этот лозунг в спеси вынянчен,
Как сорняки — в густом овсе...
Пахать и ладить мир с усердьём —
Поистине сердечный труд,
Один дающий милосердие,
И ничего не сделать тут...

01.02.2013 г.; 13:30

* * *

Рассердишься когда — одумайся...

Усердие тебе дано,
Чтоб укрощать в себе безумие

С корыстной мыслью заодно...

Недолго смотрим мы в окно,

Храня секрет благоразумия,

И это счастье предсказуемо,

Но вовсе не преддрешено...

Владеть судьбой дано отчасти нам,

Оно не послано с небес

Усердьё рядом с соучастием,

Чтоб ты до милости воскрес...

Нам дан язык и букв прочтение,

Чтоб сердцем обрести почтение...

01.02.2013 г.; 14:00

МОЁ НАСЛЕДЬЕ

(тетраптих)

* * *

Ко мне опять приходит мать,
По голове тихонько гладит:
«Отец уж не придёт назад,
Прошли солдаты на параде...
Теперь нам жить с тобой в осаде...
Но не склоняй в испуге взгляд,
Не страшен сыну даже ад,
Когда на сердце столько ссадин»...
И вот, совсем уже седой,
По ней рыдая, а не плача,
Опять киваю головой:
«Я, мама, не могу иначе...
Я прожил жизнь, чураясь лжи,
Ведь ты мне подарила жизнь»...
04.02.2013 г.

* * *

Ведь ты мне подарила жизнь,
Что с каждым годом всё труднее.
Я в ней спускался в блиндажи,
От мин я прятался в траншеи...
Пусть время делалось подлее —
Я знал обличия вражин,
Я ведал торжество вершин,
А сзади дети хорошели...
Тобою вложенный завет
Житейской доблести отцовою

Храню, храню я, как секрет
Разведки честной и суровой...

И каждый день, и каждый час
Всегда я вспоминаю Вас...

* * *

Всегда я вспоминаю Вас,
Мои родители святые,
На все соблазны есть отказ,
Я не склоню в морщинах выи...
Мои сраженья полевые
Не просто гордость точных фраз,
Самоотдача — как приказ,
Пусть наши дни — не боевые...
Граница совести одна
Дана мне предками избыше,
Не раз менялись времена,
Но голос твой я, мама, слышу...

Тебя с женою потеряв,
Я не теряю чести нрав...

* * *

Я не теряю чести нрав,
Не жажду в трепете награды,
Пускай другие в свете слав
Достойно счастливы и рады —
Мне только то даёт отраду,
Что дети больше имеют прав,

И не подобны полю трав,
А как деревья плодо-сада...
В них — трудолюбье и азарт,
И дети их — не белоручки,
Морозобой не страшен в март,
И с каждым днём крепчают внуки...

Я в этой жизни не последний,
И есть кому хранить наследье...

05.02.2013 г. 0:30—1:30 После 3 серии «Жизнь и судьба» к/ф Достался по роману В. Гроссмана

* * *

Возможно, вправду Бог
В нас вкладывает Совесть,
Средь жизненных дорог
Подчас это — как новость...
Прожить, не беспокоясь,
Я вовсе бы не смог,
К борьбе со злом готовясь,
Я жилист, как пророк...
Но зло многообразно...
От лжи до клеветы
В эпохах самых разных
Их различаешь ты...

И Бог ли нам порукой,
Иль то, что рядом — внуки?..

*05.02.2013 г.; 2:10 После обвинения в клевете
всей Общественной палаты края...*

ОСЕВОЕ ВРЕМЯ

От Осевого времени
Идёт отсчёт у нас,
У каждого есть племени
От оттичей рассказ:
Христос вещал о совести,
О мудрости Сократ,
В китайской древней повести
Конфуций — Чести брат...
А Будда, чуждый роскоши,
Чтил только нищету,
Украшенный коростюю,
Отвергнул суету...
И, глубиной познания
Вернадский видел мир,
В энергии дерзания
Сквозь Космоса эфир...
Трагические истины —
Наш подлинный удел...
Ось Времени — таинственна,
И в ней всем хватит дел...
05.02.2013 г.; 2:30

* * *

Флюра в хирургии от падения.

Вторая женщина в больнице...
И снова список мелочей,
С которых можно удавиться,
Как от жестоких палачей...

И одиночество ночей.
И ужас брызжет сквозь ресницы,
И где-то ниже поясицы —
Прогноз могущества врачей...
Весна... надежды... И паденья...
Неуж отнимет снова Бог
Усладу, страсть и наслажденье
Коварством ледяных дорог...

И замираю я от страха,
Мне снится дыба, крест и плаха...
13.02.2013 г.

*Так же как у Милы паденье в феврале,
а впереди — март, апрель и заморозки...*

* * *

Революция — вулкан,
Извергающий безумье,
Он касается всех стран,
Жить не могущих разумно...
Обжигает он дотла
Постепенно все народы...
После — пепел и зола,
Оскудение природы...
В нашем гибнущем краю
Опалил он поколенья,
Жить желающих в раю
Даже без сопротивления...
2013 г.

ГРИГОРИЙ ПОМЕРАНЦ, ЧЕЛЯБИНСКИЙ МЕТЕОРИТ И ЕВРАЗИЙСТВО!

Странная ситуация получается: не успел я оформить своё грядущее выступление на евразийскую тему, как разразился глобальный космический удар...

Утром, в пол-десятого, едва начал умываться — снаружи — вспышка... Думаю — выключили электричество из-за короткого замыкания. Подошёл к окну на кухне — жуткий взрыв, грохот и потом — серия отдельных слабеющих взрывных ударов... посильнее, чем в Новогоднюю ночь... Очень странно...

Зашёл в гостиную: средняя рама перекосилась, цветы в горшках упали с подоконника, ваза с сухими цветочками — на полу. Не поленился, вставил среднюю раму на место, удивившись, что шпингалет нижний наружной трети оконной рамы лопнул... Бронзовый, китайский, но лопнул. Удар снаружи волны от взрыва?

Вышел, одевшись, в подъезд. Батюшки, все окна подъезда с северной стороны раскрыты, осколки — на бетонной лестнице. Чем ниже, тем больше осколков. Ужасно, какой удар с севера. Как уцелели все окна в квартире — ни трещинки. А здесь — лавина битого стекла!!

На улице несколько мужчин судачат и показывают на белую полосу в небе... Авария самолёта? Ракетный удар? Метеорит?

Так впервые осознал: это небесное тело, видимо. Астероид? Болид? Но, главное, собрать битое стекло и известить ЖЭК. Разрушений на фасаде дома нет, говорят — с другой, северной — есть...

Полтора часа собирал стёкла в подъезде: ведро, щётка, перчатки, лестница — всё привычно, кроме одиночества. Никто не появляется, но я знаю — всё делай сам. Как в Варламово — всегда сам, не ожидая помощи.

Через пол часа: радио начало говорить о метеорите, потом телеэкран, шумиха, уникальность... В два часа дня — местное телевидение, потом — Президент, потом — МЧС.

Днём — сирены, больница у Флюры, где паника и вытупивание ходячих. Потом — число раненых (стеклами), убытки, рассуждения о непредсказуемости...

Словом, Космос рассердился на мои глобальные евразийские мысли и даже грозил с небес злобно и предупреждающе...

Но я не испугался нисколько, а обрадовался: метеорит — болид — это подтверждения значительности моих мыслей, важности проблемы исполинского масштаба.

Я был награждён вниманием Неба, а траектория — точно над головой вспышка и падение... в озеро Чебаркуль. Ни одной смерти, ни повреждения стратегических объектов, даже ядерное хранилище — за 100 км! Уникально и шоково

для всех, кроме меня... Я этого только и ожидал: город — в центре внимания всей планеты... Впервые после Танкограда в ВОВ.

И тут помер Григорий Померанц — самый сильный философ-оппозиционер, участник войны и мыслитель-глобалист.

Не признак ли это смены караула в любезном Отечестве. Доклад о евразийстве на 19 февраля явно кому-то угрожает... Понятно...

17.02.2013 г.; 10:30.

СОН БЕЗ ФЛЮРЫ — НЕДЕЛЮ!

Без Флюры неделю. Снова стал летать. Увидел на подлёте к ЖД — даму рядом, возле Анны Як. Прелестницу. В халатике. Завела за угол. Дала обворожительно, как никогда. Акт созерцала целая семья. С сочувствием. Сказали: «Муж у ней злой. Убьёт». Я полетел куда-то за одним из них (он шёл пешком в другой дом). Там летал, бросив портфель и зонтик. Они пили. Ели. Мне скучно — я ушел, взяв наобум портфель и зонтик... Лечу. Миша Достовалов. Внизу. Подлетаю. Спускаюсь: «Давай поговорим!» Он колеблется. Я подождал и полетел. Раз не хочет: видит же, что я летаю. Я опять могу летать! Ибо давно в одиночестве.

Потом, у вокзала, вижу внизу — падает на колени женщина. Плачет. Это — его жена. Кричит, машет. Подлетаю: «Он умоляет Вас вернуться!» «Нет», — говорю и снова лечу. Домой. Вдруг:

А где ключи? Где портфель? Нет, бросил вниз?
В дом не попаду! Лечу на уровне пятого этажа.
В квартире — крах: книги. Книги. Старьё. По-
купает кто-то... В последней комнате — читают
стихи. Грязные бомжи. Гонорар — в ранец про-
дукты. Я заплакал: «Поэты! Поэты!»

И проснулся, холодея: а вдруг — не сон. Что
буду делать без ключа. Оказалось — сон. Заме-
чательный!

Февраль 2013 г.

БЕЗФЛЮРНЫЙ СОН

Поел я на ночь шоколаду
И лёг, в бесчувствии почти:
Неделю нет моей отрады,
Живу один, как дурачки...
И вот взлетаю от обиды,
Держу полёт к родным домам,
И вдруг в халатике бесстыдном
Одна из «тех» вокзальных дам...
Спустился и обнял парную,
И аромат «Московский Кремль»,
Её любил напропалую,
Как женщину чужих земель...
И созерцали добродушно
Десяток жителей домов.
Им было весело, нескушно
Смотреть естественность полов...

И дети хлопали в ладоши,
Старушки радовались так,
И в пляске рвал себе подошвы
Один сочувственный чудак...
За ним я полетел вторично
На сборище весёлых дам,
Но было скучно и прилично,
Когда я очутился там...
В досаде, с кучи взяв портфелью,
Я улетел от них в окно,
Как будто пьяный от похмелья,
Как было в юности давно...
Лечу. Внизу — мой Достовалов.
Мой очень хитрый бойкий зам,
Пусть оказавшийся нахалом,
Но тоже — мастер в части дам...
Спускаюсь. Предложил беседу.
А он — кобенится. А зря...
Он видит же мою победу:
Летаю выше, чем заря...
Но... раз не хочет — отлетаю.
Все ближе мой родной вокзал,
Метеорит* на небе тает,
Вчера что рядом пролетал...
Внизу — опять, не молодуха,
И распостёрта по земле,
Спускаюсь вниз, собравшись с духом:
Ведь вижу горе на челе...

* Был такой феномен позавчера! Впервые в мире
у нас!

Ба! Это же жена вторая
У Достовалова того!
Она вернуться умоляет,
И просит, чтоб простил его...
Я не согласен. Шанс упущен.
И открываю я портфель.
Хоть он такой, как предыдущий,
Но старый, мягкий, как кисель...
Бросаю. Вот и рядом с домом,
Где я родился. Где сестра.
И столько есть ещё знакомых,
Как будто я ушёл вчера...
Увы! Ключей-то нет в карманах,
И денег нет. В окно смотрю:
Идет какой-то тайный, странный
Обряд причастья... к букварю!
Беззвучно продавцы немые
За книги денежки берут,
А те истрёпаны, простые,
А ценностью — как изумруд...
Влетаю в комнаты в тенётах,
И слышу где-то тихий гул,
Как бы стихи читает кто-то,
Иль погружается в загул...
Я рядом с ними. Боже право:
Поэты — чистые бомжи!
Но хорохорятся от славы,
Чирикают, словно чижи...
Друг другу в мятые портфели
Такие же, как мой собрат,

Суют запасы на неделю,
Чтобы прийти сюда назад...
Целую их щетинный волос,
Вдыхаю запах табака...
Раз есть стихов распевный голос —
Жить долго нам наверняка!
18.02.2013 г.; 3:00—4:00
По восторгу от сна.

Памяти Гр. Померанца

* * *

Когда в эпоху мракобесия
Теряешь чувство равновесия,
Становится весьма невесело,
Как будто к кладбищу процессия...
Но это ощущение прессинга
Потом наследует рецессия,
И происходит та конверсия,
Что тает горечи диверсия...
Я изживаю страхи медленно,
Как та трава, без солнца бледная,
Что каждый лучик в тело впитывая,
Дрожит от чувства любопытного...

Секрет души самоспасения
Сокрыт в самих нас, без сомнения...
19.02.2013 г.

В РАЗЛУКЕ

(триптих)

* * *

Седьмое утро задыхаюсь,
С тобой неделю разлучась,
Такой тоской и болью маюсь,
Как тело с духом кинув связь...
Тебе ни господин, ни князь,
Упрёками себе же каюсь,
Прекраснейшей из всех красавиц
Во сне и наяву молясь...
И чувствую тепло оттуда,
Где ты, от болей слаба,
Мне посылаешь радость чуда,
Мне не служанка, не раба...

Ты — всей души моей владыка,
Прелестнейшая риза лика...
20.02.2013 г.; 9:10

* * *

Прелестнейшая риза лика —
Корона из ржаных волос,
Глаза, как будто павелика
Цветёт, накошена взброс...
И замер на устах вопрос
(Уста твои — как земляника):
Доколе будет на износ
Моя трудиться княженика...

Доколе я вдали тебя
Измором маюсь одиноко,
Напрасно листья теребя,
Цветов, наволгнувших от сока...

Приди, красавица, приди,
Все наши ласки впереди...
20.02.2013 г.; 9:30

* * *

Все наши ласки — впереди,
Как повелела нам природа,
Весенняя истома года
В моей колотится груди...
Себя напрасно не труди —
Метеоритом с небосвода
Нам подан знак... Дана свобода
Взрываться страстью на пути...
Не терпится тебя обнять,
Прижать до колотья, до хруста,
Обворожительного чувства
Поставить на губах печать...

Как тот болид, что вспыхнул в небе —
Тебе и мне предписан жребий...
20.02.2013 г.; 9:30

* * *

Когда приходит расставанье
С друзьями детства и судьбы —
То трудно сдерживать рыданья
И голос внутренней мольбы:
О! Жизнь — ты поприще борьбы,
Где время, как палач страданья,
Где бесполезно состязанье
С забывчивостью всей толпы...
Но есть одна всего надежда,
Что, времени наперекор,
Мы память сохраним, как прежде,
Как славит Бога в церкви хор...

И голос твой, вплетаясь в вечность,
Нам сохраняет Бесконечность...

24.02.2013 г.

*При расставании с Ней, отъезжающей
в Москву к двум своим сыновьям. Дружба —
с 1960-х годов с артисткой драмтеатра
и молочной матерью двух десятков наших
детей и детей знакомых. Человек доброты
редчайшей и веры глубокой...*

ОБ А. Н. ТОЛСТОМ И ЕГО РОМАНЕ «ПЁТР I»

Ведёт Иван Толстой (правнук писателя); канал
«Культура»

«Слово и дело Государево» — показания пы-
таемых — проф. Новонбергский — автор.

Во всей чистоте русский язык — с дыбы бы-
стрые акты. Подлая речь, лгала и стонала Русь.
Это — матрица Русской Речи. В духе эпохи —
через язык. Высшая правда.

Личностный источник — Пётр Андреевич
Толстой (общий предок) всех Толстых. Был за
Софью — чуть не погиб. Пётр Великий приблизил
его к себе. «Записки стольника Толстого Петра
Андреевича» — книга XVIII века. Умнейшая го-
лова России — отзывы о нем. В 1717 г. Алексей
удрал и царь Толстому дал задание — украсть.
И тот поверил ему — и приехал. А царь-отец стал
пытать и дознавать всё. Алексей проклял Петра
Андреевича и весь его род до 22 колена... Прокля-
тье надолго... О нём знал и Ал. Ник. Толстой — о
предательстве графа Толстого, своего предка.

Третий источник — соб. детство на хуторе.
Ал-ра Григ. Толстая и отчим Бастром — имели
чудный язык — от деревни до интеллекта. Ин-
стинкт русской речи. Об этом писал Чуковский
«естественный природный инстинкт языка». Это
было в 1912 году задолго до «Петра I».

В тексте всё слито и пережито в собствен-
ном опыте автора — древняя Русь. «Мыслик и

списыватель» — два типа писателей. Брюхом талантлив — через пуповину связан с прошлым. Веселый лгун. Алёшка — хоть ты и сволочь — но продолжай. Так писал ему Иван Бунин.

25.02.2013 г.

Родина — Гадина

Сон: Мила знала какую-то ж/д ветку от Варламово (?) до нас (до возле леса и нашего дома у парка?)... И вот во сне она стоит у рельсов со мной, паровоз останавливается — и мы — у машиниста — в будке едем. В тумане, долго, и это — просеки в сосновом лесу, одинокие сосны — голые, лишь на вершине — ветви густые. И электроопоры. Провода. И кустарник — густой, внизу, шапками. Разговор — это швед с нами. Сказочник (Лингрен — стоик).

Внезапно: как в хоккее — какие-то парни в шлемах. У них — шайба. Я не посторонился. Огромный грех... Сейчас убьют за это... Допрос: Я поэт! Проверяют. Зверски смотрят. Потом отпускают... Паровоз останавливается: Убирайтесь! Жалкие интеллигенты... Надо бы расстрелять, да — ладно — катитесь...

10.03.2013 г.

СТАНСЫ В МАРТЕ

(диптих)

* * *

Когда ты нужен и любим
И город властвует тобою —
То каждый час неповторим
Небесной дымкой голубою...
Любой успех даётся с бою
В борении с собой самим,
Не дай, чтоб славословий дым
Затмил виденье гробовое...
Да, ближе с каждым часом час
Ухода с пиршества земного,
Где столько в жизни дорогого,
Как вижу явственно сейчас...

Но даже малая известность
Не даст залгать вокруг окрестность...
14.03.2013 г.

* * *

Не даст залгать вокруг окрестность
Холодный разум и испуг,
Во рту свинцовистая пресность
И звон в ушах, и дрожь у рук...
Мужайся, выкормыш наук,
Что бренна жалкая телесность,
И не дано тебе воскреснуть,
Когда устанет сердце вдруг...

И оттого в любом мгновеньи —
На лыжах в беге иль пешком —
Славь это Божее Творенье,
В котором выжил дураком...

И в детском удивленьи рая
Ликуй, реальность восхваляя...

14.03.2013 г.

*После выздоровленья от недугов вместе
с Флюрой*

* * *

Я давно простил обиду другу,
Что бледнел от зависти ко мне,
Я жалел ушедшую супругу,
Что являлась явственно во сне...
Я друзей составил мартиролог
Из стихов и грустных дневников,
Не историк вовсе, не геолог —
Глупых распустил учеников...
Бесполезность осознав стенаний,
Я детей не славлю, не корю,
Внукам не внушаю заклинаний,
Чтоб молились только букварю...
Земляков не искушаю правдой,
Что грядёт возмездие их лжи...
Лишь тебе скажу — моя отрада —
Руки мне на плечи положи...

Лишь тебе я выскажу всё сразу:
Обожанье, правду и восторг,
Потому что глаз твоих топазы
Закрывают мне дорогу в морг...
15.03.2013 г.; 2:30

РАСПРАВА 37 ГОДА

Вряд ли я на то имею право,
Чтоб судить прошедшие года,
Где царила черная расправа,
Разрушая семьи навсегда...
Лагеря. Расстрелы. Смерть и пытки...
Реабилитации — потом...
Жалкие сыновние попытки
Выстроить на ужасе свой дом...
Родина. Жестокая. Родная...
Как тебя, жалея, не любить...
Я и сам себя не понимаю,
Что ж тебе упрёки говорить...
15.03.2013 г.; 11:30

Работая над вопросами 37 года — Инженеры ЧТЗ

МАСЛЕНИЦА

Растёт османский полумесяц
На тёмном небе со звездой.
Но солнце нам в апреле светит
С весенней силой молодой...

И Южный Крест один на свете,
Невидим с Севера порой,
За всё грядущее в ответе
С непредсказуемой игрой...
Так Космос нам повелевает,
Разнообразие храня,
Конфуцианство чтить в Китае,
Арийский всполох у огня...

Светила чертят наши судьбы,
Но выше всех — при нас рассудок...
17.03.2013 г.; 10:45

ОБМАНУТЫЙ ПРИНЦ

(Р. Нуриев — 1961 г. — Вена)

Как ты наивен, юный принц.
Магнитом втянутый в интригу,
Готовый опуститься ниц,
Чтоб тайну женщины постигнуть...
Одиллия перед тобой,
А не пугливая Одетта,
Которой смерть — твоя любовь,
И ты поплатишься за это...
Куда глядят твои глаза,
Зачем ты тянешься к обману...
Но без трагедии нельзя
Постичь величие тирана...
Его к Одиллии влечёт,
Чтоб разорвать своё же сердце...

Я знаю всё наперечёт.
Я был ему единоверцем...

18.03.2013 г.; 1:30

*После «Лебединого озера»
в исполнении Р. Нуриева*

ПАМЯТИ ЕГОРА КОВАЛЕВСКОГО

Один из множества родных
Когда-то в юности героев...
Когда-то много было их,
Входивших в ум сомкнутым строем...
Их много промелькнуло роем,
Осталось мало их, не скрою,
И вот так мало дорогих
Осталось из времён глухих...
России преданность трудна,
Отымет дом, семью и душу,
И неизменны времена,
Перед которыми не струшу...

С Уралом он сроднил весь мир,
Доныне — рыцарь и кумир...

20.03.2013 г.; 0:30

*Прочитав «Странствователя»
моего друга Черноземцева*

НА ДРЕВНИХ ШКУРАХ

(триптих)

* * *

Золотой кусок судьбы
Дан обоим не случайно:
Воплощение мольбы
И заслуженная тайна...
Пусть у жизни лишь окрайна
Нищеты и голытьбы,
Нынче — время молотьбы
И искусного дизайна...
Украшение моё —
Стать твоя и импульсивность,
Пусть над нами вороньё
Проявляет всю активность —

Мы, как в древности, на шкурах
Заплетаемся в фигурах...
22.03.2013 г.; 10:40

* * *

Заплетаемся в фигурах,
Нежа души, нежа плоть,
А вокруг стоят микстуры,
Чтобы немощь побороть...
Немощь. Нежить... Сам Господь
Презирал за то авгуров,
Что любили конъюнктуру,

Мир пытаюсь расколоть...
Мы сляянны воедино
Жестом, словом и рукой
На своём пути недлинном
Перед смертною рекой...

Дай мне губы, дорогая —
Миг — и ты опять другая...
22.03.2013 г.; 10:45

* * *

Миг — и ты опять другая:
То — послушная раба,
То — начётчица благая
Над начинкой пирога,
То — богиня, то — слуга,
Столкновенья избегая,
Косы в кольца заплетая,
Равноправно дорога...
Мы, подарены друг другу
Провидением небес,
Почитаем за услугу
Воплощение чудес.

Неизбывна неизбежность
Отдавать друг другу нежность...
22.03.2013 г.; 10:50
*Первая ночь на шкурах
аргентинских лам*

ЭКСПРОМТ

Смотрят мальчишки, завидуя
Мерседесам с Шевроле,
С неподдельною обидою
На устройство на земле...

К 70-ЛЕТИЮ Р. П. СОКОЛОВОЙ

(диптих)

* * *

Умнейшая, добрейшая из добрых,
Вы, Римма Павловна, хранительница есть
Не только чувств старинных, бесподобных,
Но и Достоинства, где в сердцеvine — честь...
Чужды Вам зависть, скарденность и месть,
И не искали Вы путей удобных
И Вы к сочувствию всегда способны,
Преображения несёте весть...
И в жизни и на сцене Вы — богиня
Самоотдачи, нежности, любви,
Которую немногие донине
Хранить способны в трепетной крови...
Дай, Господи, Вам крепости телесной,
Поддержки сил от чистоты небесной...
31.03.2013 г.

* * *

Двум мальчикам — сынам актрисы
Я обращаю поневоле мысли,
Поскольку редко знаешь матерей,
Столь уникальных в сущности своей...
Завидую Вам — юноши, мужчины,
Свидетели прекрасной годовщины
Расцвета Матери, Актрисы и Жены,
Которой комплименты не нужны.
Храните же её огонь и веру,
Что непонятна вовсе лицемеру,
Но Вам и Вашим детям — это нить,
С какой лишь можно душу сохранить...
31.03.2013 г.

*На отъезд Риммы из Челябинска под Москву к
своим обожаемым взрослым сыновьям-актёрам*

50 ЛЕТ «МАНЕКЕНУ»

1 апреля — 50 лет «Манекену» — «Бедный
Йорик»!

Вот единственная оценка этому самому близкому мне в молодости художественно-этическому потоку... Всегда быв в оппозиции, вижу теперь, как Анатолий Морозов искал личный ответ, делая манекенами все поколения на сцене. Попытка создания гражданского общества во всём многообразии личностей. Пример высокого подвига — самопожертвования, как идеал будущего. А порыв этот был, увы, только позади... И все, кто ушли в

землю — те правы: их дети имели «сердце Клааса», ненавидя предателей Родины.

Цена победы — убыль пассионариев и массовый психоз обывателей, тоже нужных для продления... пожирателей благ. Именно это — и в «Манекене» Бобкова... Всё — Ромео и Джульетта... Всё — Дон Жуаны... Бред взбесившегося мещанина. Конец истории России — декабристской, радищевской, гринёвско-пушкинской... Бунинской...

Мы имеем одно: «Мы знаем, что нынче лежит на весах»... И это едино и неизменно, пока есть русская речь.

Соображения на 2013 год — это год «Уральского добровольческого корпуса» и стиха Ахматовой... Надо их связать воедино... Страна палачей или святых угодников... Или «негодников»...

01.04.2013 г.

ЛЕДЯНОЙ СОНЕТ

Прежде чем поставить ногу
На российском твёрдом льду —
Огляди вперёд дорогу,
Как бы чувствуя беду...
Всё былое — на виду.
Видеть то дано не многим.
Тут — не яблони в цвету,
Не чудесные чертоги...

Переломано костей
Половины государства,
Не заморское тут царство
Для непрощенных гостей...

Думай точно и прицельно.
Жизнь твоя стране бесценна...

01.04.2013 г.

* * *

Ты рано встал. Ещё не пробудился мир,
И не успел заметить катастрофу,
Ты зря слагал отчаянные строфы,
Терзая не проснувшийся эфир...
Всё превратилось в тир, а не в сортир,
Войдя в эпоху новую Голгофы,
Орудуют уверенные «профи»,
Подземных обладатели квартир...
Им всё равно: глобальные миазмы,
Цунами, опустынивания, смог,
Они не слышат вопли и сарказмы,
Что говорит оратор иль пророк...

И только дети, чувствуя опасность,
В утробах матерей сопят безгласно...

10.04.2013 г.; 9:10

* * *

Соединенье Запада с Востоком...
Союз Ислама и завет Христа...
Они, не раз испытаны жестоко,
Дадутся миру, видно, неспроста...
Но как бы ни была сложна мечта,
Не раз уже пропущены ей сроки,
И только Разум в помыслах высоких
Его измыслит с чистого листа...
Так хрупкость и пружинность у металла
Спаяло ныне стекловолокно
В невиданную слаженность кристаллов,
Где прочность и упругость заодно...

Штурмует Космос сплав вселенской мощи,
Но Запад и Восток спаять не проще...
13.04.2013 г.; 0:10

* * *

Да, Запад и Восток спаять не проще,
Чем атом в клетку зверя запереть
И отказаться от его смертельной мощи,
Чтоб сохранить Земли святую твердь...
Так нас пугает личностная смерть
Пред долголетием дубовой роши,
И поражают страстотерпцев мощи,
Решивших добровольно умереть...
Антиматерия материи чужда
Всепоглащающей энергией распада,

Но Запад и Восток — не крылья ада...
Без их слиянья ждёт людей беда...

Так жизнь сильнее чёрных дыр Вселенной
И в ней — пример реальности нетленной...
14.04.2013 г.; 0:30

Ф. С.

* * *

Опять пытается злословье
Отнять романтику мечты,
Опять хозяйство и здоровье
Бросаешь в наступление ты...
Но я — поклонник красоты,
Пленённый лишь одной любовью,
К тебе склоняюсь к изголовью,
И действия мои просты:
Гашу злоречье поцелуем,
Озноб меняю на восторг,
И, преданность тебе даруя,
Заканчиваю страстью торг.

Но вспышка не была напрасна —
Ты так в злословии прекрасна...
14.04.2013 г.; 1:45

КРИТЕРИИ СЧАСТЬЯ

Каковы критерии
Узнавать потери:
Сколько есть убитых,
Начисто забытых?
Сколько счастливо живут,
Славя родину и труд?
Сколько разведённых,
Гневом опалённых...
Есть, по-моему, одно
Ключевое в том звено —
Сколько есть столетних,
Нынче незаметных...
В них сокрыт великий смысл
Статистических всех числ:
Счастья, радости, родни
И семейной суетни,
И правителей благих,
Обещаний их пустых...
15.04.2013 г.

ПРОЩАНИЕ С ВЕКОМ XX!

Тема Игоря Золотусского — о титанах-писателях. (К. Симонов, Ф. Абрамов, В. Быков, В. Астафьев, А. Солженицын)

Прощанье с веком неотвратно:
Уходят други и враги,
Как в половодье — лёд реки...
И неотрывна боль тоски,
Душевные чернее пятна.
Не вырезать их аккуратно,
Как раковые желваки...
И лишь уверенность одна,
Что заразили мы пространство
Неведомою тягой странствий,
Которою душа больна...

И сей порок, сия зараза
Дыханье облегчает сразу...
22.04.2013 г.

ХОЛОДНАЯ ВЕСНА 2013

Как нынче холоднá весна,
Как женщина, что подневольно,
В свою тоску погружена,
Супругу отдана крамольно...
Его поползновенье больно
Всё время чувствует она,
И это — не его вина:

Так жизнь решила произвольно...
Но мощно набухает в ней,
Как в этих почках, жизнь иная.
Величие грядущих дней
Природа точно понимает...

И, вопреки всем холодам,
Дано созреть её плодам...
23.04.2013 г.

* * *

Дарить. Дарить ей ежедневно
Внезапной радости сюрприз,
И говорить проникновенно
Как благостен любой каприз...
Как воды ниспадают вниз —
Так наша тяга вдохновенна,
И ей не страшен сердца криз,
Когда она так незабвенна...
Поистине — любовь щедра,
Нас исцеляя от недугов,
Оберегаем мы друг друга
Неистошимостью добра...

А, если говорить серьёзно,
Такое — никогда не поздно...
24.04.2013 г.

* * *

Когда в старинных временах,
В монастыре от мира кроясь,
Писал дотошливый монах
О горе и злосчастье повесть —
То жизнь не слушала его,
Жестокостью события метя,
Друзей считая за врагов,
Тиранов славою отметя...
И многие века спустя,
Распутывая суть событий,
И, рукописью шелестя,
Потомки делали открытия...
Так наши утлые листы,
Бесспорно, станут драгоценны
Нетленной силой простоты
И искренностью неизменной.
И, это чувствуя, мы днесь
Должны трудиться, как монахи,
Людскую презирая спесь
И сгинуть не боясь во прахе...
25.04.2013 г.

К 60-ЛЕТИЮ 5-Й ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Ах, эта пятая школа искусств —
Собрание детей и возвышенных чувств,
Избрание детей на достойнейший путь,
Создание судеб, где волнуема грудь...
Блестание талантов, всему вопреки,
Врастание в природную тайну реки,
Издание в нотах народной тоски...
Братание с веками Баяновых струн,
Восстание Отечества в мужестве дум...
Прекрасная Школа! Тебе шестьдесят!
Высоты престола тебе не грозят,
Но звёзды не только блещут над тобой,
Не поздно и им поменяться судьбой...
Пусть длится и далё в тебе звездопад,
Не надо медалей — ни шагу назад!

25.04.2013 г.

По заказу Т. Н. Фахрутдиновой

Сестре моей Ирочке

КОВАННОЕ СЕРДЦЕ

(баллада)

Идут года. Десятилетия...
Но ты, сестра моя и друг,
Войны узнавши лихолетье,
Несёшь спокойно долготетье,
Десятки пережив подруг...
Ты садом занята полвека,

Земле тебя не обороть,
И не нужна тебе аптека,
И урожайного успеха
Неисчислимо — крепка плоть...
И часто, часто удивляясь
В тебе упорству и труду,
Всегда испытываю зависть,
Как ты, превыше всех красавиц,
Любую выдержишь беду...
И только к зрелости внезапно,
Мудрея, зорче ль становясь,
Я понял вдруг секрет азарта,
И где энергии петарда —
То с предками Урала связь...
Мне стало ясно, что штамповкой
Людские созданы сердца,
А у тебя — кузнечной ковкой
Родители сумели кротко
Изладить орган до конца.
Всегда, всегда неутомимо
Трудились исполины гор
Среди чудовишного дыма,
И сердце, мукою палимо,
Всему идёт наперекор...
Война, иль голод, иль расстрелы,
Предательство, или донос —
Вершили предки своё дело,
И трудности сносили смело,
И сердце билось, как насос...
Не даром кованных деталей

В машинах мало в этот век,
А кованой упорство стали
Сокрыто тайною в кристалле,
Хоть не железен человек...

И ты, конечно, не стальная,
Но несравненно — молода,
Моя любимая, родная,
Плоды пол-века собирая
Неутомимого труда...

Недаром бабушка и мама
Исправно доживали век,
И ты иди к тому упрямо,
Ведь сад тебе — подобье храма,
Где сердце продолжает бег...

28.04.2013 г.; 1:30

*Моя любимая Ирочка умерла 15 июня 2013 года
после возвращения из сада в 17 часов. Нашёл её
на полу в кухне с недоеденным пельменем
в тарелке и букетом садовых цветов в вазе...
Прибыл по тревоге из Варламово в 22 часа.*

* * *

Любая мелочь этой жизни
Богородно хороша:
В апреле дождь внезапно брызнул,
Сверкая лезвием ножа...
Зелёные взметнулись стрелы
И почки лопнули ветвей,

И на асфальте красным телом
Бесчисленно полно червей...
Иду, ступая аккуратно,
Живых не повреждая тел...
Единство мира мне понятно:
Мой облик — миру не предел.
Другие пробудились жизни,
Опять живое вещество
Не признаёт унынье тизны,
Своё свершая колдовство...
28.04.2013 г.; 1:45

К 80-летию И. В. Вишнев*

* * *

Я приветствую земляка,
Что живёт на земле не для денег,
Я горжусь, что его современник,
Тайну знающий наверняка...
Был он в жизни всегда не бездельник...
Как бы жизнь не бывала горька —
Он был выше зверей и растений —
Мысль его, как звезда, высока...
Изучая секреты бессмертья,
Поколений наследье познав,
Цель великую зрит он на свете,
Свой имея великий Устав.

* Основоположник отечественной науки о бессмертии — иммортологии. В нашей молодости — наш преподаватель философии в ЧПИ (ЮУрГУ).

В нём достоинство и достоянье
И самую Природой дерзанье...
05.05.2013 г.

* * *

*А на том берегу — незабудки цветут...
В первый раз пригубил — дикий мёд твоих губ...*

Ю. Рыбчинский,
песня «Берега»

Третий год без Тебя,
Дорогая жена,
Я живу, торопясь,
Не моя в том вина...
Я с Тобою познал
Сладкой прелести плен,
Не иссякла казна
Дорогих перемен...
Я Тебя заменил
Наречённой княжной,
Нерастраченный пыл
Пробуждён был Тобой.
И Тебя не забыть
Мне даёт лишь она...

Жизни тонкая нить
Только сердцу видна...
05.05.2013 г.; 0:30

ЗАЧЕМ? (диптих)

Зачем подруги умирают,
Внезапно покидая свет,
Ведь, как известно, даже рая
В голубизне небесной нет...
И неразгаданный секрет
Мужей несчастных угнетает,
Хотя, возможно, жизнь вторая
Подарит радости портрет...
Но как бы ни был жар неистов
И как бы ни блаженна страсть —
Быть невозможно копиистом,
Чтоб снова молодость украсть...

Иное суждено величье,
Когда влюбляешься вторично...
06.05.2013 г.; 0:45

* * *

Иное суждено величье
На новом горьком берегу,
И страсть, и преданность отличны
От тех, что в сердце берегут...
Не властен здесь ни Божий Суд,
Ни назидательные притчи,
И схожи только гнёзда птичьи
Да вспышки огненных минут...
Другая жизнь. Другие речи.
А за спиною-то — река,

Которой шум теперь извечен,
И будет жить наверняка...

И от него мутится разум,
И слёзы набегают сразу...

06.05.2013 г.; 1:10

* * *

Не будет никакого снисхождения
Ни правым, ни корыстным, ни слепым,
Все будут лишь достойны погребения
С почтением или проклятием пустым...
Святые или грешники едино
Зарыты будут или сожжены,
И только смерть одна непобедимо
Всех уничтожит вместе без вины...
И то, что раньше сохранялось в духе —
Ученья или книжек письмена —
Отныне будет отдано прорухе,
Чтоб стала вся беспамятной страна.
Освобождённым новым поколениям
Лишь будет грезиться услада и еда,
Послушные утробным повелениям,
Они забудут предков навсегда;
И сладок будет сон их заблуждения,
И жестаи заменится язык,
И над Землей повеет дуновение —
Времени первоначальных птичий зык...

06.05.2013 г.

* * *

За что ты мстишь Земле, Господь,
Уничтожая наши души.
Мы гибнем на воде, на суше,
Сгнивает в глине наша плоть...
Неужто не перебороть
Твоё упрямство, как ты вчуже
Творишь смертоубийства ужас
И отравляешь желчью соть...
Возможно, в замысле твоём
Таким путём взрастить гордыню,
Чтоб сами стали мы святыми,
Но с прометеевым огнём...

Ну что ж, спасибо и на этом.
Мы справимся с Твоим секретом...

06.05.2013 г.; 1:30

ТРИ ГОДА УХОДА...

(триптих)

* * *

Ты прости меня, любимая...

Е. Мартынов, песня
«Лебединая верность»

Ты прости меня, любимая,
За любовь мою,
Ты была неповторимая
В золотом краю...
Ты ушла, но боль глубокая
Скрылась от меня,

Ты теперь уже далёкая
В каждом часе дня...
Что теперь сокрылось в воздухе,
Если ты ушла,
Я живу, не зная отдыха —
Всё дела, дела...
И стоят цветы засохшие
В комнате моей,
А во мне не гаснет прошлое
Наших давних дней...
28.05.2013 г.; 9:30. В доме

* * *

Вот и внучка в детском садике
В школу собралась,
Вызывает боль надсадную
Дней ушедших связь...
С Милой помню новогодие
Первых дней в саду,
И нарядов благородие,
Одолов беду...
Внучка Маша улыбалась,
Были мы в слезах,
Нереальным всё казалось —
Одоловшим страх...
А теперь прошло трёхлетие,
Как эпоха сна.
Ты ушла в своё бессмертие,
Коль жива она...
28.05.2013 г.; 9:45

* * *

А Флюра красотой немислимой
Так и жжёт меня,
Её достоинства бесчисленны,
Словно жар огня...
Так после сумрака прохладного
В глуши лесов густых
Печёт нас солнышко отрадное
Среди полян нагих...
Цветами пахнет разнотравие
И наполняет грудь,
Но всё пишу в своём уставе я —
О Миле не забудь...
28.05.2013 г.; 9-40
Прошло 3 года ухода Милы.

ПЯТЬ ВЕКОВ СПАСЕНИЯ (?)

1612 год — Православие
1709 год — Империя
1812 год — Патриотизм
1917 год — Социализм
2015 — 2017 — Что?

Глядя в прошлую историю
Русской нации моей,
О судьбе которой спорим мы
С каждым годом всё сильней —
Бесконечно размышляем мы,
Что спасало от беды,

Коли были лишь развалины
И усобицы следы...
Вера, скипетр империи,
Добровольчество и честь,
Люди в будущее верили —
Их таких не перечесть...
А теперь во тьме скитаемся,
Коль в почёте лёгкий труд...
Ведь, конечно, не китайцы же
Нас от краха-то спасут...
28.05.2013 г.; 10:00

ТРЁХЛЕТИЕ ФЛЮРЫ (триптих)

О, упоительное ложе
Свиданья первого с тобой..
По-прежнему прелестна кожа
И запах тела — смесь с волшбой,
И снова полон я алчбой,
Ты — на наложницу похожа,
Азарт на страстность тел помножа,
С губ пьём нектар наперебой..
Три года минуло мгновенья,
Когда впервые ощутил
Твоей груди прикосновение
На фоне горя и могил...

Тогда, тогда, меня спасая,
Ты стала пери, дорогая...

* * *

Ты стала пери, дорогая,
Бронзоволикая почти,
Во всём порывисто — другая,
Лишь только пристальной зрачки..
Я не расстёгивал крючки,
Бельё у бюста совлекая —
Сама, порывом увлекая,
Поцеловала ты в ночи..
Парадоксальность обновления —
В потворстве жалости у нас,
И бесконечно снисхождение
В порыве губ и блеске глаз...

Прошло три года, и слиянность
Перерастает в постоянность...

* * *

Перерастает в постоянность
Не только тело — но душа,
Что сохраняет богоданность,
Высоким слогом хороша..
Как чистим хлам у гаража,
Так нашей близости опрятность
Определяет вероятность,
Что не пристанет к нам парша..
Ты не княжна, не королева,
Но королева и княжна,
Владычица души напева,
И лишь такой ты мне нужна...

Да славится великолепье
И сладость нашего трехлетия...
01.06.2013 г.
Утро в Варламово, звонкое от петухов.

* * *

Самоотверженность присуща
Лишь только праведной душе,
Которой дорог мир насущный,
Чуть-чуть надтреснутый уже...
В сегодняшнем раскордажé
Любые способы подручны
Хода норы подрывать барсучьей,
Чтобы скрыться в этом блиндаже...
Но мы, не мудрствуя лукаво,
Ручным лишь кормимся трудом,
Где солнце в помощь по уставу
Да с ожидаемым дождём...

Зато для нас священны ночи,
Твои в которых светят очи...
01.06.2013 г.; 13:00

Флюре

* * *

Великодушие судьбы
Мы вместе испытали оба,
К тому ж отмечены особо
Печалью памятною лбы...
Услышал Бог наши мольбы,
Что не разъела души злоба,
А страсть любовного озноба
Ещё не связана в снопы...
Потворствуя во всём любви,
Окружье совершает чудо,
И свищут в мае соловьи,
На грядках трудимся покуда...
А запах горечи вокруг —
Былья сожженье, милый друг...
01.06.2013 г.

Работая вместе на грядках в Варламово.

Маруся: *Я что-то, деда, не помню, что Мила мне когда-нибудь говорила...*

Я: *А что ты помнишь вообще?*

Она: *Я помню, как она тебе приказывала: Кирилл, идём в магазин покупать Маше платье... Кирилл, вынеси мусор и исправь кран... Всё Кирилл да Кирилл... Это я помню...*

03.06.2013 г.; 23:30

с. Варламово

* * *

Когда не можешь распрямить спины
От утомленья ломовой работы —
Тогда своей не чувствуешь вины,
Не рефлексируешь: «Зачем и кто ты»...
Когда, фальшивой догмой упоён,
Других ты убеждаешь в оптимизме —
То не ищи причин измены жён
И появленья для леченья клизмы...
Всё правильно. Затем у рек потоп
В Европе, а у нас — земля, как камень,
Что жадность всем затмила чистый лоб
И нам природа задаёт экзамен...
03.06.2013 г.; 24:00

ТРОПОЮ ЗНАНИЙ (тетраптих)

* * *

Тропюю знаний чтоб пройти
Усилий множество потребно,
На этом жизненном пути
Трудиться надобно усердно...
Об этом помнить всем не вредно —
Дорог широких не найти,
И надо удержатъ в горсти
Гордыню хвастаться победно...
Но ныне даже не тропа,
И не дорога, а потоки

Обширных сведений толпа
Водюю льётся в водостоки...

И в ливневой канализации —
Народы целые и нации...

* * *

Да, в ливневой канализации,
Сметающей всё на пути,
Отныне пребывают нации,
Не зная дамбы и плотин...^{*}
Но к знанью путь всегда один,
И для любой цивилизации:
Обязан каждый гражданин
Пройти тропу реинкарнации...
В своей земле пустив росток,
Укореняясь в земле отеческой,
Самостоятельно — высок,
Расти навстречу человечеству.

Внимать всему, не торопясь,
Фильтруя ценности и грязь...

^{*} Сегодня вся Европа в потоке от наводнения: города и столицы, старинные и многовековые, тонут и страдают в катастрофе.

* * *

Фильтруя ценности и грязь,
Держаться почвы достоянья,
Что предки знали, не стыдясь,
В наследии самостоянья...
Страшно́ былого отрицанье.
Когда ослабнет эта связь,
Останется одно мерцанье
И псевдо-дерзостная мразь...
Так атом стал угрозой миру
И ныне мерзок для людей,
Хотя ему, как бы кумиру,
Потоки славили идей...

Непредсказуем, как торнадо,
Информационный вызов ада...

* * *

Информационный вызов ада
Сравню я с битвою богов,
Когда подземных сил громада
Рванулась к свету из оков...
Был олимпийский Зевс толков,
И, как бы не трудна надсада,
Он понял, что бороться надо
С толпой анархо-дураков...
Но в исполинской битве с нечистью
Участвовал и Человек,
Геракл — спаситель человечества,
Одновременно — смертный грек...

Уроки прошлого пунктирные
Для нас, по-моему, всемирные...
04.06.2013 г.; 9:00—11:00

Варламово, слушаая «Радио России».

*Сегодня — 90 лет Генри Киссинджеру —
творцу краха СССР... исполину глобализма
США.*

ВОЯЖ ВДВОЁМ С МАШЕЙ

На исправленной машине
С новым бампером почти
По холмам и по долинам
Едем с Машей, взяв очки...
Всё уложено для лета —
И рассада, и трусы,
И стремительно при этом
Смотрим зорко на часы.
Надо точно до обеда
Нам прибыть в урочный час,
Посадить рассаду следом,
Чтоб посадка удалась...
Чу! Сопит внезапно Маша
И кричит: «Останови!
У меня внутри параша
Признаётся мне в любви!»
Что такое? Что за стрессы?
Испугался я, как дед:
«Ты испачкаешь мне кресло
И машину всю вослед!»

Подвожу машину к лесу,
Быстро, быстро, как ОМОН,
Я тащу её из кресла,
Наводя в одежке шмон...
Ба! Запахло! Ясно дело...
Распаковываю низ
И сажу её умело
Одолеть поносный криз...
Ладно, опыт есть походов,
Ладно, что вокруг листва,
Оправлялась где пехота,
В чём была всегда права...
Ладно, есть трусы в запасе
Есть для связи телефон...
Но на том не стихли страсти —
Вся еда просилась вон...
И пошла в машине гонка:
Как рванёмся — так понос,
Маша скачет, как болонка,
Маленький кудрявый пёс...
Перепуганы событием,
Звоним маме, как нам быть,
Ведь причинности открытья
Не суметь определить:
«Поезжайте до аптеки
И купите там угля,
Вы — не люди, а калеки», —
Говорит она не зря...
Всё исполнили мы точно:
В пять этапов, в два часа

Отыскали мы источник,
Чтоб манёвр наш удался...
Дулся я, сопела Маша,
Конь железный не подвёл,
На воде варёна каша
Вот поставлена на стол...
Ух! Вздохнули мы устало
И свалились на кровать,
Телефон давал сигналы,
Нам уж было наплевать...
Хорошо, что мир просторен
И леса растут вокруг,
И мобильник нам покорен,
И машина — тоже друг,
Но особенно прелестно,
Что есть мама начеку,
Ей на свете всё известно,
Не как деду-дураку...

После мне сказала Маша:
«Удивительно как, дед,
Что аптечная мамаша
Не закрылась на обед»...
Июнь 2013 г.

* * *

Есть заповедные места
У Родины моей,
Поёт из каждого куста
С рассветом соловей.
Косое солнышко, туман
Ещё не разогнав,
Таит и сказку и обман
И запах свежих трав...
И ты со мной, в такую рань
Вдохнувши эликсир,
Оправишься от старых ран,
Благословляя мир...

10.06.2013 г.; 7:30

с. Варламово

* * *

Как звучны утром голоса
Разбуженных людей,
Под синим небом; чуть не вся
Округа молодежи.
А холод, холод... Ну и что ж...
Контрастна наша жизнь.
Мы родом все не из вельмож,
Вокруг — идиотизм...

10.06.2013 г.

ОНА НЕ СЛУЖАНКА

(триптих)

* * *

Нет, не угодливой служанкой
Природа рождена на свет,
Не металлической болванкой,
Что лупит в танка силуэт...
Она не будет арестанткой,
Не помнящей ей сколько лет,
И не является цыганкой,
Дающей олуху совет...
Самостоятельно — покорна,
Она, насилие снося,
Вам обернётся тучей чёрной,
Возмездием судеб грозья...

Вам невдомёк та сцепка следствий
Её могучего наследства...

* * *

Её могучее наследство
Миллиардов напряжённых лет
Имеет целевое средство —
Разумности понять секрет...
Сокрытый до поры ответ
Отнюдь не требует кокетства,
Где жадность с жалостью в соседстве,
А мудрости в помине нет...
Подарен Разум не случайно
С усердным сердцем заодно,

И здесь бессмертие, как тайна,
Лишь мысли праведной дано...

А злоба, жадность и насилье
Перед Природою бессильны...

* * *

Перед Природою бессильна
Самоуверенность дельцов,
Хотя она на вид пассивна
Перед насильем подлецов...
Её прекрасное лицо —
Не мастерская, не красильня,
Она, как мать, любвеобильна,
Что вырастила молодцов...
Пора понять непревзойдённость
Её устройства и ума,
Пока на нашу беззаконность
Она не двинулась сама...

Так чувствуют одни японцы
Своё ничтожество пред Солнцем* ...
10.06.2013 г.; 14:30—16:30
Перечитав в очередной раз «Зубра»

* Отказ от атома после Фукусимы — К. Ш.

Фразы оттуда (из «Зубра»):

«Природа болела Человеком. Человек не умел видеть землю как живое страдающее существо. Люди видели в ней прежде всего лакомые куски, жадно хватались за них, не заботясь о последствиях. Колокол тревоги звучал слишком тихо...

Чужа приближение смерти, звери забиваются в глушь. Люди уходят в себя, спускаясь в долины памяти»...

Из «Дэвида Копперфильда»:

«Можете быть уверены, что занятые люди сделали немало дурного в этом мире. Чем занимались в течение двух столетий люди, которые особенно рьяно стремились к богатству или власти? Разве не дурными делами?»

ОСКВЕРНИТЕЛИ ПРАХА

— Твоё подлейшее искусство
Всё оскорбляет мои чувства
Уверен я, что солнце всходит
И Землю всю вокруг обходит,
А ты — подлейший шурави —
Да захлебнёшься ты в крови,
Поскольку Землю у Аллаха
Отнял, унизив нас до праха,
Бессмертье ты не признаёшь
И по Закону ты умрёшь...

— Да, и признай Христа — пророка,
Что есть бессмертен он без срока,
А вижу по твоим глазам,
Что ты с презрениемходишь в храм,
И смотришь искоса на ближних,
И наизусть не знаешь книжек
Святых и признанных пророков,
За что расплатишься жестоко...

— Нам Будда есть учитель Правды,
В своём молчании не прав ты,
Его не славя чистый лик,
Который истинно — велик...
Уйди отсюда, иноверец,
Не оскорбляй святыя двери,
Которых многие столетья
Касаются отцы и дети...

— Эй ты, без кипы есть который,
Не знающий ни строчки Торы,
Незримому не веря Богу —
Покинь немедля синагогу.
Носящий вместо кипы крест,
Не оскорбляй священных мест,
Не то законный правый суд
Тебя распнёт за пять минут...

12.06.2013 г.

Принят Закон РФ «Об оскорблении чувств
верующих»

В ПАУТИНЕ (тетраптих)

* * *

Чем выше система —
тем выше опасность отказа...
**Фундаментальный принцип
надёжности систем**

Поток аварий и отказов —
Основа ныне новостей,
Его подхватывают сразу
Редакции любых вестей...
И не исчислить тут костей
Иль устрашающей заразы,
О коих излагают фразы
Ведущих или их гостей...
Всеустрашающе случайность
Заглатывает бранный мир,
Бессильно даже тут начальство,
А с ним — молебствующий клир.

Играет в прятки мир наружный,
Не хочет быть у нас на службе...

* * *

Не хочет быть у нас на службе
Природы сложный организм,
Отказывая в верной дружбе
И изъясняя тут цинизм...
Вотще пропал социализм,
Всё шло не так, как было нужно,

Теперь трещит капитализм,
Воняя, словно старый нужник...
Чинить, чинить везде прорехи
Приходится от той нужды,
На этом фронте есть успехи,
Но больше горя и беды...

И, кажется, пусть это слухи,
Что мы — как в паутине мухи...

* * *

Да, мы, как в паутине — мухи,
И паутина — Интернет,
Его не ведают старухи,
Его не знает ветхий дед,
Но нам пути обратно нет,
В нём есть и правда, есть и слухи,
Не в пауке ль самом секрет
Растущей сложности прорухи...
Мертва сама и слепа ткань
Цивилизации соблазна,
Сплетённая в такую рань
Душой, исполненной маразма.

Нечист и помысел у нас,
Паук — сам Человек сейчас...

* * *

Паук — сам Человек сейчас...
Читайте Диккенса, коллеги...
Рождён на альбионском берегу,
Трагичен как его рассказ...
Богатство. Власть. Вот цель у нас.
Стремление к комфортной неге.
Автомобильные телеги
И атом злейший — наш Парнас...
Тут не случаен рост отказов,
Чреда растущих катастроф...
И заразительна проказа —
Коль сгнил каркас первооснов...

Без чести нет самоотдачи.
В природе жить нельзя иначе...
12.06.2013 г.; 10:20

День России. День развала Союза, точнее...

ОТ БУШЕЛЯ ДО БАРРЕЛЯ...

*И по сейчас я не могу ещё
справиться с этим бушелем
пшеницы... Он стирает меня
в порошок. Я знаю — моя
карта бита...*

Ч. Диккенс.

Дэвид Копперфильд. Т. 1. С. 459

От б́ушеля пшеницы
До барреля неф́ти
История ютится
На тоненьком пути.
В них — точная оценка
Возможности людской
Пожрать природы ценность
Задаром день-деньской...
От Рима до Нью-Йорка
Единая стезя
Оценивает зорко,
Что можно, что нельзя...
Здесь войны и сраженья,
Наука и разврат,
И наций поражение,
Малевича квадрат...
12.06.2013 г.; 12:45
Жара 30°

* * *

Мягкая сила. Мягкая сила*...
Сколько вреда принесла ты России...
В климате жёстком. В огромном пространстве
Прадеды наши, привычны для странствий,
Столько сумели освоить земли
И в океанах водить корабли...
Кормчий всегда усмирял разногласья
Силой ума, и терпенья, и страсти...
Волей-неволей к нему претерпьясь,
Люди ценили ту волю и страсть.
Только единство спасало страну,
Судеб, конечно, сломав не одну...
Медленный синтез и трудная доля —
Самостоянье в тайге или в поле.
Волюнтаризм и уроки бунтарства
Нас привели оценить государство...
Нынче — всё то же: соблазны, миазмы —
Ждать ли нам воли иль собственной казни...
Нам не уйти от избранья путей
Для сохранения страны и детей...
13.06.2013 г.; 9:45

Из «Дэвида Копперфильда»:

*«Британия, это несчастное существо
женского пола, всегда перед моими глазами,
в виде домашней птицы, приготовленной
для вертела: пронзённая канцелярскими
перьями, связанная по рукам и ногам крас-
ной тесьмой. Я достаточно хорошо зна-*

* Политтехнология «Прав человека».

ком с закулисной стороны политической жизни, чтобы знать ей настоящую цену. У меня нет веры в политику, и никогда мне не быть обращённым».

Т. 2. С. 225.

Дочери Анюте в честь Дня медика

* * *

Лор-врачей и педиатров,
Суперпрофи — ДНК —
Нашей крепкости соавторов
Поздравляю я слегка...
Ибо мы совместно с Господом —
Нашей жизни мастера,
А, возможно, и апостолы...
Наша доля нелегка.
Дай нам Бог дружить с природою
Тела, сердца и души,
Значит будем мы здоровыми,
Заработаем шиши...

13.06.2013 г.; 20:30

275 ЛЕТ ТРОИЦКУ

Город Троицы Святой —
Где Отец и Сын и Голубь —
Над рекою голубой
Ты стоишь в открытом поле...
Нашей Родины рубеж,
Ты стоишь почти три века,
Закрывая плотно брешь
От неожиданного набега...
Но история твоя
Выше ратного величья,
Евразийская семья —
Вот твоё во всём отличие.
И троичен ты всегда:
В битве, знаньях и в торговле,
Граждан славное сословье...
Будь же славен, град святой,
Ты — жемчужина в короне,
Всей России дорогой,
Всей России оборона...
13.06.2013 г.; 21:30

Из «Дэвида Копперфильда»:

«Я плакал о том, кто мог бы завоевать всеобщую любовь и восхищение, как давным-давно завоевал мою любовь и моё восхищение»...

Т. 2. С. 434.

«Я обратился к Природе, а к ней никогда не
обращаются»...

Там же. С. 437.

* * *

Опять — торжественный транжир
Божественного жизни счастья —
Я искушаю самовластье,
Которым занят бранный мир.
Но он не дрогнет от сатир
И не желает соучастья
Не только в дележе квартир,
Но даже во спасенье страсти...
А неизбежность за углом
Стоит, накинув чёрный саван,
Смеясь тишком над чудесами,
Которыми я возбуждён...
Но всё же я смеюсь над нею,
Смеяться вслух пока умею...
15.06.2013 г.

*После юбилея 275 лет г. Троицку, где выступал с
докладом: «Город — форпост Запада на Востоке».*

ГНЕЗДО ЛЮБВИ

Моя первооснова мира —
Любви заветное гнездо,
Как будто цель стрелку из тира
Иль пахаря над бороздой...

Мгновенный житель под звездой,
Сам для себя — почти сатира,
Я чувствую ту власть кумира,
Хотя не молод и седой...
И тайну женского всевластья
Я беззаветно признаю,
Попасть в гнездо — такое счастье
За это всё я отдаю...

Я раб у женщины навеки,
Поскольку все мы — человеки...
15.06.2013 г.

ПОСЛАНИЕ К 40-ЛЕТИЮ ДОЧЕРИ

Ещё трепещет соловей,
Ещё цветёт шиповник,
К рожденью дочери моей
Скажу я многословно...
Родная, чудная моя,
Красавица земная,
Биенье сердца затая,
Ты мне — посланье рая...
От первых трепетных шагов
До девочки прелестной
Твой путь достойный был таков,
Как обаянье песни.
На лыжах ли ходила ты,
С подругами играла —

Высокий статус красоты
Всегда ты сохраняла.
Во всём ты сдержанна была,
Осмысливая время.
Науке сердце отдала,
Семьи несла ли бремя.
И к сорока своим годам
Ты знаешь цену жизни,
Которая для нас есть храм
Служение Отчизне..
Превыше ставила ты долг
Соблазну своеволья,
Зелёный так растёт росток,
Чтоб плод налился в поле..
И сын, и дочь, и верный муж
Твой статус обожают,
Советам мудрым потому
Отнюдь не возражают..
А мне и матери твоей,
С небес какая смотрит —
Ты счастье самых ярких дней
И радость в сон дремотный..
И в целом мире для меня
Подарка нет превыше,
Чем ты и вся твоя родня
Под этой мирной крышей..
Живи, трудись, расти детей,
А, может, скоро внуков,
И труд свой, труд ради людей
Сплети с достойной мукой.

Заветы предков соблюдай,
Где труд — в самоотдаче,
Неблагодарности прощай,
Нам жить нельзя иначе...

А в заключение скажу
Ты — гордость поколений,
И подошла ты к рубежу
Высоких устремлений
Держись, любимая, пути,
Намеченному в детстве,
И будет радость всем идти
С тобой такой в соседстве...

Написано 15.06.013 г.; 9:30—10:30

К 40-летию дочери в с. Варламово

Ира умерла в этот день!!

Суббота, вечером примерно в 18:00

НА СМЕРТЬ СЕСТРЫ ИРОЧКИ

(1-й цикл)

Моя любимая сестра —
Великомученица жизни..
Боль по тебе настоль остра,
Что плакать нету сил на тризне..
Теперь твой свет из глаз не брызнет,
И у садового костра
Не проводить нам вечера,
Где остроумье с укоризной..

Немыслимо — в единый миг
И в одиночестве исчезнуть,
Чтоб ощутил я дальний крик,
Беспомощный и бесполезный...

Приехав через два часа,
Была холодная ты вся...

23.06.2013 г.

*Это случилось вечером 15.06.2013
в 22:10 в квартире её...*

* * *

О, Господи! За что та мечь*
Второй по жизни мне опоре,
За что та горестная весть
В немыслимо жестоком споре...
Какой есть смысл в таком повторе,
И что могу я произнести...
Неужто, вправду, Ты учешь
Намерен радости и горе...
Родиться должен скоро внук,
И ты освобождаешь место
Ценой таких смертельных мук...
Давным-давно мне то известно...

* Ира ушла через 3 года после смерти моей супруги Милы... Тогда родилась вторая моя внучка Настя. Теперь в июле должен у моего сына родиться мой третий внук... До этого родился Вадик (1991 г.) — ушёл тесть Ал. Саввич. родился внук Жена (1993 г.) — ушла моя мать... Смена мест на земле — закон взаимности??

Но выбор пал не на меня,
Зачем тебе моя родня...

* * *

С утра купила молоко,
Затем в саду трудясь сверх меры,
Измаялась... А далеко
До дому: транспорта барьеры...
О! Старики жестокой эры,
Чьё трудолюбье высоко —
Вы — жертвы бизнеса карьеры,
И гибнете вы так легко...
Для вас страна — опять концлагерь,
Жестоко истребляют вас,
Наивных в жертвенной отваге,
Как раньше — весь дворянский класс.

Вся опустынена Россия.
Уходят люди золотые...

* * *

Итак — закончена Судьба
Моей единственной и милой
Сестры, чей труд был — труд раба,
С рождения и до могилы...
Война ей детство сокрушила,
Любовь семьи была слепая,
И мужество её толпа
Буквально не переносила...

А сколько было красоты
В её труде самоотдачи,
Ведь без возвышенной мечты
Жить не могла она иначе...

О! Незабвенная сестра,
Насколько боль моя остра...

* * *

Насколько боль моя остра,
Я осознаю постепенно...
Десятилетия вечера
Полны душевного обмена...
Семейных поколений смена —
Духовной зрелости пора,
И ты всегда, моя сестра,
Была мне другом незабвенным...
Мы вспоминали путь отцов,
И матерей, и дальних предков,
И лабиринты подлецов,
Что в нашей местности не редкость...

Высокой честности верна,
Была ты мужеством полна...

* * *

Была ты мужеством полна,
И доброты к простому люду,
И сотни, сотни раз посуду,
Стаканы доброго вина

Гостеприимно, как жена,
На скатерть ставила, как чудо...
Да разве я когда забуду
Насколько ты была нежна...
А книги! Книги! Целый мир
Нас окружал, как будто крепость...
И смерти страшная нелепость —
Теперь лишь в тишине квартир...

И я отказываюсь верить
В такую двойственность потери...

Эпилог

Мой сын приехал — твой любимец...
Добро он помнит навсегда,
И твой подарок, твой гостинец
Он точно знает сквозь года...
Нас сблизила опять беда,
Как павшей крепости — детинец,
И снова мы семьёй единой
Сидим, как в юбилей тогда*...
Печальны русские поминки,
Но род наш вовсе не угас,
И для сражений в поединке
Хватает юношей у нас...

* В 2012 году мы отмечали 80-летие Ирочки (17 марта) где были Костя (сын), Алёша, Анюта, многие гости — друзья Иры и, главное, наши внуки: Маша (6 лет) и Настя (2 года), веселившие всех. Были и Вадик, и Женя — студенты из Москвы... Ресторан «Сова».

И постепенно от печали
Гул голосов крепчает в зале...
23.06.2013 г. с. Варламово
После похорон Ирочки

ВЕРНОСТЬ

(цикл)

* * *

Родной земле быть верным —
Ну что это за блажь...
В провинции быть первым —
Пустой ажиотаж...
Наивный антураж
Хоть сохраняет нервы,
Провинция — гараж,
Где водятся лишь стервы...
Но материнский профиль
В некрополе семьи,
Но сестринский картофель,
Что собран лет семи,

Но бабушки улыбка,
Что снится ночью зыбко...

* * *

Да, снится ночью зыбко
Здесь детские года,
Что в побледневших снимках
Остались навсегда,

На кухоньке — картинка
Где полдень и стада,
И дочки пелеринка,
И жёнка молода...
О! Прошлое родное,
И старины фарфор,
Свеча на аналое
С полузабытых пор...

И внук читает письма
Тех дней, как родились мы...

* * *

С тех дней, как родились мы,
Тепло родных квартир
Так пробуждает мысли,
Как заповедный мир...
Ничто не исчезает,
А книги тихо ждут,
Как древние сказанья
К наследникам придут...
А предки — как соседи:
В любой альбом взгляни —
Окажешься в беседе,
Как трудны были дни...

Намоленное место —
Опять душа воскресла...

* * *

Опять душа воскресла,
Немыслимо почти,
Родительское кресло
И матери очки...
Отца часы простые,
Где римский циферблат,
В иноязычном стиле,
Как сотню лет назад...
Предательство — покинуть
Подобное гнездо,
Предательство — святыни
Оставить на разбой.

Здесь мужество — остаться
До смерти, может статься...

* * *

До смерти может статься,
Быть должен на посту,
И не читать нотаций
В чужую пустоту...
Ты видел мир не праздно,
А как должник судьбы,
Мир оказался разным,
Но общее — гробы...
В костёлах и в соборах,
В погостах и в церквях
В торжественных уборах
Хранится предков прах.

И пусть твой дом — не церковь —
В нём память не померкнет...
24.06.2013 г.

*При мысли о сохранении
родительской квартиры благодаря Флоре...*

РУССКАЯ «БЕРЁЗКА»

В России есть «берёзка» —
Премилая трава.
Когда я был подростком,
Оправившись едва,
То звался «граммофончик»
Её прелестный цвет,
Как будто патефончик
Играл и нам привет...
Но взрослым на могилах,
На грядках и в саду
Её стальные жилы
Везде, везде найду...
Опутывает нечисть
Из глубины земли,
Как бы являя вечность,
И в дождик и в пыли...
Ползуча, вездесуща,
Всё заплетает в миг,
И шепчет всем живущим:
«Подохни ты — старик...
Я на земле бессмертна,
Тебе не побороть

Моё жестокосердые
Оплесть любую плоть,
Всю вашу веселуху:
Могилы, города
Я превращу в проруху
Навечно, навсегда»...

Такая вот «берёзка»...
И в том она права,
Что самых мудрых взрослых
Поборет та трава...
И нужен труд огромный,
Забывчивость забыв,
Её полоть подробно
В просторах душ и нив...
24.06.2013 г.; 11:30
На прополке грядок

ДВА ТОПОЛЯ

Когда у дома моего
Рос мощный тополь,
Что старше дома самого,
Как вся Европа,
Тогда под мощной кроны шум
Легко писалось
И много, много стройных дум
Во мне рождалось...
Но, дом покинув для семьи,
Забыл я тополь,

И где-то к тридцати семи
К нему притопав,
Увидел срезанный пилой
Всего обрубок,
Что изнутри был весь гнилой
И ржав, как трубы...
А через четверть века я
Обрёл усадьбу
И справил в тех лесных краях
Златую свадьбу...
Старинный дом и палисад,
Где мощный тополь
Шумел, как много лет назад,
Листою хлопал...
И там родилось много книг
Печально-грустных,
И я изведаль в этот миг
Всю мощь искусства...
И чем сильнее были ветра,
Почти зверины,
Тем длительней была пора
Моей былины...
24.06.2013 г.
Ветер сумасшедший

Внуку Вадиму Шишову —
на его диплом.

* * *

Завещаю тебе навеки,
Мой любимый и умный внук,
Не смежать любопытства веки
Пред великой страной наук.
Если будешь науке — друг,
Сохранишь в себе человека,
Жизнь твоя тогда — не потеха,
А стезя благодатных мук...
Каждый день в ней — восторг открытий.
Из былинки сметать копну,
Это значит из всех событий
Жизнь прожить тогда не одну...

Ведь наука тогда возможна
Если трудишься в ней не ложно...

*Ему предстоит защита диплома
в четверг 27 июня 2013 года*

ОНИ И МЫ

Успешно валяются дома
В Америке от ветра...
Россия, кажется, сама
Повалится с приветом...
У них воруют миллиард,
У нас — намного больше,

И всё ж там не дают наград
За воровство, как в Польше...
Там однополая семья,
У нас же — никакая,
Но не завидую им я,
Содому потакая...
У них на Библию расчёт,
У нас — библиотеки,
А, впрочем, и наоборот:
Мы с Церквью — как в аптеке...
24.06.2013 г.; 14:30

с. Варламово

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА КУХНЕ

Мухи навозные, мухи навозные —
Что вы гудите, как члены колхозные,
Массово вы залетаете в дом,
Где мы порядок наводим с трудом...
Что привлекло вас, настырно-халявных...
То, что мы кур доедаем столь славных,
Вкусные куры отнюдь не для вас,
Нечего целить невидящий глаз...
Вам — однодневкам — дано обонянье,
Сами вы слепы, как древле-крестьяне,
Всё обожавшие делать гуртом —
Жрать ли задаром иль жечь барский дом;
Счас я закрою и окна и двери,
Ну-ка, считайте до сотни потери,

Бьются, слепцы, о стекло, дураки,
Бью их я тряпкой всей силой руки...
Десять минут — и черны половицы,
Словно гражданской бойни страницы,
Кончен истории глупой этап,
Несколько штук лишь залезли под шкаф...
24.06.2013 г.; 15:45

НА СМЕРТЬ ИРОЧКИ

(2-й цикл)

* * *

Жемчужиной в короне человечества
Всегда была моя сестра
Чурающаяся всякой нечисти —
Как боль моя теперь остра...
Сгорела ты, как от костра,
Теперь ты — в памяти и вечности,
Но до моей до окончности —
Да будет боль моя остра...
Ты — терпеливая и скромная —
Ты — мне опора стольких лет,
Душа твоя, душа огромная
Мне навсегда — надежды свет.

Любимая. Неповторимая.
Моя звезда, звезда незримая.

* * *

Одна на целом свете дарственным
Ты понимала каждый шаг,
И как не быть мне благодарственным,
Что ты мне освещала мрак...
Любимая! Пусть я — простак,
Ты снисходила жестом царственным
В ту темноту в ущельях карстовых,
Где затаился недруг — враг...
И боль мою, и одиночество
Ты скрасила мне в дни потерь,
Твоё величество, высочество —
Как ясно вижу я теперь...

Спасибо — я шепчу, заплаканно,
Не стала ты ни в чём бестактною...

* * *

Второй любви моей безвыходность
Ты освятила всей душой,
Ты понимала: не по прихоти
Она становится судьбой...
Твой облик милый, дорогой,
Когда искал я в жизни выхода,
Благословила ты — по-тихому,
И стал я снова не изгой...
Да есть ли выше благодарственность
Сестры — наперсницы в беде,
И эта пониманья царственность
В обычной мелочной среде...

Да будет рай тебе — утешою,
А ты мне — восхищенья вехою...

* * *

Как сражённая пулей, упала ты ниц,
Наподобье одной из подстреленных птиц,
Прямо в сердце попал раскалённый свинец...
Может быть, так на фронте погиб наш отец...
Ни секунды из целых восьмидесяти лет
Ты не знала покоя, лелея секрет,
Как себя раздарить бесконечно, дотла,
Оттого в одиночье внезапно ушла...
Бесконечный полёт над голодной войной,
Над тифозной, израненной болью, страной,
Над обидой Природы, лесов и тайги,
Для которой мы люди — отныне враги...
Ты летела, лелея родительский сад
И родительский дом, как на вахте — солдат,
И надорванным сердцем одна на полу
Истекала ты кровью в родимом углу...

Июнь 2013 г.

* * *

Пойду-ка к ней, в плечо уткнусь,
Свою повею боль и грусть...
Уткнусь в плечо, прижмусь к груди —
И легче станет впереди...
Потом губами различу
Ушко, прижатое к плечу,

За ними — теплота виска,
А там и цель моя близка —
Глаза, и губы, и щека —
Все ждут меня наверняка...
И поиск всё богаче мой
Я не приду к утру домой,
Я потеряюсь, как в лесу,
Найдя прелестную красу...

Июнь 2013 г.

НА ПРОВОДЫ ФЛЮРЫ В ГОРОД

Снова плачет обиженно Флюра:
«Не даёт мне природа пути,
Чтоб свободно, по складу натуры,
Я по жизни могла бы идти...
Вновь измена, обман и преграды,
И мечтам и надеждам конец,
И разлука с моею отрадой,
Испытанье любви и сердец...
Я устала бороться по жизни,
Ненавистна мне даже родня,
Словно ждут меня горе и тризна
Среди ночи и белого дня»...

И скажу я в ответ: «Дорогая,
Свет мой тихий и радость моя,
И надежда моя золотая,
Трудно жить в наших скудных краях.

Не впервой нам мученья и трудность,
И болезни и гибель родных,
Только волю собрать свою нужно
В повседневных деяньях своих.
Есть у жизни всегда испытанья,
За которыми следует свет,
Мы же знаем его нарастанье,
В коем скрыт состраданья секрет...
Лишь любовь нас спасёт, дорогая,
Не сгибайся, себя не кори,
И придёт к нам, я верю и знаю,
Полоса укрепления любви.
Ты — обидой очищена горькой,
Я — уходами близких своих,
Будем душами крепки и зёрки,
Сердце верностью закалив.
И, отчаянью ставя преграды,
Черных слов мы не выскажем с уст,
И в единстве лишь наша отрада,
В пониманьи поступков и чувств...
Пусть не слышат вокруг обвинений,
Наших жалоб и горькой мольбы,
У меня нет и капли сомнений
В светоносности нашей Судьбы»...

29.06.2013 г.

После проводов Флюры в город из Варламова

* * *

В одно мгновение исчезла...
О! спутник жизни всей моей,
Как бы по мановенью жезла
Судьбы, что всех судеб древней...
Сестра! И ночи день черней!
И все стенанья бесполезны!
Ты — за оградой железной
В могиле матери своей...
Вся жизнь — с тобой неразделима
От первых лет святой войны,
И ты со мной нерасторжима,
Как в детстве были мы больны...

И, кажется, что не надолго
Вернёшься ты из чувства долга...
30.06.2013 г.; 0:30

* * *

Вернёшься ты из чувства долга
И успокоить и обнять,
Повязка у тебя наволгла,
От тифа что надела мать...
Тогда, мальцом, я мог рыдать,
Что Ирочка моя умолкла,
Ко лбу в поту прилипла чёлка,
От страха лез я под кровать...
Сегодня я один, и слёзы
Мне застилают целый мир,

И от рыдания нет пользы —
В войну лишь лечит рыбий жир...

Три четверти прошло столетья,
И ты теперь — в своём бессмертии...

Тогда же; 0:45

* * *

Мать была Надеждой,
Ирою — сестра,
Это было прежде,
Нынче — боль остра...
Нынче — только дети,
Коим я — слепец,
Жив пока на свете,
Недалёк конец...
Но в уме иль сдуру
Я их обману,
Выбираю Флюру —
Новую жену.
И тогда воспряну,
Смерти вопреки,
Потому что стану
Поперёк реки...

Тогда же; 01:00

НА УХОД ИРОЧКИ

(3-й цикл)

* * *

С твоим уходом до конца исчез
Наивный мальчик с именем «Кируша»,
И мамочка и бабушка с небес
Меня так звали прежде благодушно...
И ты одна, по-прежнему радушна,
Полна добра и всяческих чудес,
Других имён не зная наотрез,
С ним обращалась, с детской как игрушкой...
И вот ушли все трое. Я один,
Другой любви слуга или послушник,
Я вспоминаю бережно те дни,
Когда мы жили счастливо и дружно...

«Кируша» — слышу я издалека
И боль моя и светла и горька...

* * *

«Кируша»... Это я на Первомай,
Подарок — автомат в руках сжимая,
Чуть-чуть не попадая под трамвай,
Бегу, а мне навстречь — толпа большая...
В ней — Ирочка, какую обожаю...
Она мне: «Рот, дружок, не разевай!»
Мороженым чудесным угощает,
Из термоса даёт хлебнуть и чай...
Десятиклассница она. Непостижимо,
Как много знает песен и стихов,

В архитектуру рвётся одержимо,
Рисует — просто чудо. Будь здоров...

Тогда она носила прелесть — ко́су,
И улыбалась юношам раскосо...

* * *

«Кируша»... Я уже девятиклассник...
У Ирочки мы с мамочкой в гостях,
И нашим ожиданиям в контрасте
В квартире их нас ожидает страх...
Племянник мой — в заштопанных штанах,
А муж её — поклонник винной страсти,
Он о войне рассказывает басни,
Тая угрозу Ирочке в глазах...
По возвращенью мать тихонько плачет.
Я утешаю: «Он же — фронтовик»...
Но понимаю — будет всё иначе,
Поскольку так различен их язык...

Всё кончилось разводом. И сиротством.
С отцом племянник не теряет сходства...

* * *

«Кируша»... Я уже почти учёный.
Имею сына, тещу и семью,
И всё же, рифмоплётством увлечённый,
Чтецов имею студию свою...
И Ирочка, которую люблю,
С фигуркой, в чёрном бархате, точёной,

Приходит в зал концерта освещённый,
Как будто на свиданье к королю...
Она не произносит комплиментов,
У ней всегда серьёзное лицо,
Но выше всех искусных сантиментов
Её холодное презрение дельцов...

Бескомпромиссно — истова в работе,
Она была воинственна в заботе...

* * *

«Кируша»... Мы заметно постарели...
Она десятый год живёт одна,
В саду неистово — прекрасна в деле,
В цветы и в пенье птичье влюблена...
Вторично быв покорная жена,
Она опять печально овдовела,
И сына моего любя — пострела,
Была к нему и в старости нежна...
Сын собственный — далёко. Редки письма
Она ему подарки вечно шлёт...
Как от детей мы к старости зависим,
Взамен встречая отчужденья лёд...

Но брата и сестры безмерна близость,
Ту преданность ничья не сложет низость...

03.07.2013 г.; ночь

Юрию Милютину — другу
с детских лет и до сего дня.

ПРАВНУКУ ФЕЛЬДМАРШАЛА

Мы не выпьем с тобою ни стопки,
Не закусим с тобой балыком,
Но полны будем стольких восторгов
Перед дружеским нашим путём..
Как прекрасен российский наш дом,
Где контракт с государством расторгнут,
Где нам ведомы сотни историй
О борьбе господина с рабом..
Мы прожили десятки столетий,
Вместе радуясь поискам лжи,
Родовые печати отметин
Находя для отрады души...

И высокую честь своих предков,
Ценим вместе, как тайную редкость...

*После пребывания его в Варламово
5—6 июля 2013 года (Он — правнук последнего
фельдмаршала Милютинна эпохи Александра II).*

ТРАВА ЗАБВЕНИЯ

Трава забвения в июле
Особой ярости полна,
В ней вовсе не расстрела пули —
В ней — роковая тишина,
У ней — цветы и семена,
Что всю округу затанули,

Которой люди присягнули,
Забыв забвенья времена..
Лишь я, поныне старший в роде,
С травой забвения борюсь,
Копаясь ныне в огороде,
Скрывая ужас, боль и грусть...

Пока я жив — не дам им ходу,
Я лично присягнул народу...

06.07.2013 г.

*Вьюнка — берёзки наворотил целый стог,
читая книгу «Сталин и писатели» Б. Сарнова*

*«Суть художественного творчества
состоит в том, чтобы вытащить из себя
самое глубинное, самое тайное, самое со-
кровенное... Ощутить внезапную боль от
самых тайных своих царапин, идущих из
детства, из-под сознания, из самых глубин
личности — вытащить всё это на по-
верхность и запечатлеть, зафиксировать
в Слове»...*

*Из книги Б. Сарнова «Сталин и писатели»,
М. : Эксмо, 2009
Книга 1. С. 460*

(Очерк о Мандельштаме)

Из стихов Мандельштама 1938 год:

*Ещё не умер я, ещё я не один,
Покуда с нищенкой — подругой
Ты наслаждаешься величием равнин
И мглой, и холодом, и вьюгой.
В прекрасной бедности, в роскошной нищете
Живи спокоен и утешен —
Благословенны дни и ночи те
И сладкогласный труд безгрешен...*

*Несчастен тот, кого, как тень его,
Пугает лай и ветер косит,
И беден тот, кто сам, полуживой,
У тени милостыни просит...
Посмотреть в его собрании сочинений.
07.07.2013 г.*

ТРИ ЖЕНЩИНЫ (триптих)

* * *

*Ещё мне цели не ясны,
Зачем даны такие сны,
Но душу смутно леденит
Былого детства смутный вид:
То облупившийся диван,
То облик женский сквозь туман,
Неясных теней аромат,
То профиль, глянувший назад...*

*Возможно, то ушедший мир
Покинутых моих квартир,
Любимых женщин ореол,
Что навсегда теперь ушёл,*

*И мне завещана тоска
Во снах быть с ними на века...*

13.07.2013 г. с. Варламово

После просмотра фото у Людв: снимки молодой мамочки, Ирочки и бабуси всего прошлого столетия

* * *

*Вот бабушка на свадьбе молодая,
Вот мамочка, печальная в войну,
Сестра беременная, испитая,
Решившая на год сыграть жену...
Решительно никак я не пойму,
Что я о них в действительности знаю —
Меня ль они тогда предполагали
Иль избывали тяжкую вину...
Я знаю лишь одно — моё рожденье
Их муками наметила Судьба,
Так каждому даётся Провиденье,
Чья воля перед временем слаба...*

*И мне тогда становится печально,
Насколько в этом мире всё случайно...*

* * *

Насколько в этом мире всё случайно,
И нас таких вообще могло не быть,
И только лишь добро первоначально
Предполагает — всем дано любить...
И этого стремленья не избыть,
Любовь всегда тоску обозначает,
Одновременно становясь началом
Затем желанья в мире просто быть...
Три женщины мои — мои предтечи...
Их взгляд взыскующ именно ко мне,
И потому он в мире будет вечен,
Продолжившись заботливо в родне...

Так дочь моя грустит на старых фото,
И только внучка смотрит беззаботно...

13.07.2013 г.; 8:45—9:30

с. Варламово

* * *

Смирись, что ты — звено в цепи...
Смирись с томительным уходом...
То жаворонок так в степи
Поёт беспечно на восходе...
Прекрасное всегда проходит,
Чтоб волю к жизни укрепить,
И нас дождями окропить,
Как воинов в лихом походе...
Нам дети для того даны,
Чтоб внуки вызывали слёзы,

Их упоительные грёзы
Нам в нашей горечи видны...

Настолько крепок человек,
Насколько он ценит краткий век...

13.07.2013 г.; 9:45

ТАЙНЫ САМОБОЛЬЩЕНИЙ

(цикл)

Эта завязь самообольщений —
Неизменная тайна Судьбы...
Как любил я тоску увлечений
В приключеньях картинно — любых...
Презирая бесчинства толпы,
Я хотел романтизма мучений,
Ленинграда туманного гений
Влёк меня обаяньем тропы...
Блок и Лермонтов, Пушкин и Тютчев
Здесь оставили след навсегда,
Здесь господствовал выдумки случай
И блокадой воспета беда...

Потому навсегда, неслучайно
Снится мне непостижная тайна...

* * *

Снится мне непостижная тайна.
Тайна матери... Или отца...
Дали жизнь они мне не случайно,
А понять то нельзя до конца...
В письмах — ревность терзает сердца,
Озабоченность, видимо, крайна...
Фронтового окопа окраина
И метель полевого свинца...
Там — мучительный крах обольщений
И проигранная дуэль,
Мать в себе же не знает сомнений,
И семья — её подвиг и цель...

Почему же отец, ей не веря,
Открывает у гибели двери...

* * *

Открывает у гибели двери
Он — могучий и статный умом,
Зная ужас подобной потери,
Закреплённой последним письмом...
Грех отчаянья — в факте самом...
Неужели сомненья в карьере
Подорвали уверенность в вере,
Что останется прежним наш дом...
Выжил дом. Он таинственно выжил.
В нём портреты остались отца,
И щемящая тайна тех книжек,
Коим вовсе не видно конца...

Но живёт в нём теперь несвобода,
Боль и долг рокового исхода...

* * *

Боль и долг рокового исхода
Здесь пребудут теперь без конца,
Это свойство родного народа —
Утомлённые горем сердца...
Убиенного дети отца —
Это наша печать и порода,
Вся Россия — такие уроды
После долгой метели свинца.
Мы живём, заморожены тайной
Прошлой гибели наших отцов,
Всё с какой-то винойю моральной,
Видя зорко кругом подлецов...

И такой оборот — наша участь:
Жить, виной неосознанной мучась...

* * *

Жить, виной неосознанной мучась,
Видно, будут и дети у нас,
Пусть в мечтах они крепче и круче,
Твёрже профиль у них и анфас...
Но безмерен в стране тот запас,
Где таинственна прошлого участь,
Где господствует вовсе не случай,
Не риторика пошлая фраз...

Эта связь поколений чревата
Тем возмездьем неназванных кар,
Что и доля любого солдата,
Безразлично — он молод иль стар...

Если он неизвестен, то тайна
Отомстит за него не случайно...

* * *

Отомстит за него не случайно
Ход событий, неясный вполне...
Опустевшей деревни окраина,
Поголовное пьянство в стране...
И, с собою наедине,
Инженер иль поклонник дизайна,
Всяк почувствует — сколь же сакральна
Наших предков стезя в тишине...
Колея глубока и наследна,
Впереди — то ли пропасть, то ль брод...
И любой из нас — только посредник,
Коль беспамятным станет народ...

И в этой бездне самообольщений
Нет места для любых нравочений...

13.07.2013 г.; 12:30—14:30

с. Варламово, читая книгу «Горе уму»
Льва Рошала

ОПЯТЬ В РАЗЛУКЕ

(триптих)

* * *

Уже не радуют цветы,
Тобой посажены в июне,
Хотя в расцвете красоты
Они не пропадают втуне...
Как не досадовать фортуне,
Что далека сегодня ты,
Хотя, встречаясь накануне,
Сверяли мы свои мечты...
Теперь — подруга и жена —
Ты стала даже мне сестрою,
И боль свою теперь не скрою,
Насколько ты в сей миг нужна...

И даже краткость расставанья
Страшит приливами страданья...
14.07.2013 г.; 13:45

с. Варламово

* * *

Страшит приливами страданья
И ясный день и даже ночь,
Поскольку бремя расставанья
Душа не в силах превозмочь...
Ничто не может мне помочь,
Поскольку чужды состраданья
Грозы прошедшей гром и мощь
И птиц под солнцем ликованье...

Я без тебя теперь ничей,
Неприслонённо-бесполезный,
Как обезвоженный ручей,
Перед немотствующей бездной.

Боюсь исчезнуть каждый миг,
Тая в душе истошный крик...
Тогда же.

* * *

Тая в душе истошный крик,
Вожусь с посадками в саду,
Судьбы послушный ученик,
Смирю я в себе беду,
И, спотыкаясь на ходу,
Вдруг представляю я тот миг,
Когда пристанище найду
В земле, чей труд весьма велик...
Я в ней копаюсь много лет,
Она знакома и чужда,
Меня проглотит без труда,
Тая бессмертия секрет...

Я от неё к тебе стремлюсь,
С тобой я смерти не боюсь...
Тогда же, мгновения спустя

Из С. Гандлевского:

«Смерть близкого человека повергает нас в состояние отроческого горя, сильного и незамутненного. Трудно передать ощущение невозполнимой утраты, непременно вины, благодарности, осознания трагической конечности всего, что дорого, к чему привязался, как насовсем»...
«Бездумное былое». М. : Астрель, 2012. С. 153.

«Хорошо бы участь наших детей была, как минимум, не хуже нашей (он родился в 1952 г.), на диво удачливой для русского XX века»...

«На долю моего поколения не выпало ни войны, ни террора. Мы даже наспех посмотрели мир».

К 85-ЛЕТИЮ В. И. СОЛОМИНА

Сын боевого Танкограда
Свидетель всех военных лет,
Какому объяснять не надо
Уральской стойкости секрет...
«В фундаменте» — вот Ваш ответ...
Вы — как гвардейская бригада,
Чей труд вершится без надсады,
Пусть без погон и эполет...
Фундамент — высоты величье,
Он мудро от профанов скрыт,

И возраста его наличие
Потомок только оценит...

А мы Вас ценим здесь и нынче.
Для нас Вы — гений, как Да Винчи...
16.07.2013 г.

НА УХОД МИЛЫ И ИРОЧКИ

Как поспешно сгибли обе женщины —
Дорогие, милые мои...
Так за что же муки нам обещаны,
Чтоб погасли факелы любви...
Ни словечка, ни единой строчечки —
Глухо и загадочно ушли...
Не добьюсь я сострадания дочечки,
Не услышу возгласа земли...
Господи! За что ты болью мучаешь
Грешных нас — наследников твоих...
Видно, не иметь нам лучшей участи,
Кроме криков плачущих ночных...
16.07.2013 г.

ИРА И СМЕРТЬ

И дождь пошел, когда я горько плакал,
Моим слезам немислимым в ответ,
И это было Нечто вроде знака,
Когда и выразить наружу слова нет...
Любимая сестра! Ушла без звука!
Страдалица! И я теперь один...
Ничто пред Нею мудрая наука
И Бог — предатель, а не Господин...
Ужо тебе, коварный и жестокий,
За что ты шлешь неистовую смерть
К тем Избранным, кто дар имел высокий
И мог по-своему трудиться и уметь...
Одна природа полна сострадания,
И капли слез мешаются с дождем...
И подавляю я мучительно рыдания —
— Теперь мы с Ней исхода подождем..
16.07.13 г. Ночь

ПОЭТЫ-РАДИКАЛЫ

(диптих)

* * *

Графоман и пакостник на деле —
Я ворую стертые слова,
Что другие люди проглядели,
В оторопи находясь едва...
В том природа, видимо, права,
В ней поэты словно ошалели,
Путаясь в сумбурной канители,
Чувствуют, что где-то есть канва...
Связаны в единстве быт и нежить,
Праведность и нечисть, мрак и день,
И в душе всегда живет надежда,
Что над ними — Провиденья тень...

Чернь опровергает эту догму,
Но поэту с этим бесподобно...
16.07.13—17.07.13 г.; Через ночь

* * *

Да, поэтам ныне бесподобно
Смысл отыскивать в чужой судьбе
Даже в срезе черствой булки сдобной,
И потом уже — в самом себе...
Но особо рьяно в гольтьбе
Разбираться им удобно,
Свергнуть чье-то преподобье
Или в пётле вздернуть на столбе...
Все поэты — радикалы,

Защищают нищету,
Им дворцы или подвалы —
Все знакомы на лету...
Бац! И свергнута держава!
Пересядем, боже право...

17.07.13 г., 03:00 ночи;

Челябинск; после 85-летия В. И. Соломина

Из Ортега-и-Гассета: «Человек — это историческое существо, а любая историческая и тем самым неокончательная реальность на настоящий момент есть ОШИБКА».

Из сб. V Бахтинский сборник

ТЕНИ СНОВ

Теперь дано нам сниться по ночам
Теням ушедшим зримо и печально,
Но как же явственна та чистая печаль,
Как осязаемо — детальна...
Догадываясь в грезах изначально,
Касаемся мы милого плеча,
Их зная невозможность отвечать,
Душа с душою близится кристально...
Невыразимо таинство любви,
Которая и греет и ласкает,
И ныне согревает дни твои,
Пусть этого никто не замечает...

Дана нам ныне эта полоса,
Когда забыть любимых нам нельзя...
19 июля — Утро
с. Варламово

МАША В СЕМЬ ЛЕТ...

А девочка моя созрела
До той поры, когда душа полна
Уменья отвечать за свое дело...
О, как она прекрасна и умна.
Как грациозна в действиях она,
Как отвечает собранно и смело,
Послушно ей сноровистое тело,
А речь ее стремительно-вольна...

Я вижу в ней жены моей упрямость,
И матери прекрасные черты,
И собственно присущую ей самость
Ее неповторимой красоты...

Волшебное изящество взросленья
Подобно мирозданию сотворенья...

*Тогда же. Утро. Синее-синее небо. Упругий теплый
воздух Апогей лета...*
19.07.13 г.

Другу Юрию Милютину

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ (тетраптих)

* * *

*Единственная жизнь,
которая у нас есть —
это повседневность...*

Франц Кафка

Увы, австрийский классик прав:
Обречены на повседневность,
Мы упускаем современность,
От мелочей простых устав...
Летит истории состав,
Мгновенья превращая в древность,
Любовь, карьера, гнев и ревность —
Почти химический состав...

Но постепенно сквозь года,
Ухватывая нить событий,
Мы ощущаем мощь наитий,
И как мудреем мы тогда...
Как вспышка, нас пронзит догадка
О замысле миропорядка...

* * *

О замысле миропорядка
Едва догадываясь, мы
Вдруг содрогаясь украдкой,
И сверить хочется умы...

Обречены на хаос тьмы
Цивилизации упадка,
Мы обретаем смелость хватки
Пробить отверстия тюрьмы...
Тогда мы видим свет иной
Святого замысла природы,
Как в жизни скаредной, земной,
Должны покаяться народы.

Им без раскаянья не жить
От наслоений прошлой лжи...

* * *

От наслоений прошлой лжи
Эпох героев и вождизма,
От войн и битв за рубежи,
От истерии коммунизма
До тупикового нацизма
Понятны мира виражи,
И даже храмов витражи
Нас не спасут от катаклизма...

Потребность новых парадигм,
Иного в мире диалога,
Мы ощущаем, словно гимн,
Иная видится дорога...

Вот поколений новых путь...
И все ж не страшно нам ничуть...

* * *

Мой друг, не страшно нам ничуть...
Пусть не подобны мы пророкам,
Мы вместе ощущаем сроки,
Ухватывая жизни суть...
Фундаментальные пороки
Не в миг народам повернуть,
Но катастроф былых уроки
Обяжут к миру присягнуть...
А повседневность — лишь мгновенье,
В которой явственен излом,
Когда уходит поколение,
Бессильное в борьбе со злом...

Дай руку, друг мой и товарищ:
Мы выжили. Не так, как твари...

19.07.2013 г; 10:00—11:45

с. Варламово;

*Читая V Бахтинский сборник, полученный от
Ю. Милютина с его пометками...*

V БАХТИНСКИЙ СБОРНИК М., 2004 г.

Автор: В. А. Махлин — составитель сборника

Из V сборника: За оглушительным молчанием сегодняшнего дня, за как бы вдруг наступившим равнодушием между коллегами и направлениями, за исчезновением невозможности — нет, самой необходимости разобраться в чем-то общем, в чем, вроде бы, и ты и я равно заинтересованы, но,

что с другой стороны, вроде бы, уже и неважно, потому что нет даже общей почвы для разговора (но зато сразу обнаруживается сама проблема такой «почвы»), — за всем этим стоит все же не пустота и просто прошлое...

Изнанка советского тоталитаризма в пост-советской ситуации: почти не стало общего пространства, ОБЩЕГО ЯЗЫКА, общего разговора... Сама идея общности — национальной ли профессиональной — «не звучит»...

Прежнее единомыслие сменилось ситуацией — изнанкой, в которой каждый сам себе Хайдеггер...

Русские, писал какой-то канадский газетчик — статью которого мне показали друзья в Канаде в 1998 г. — получили теперь у себя именно тот Запад, тех «акул империализма» и «социальное неравенство», все то, чего они боялись и что, конечно, мало общего имеет с реальным Западом...

В переводе на бахтинский язык: мы все время оставались и остаемся в кругу ОДНОГО, именно своего собственного сознания, порождая только крайности и изнанки, только карикатуры на карикатуры...

Такой отпавший в бытие «культуре» — мертвой и только сакрализованной и «ЧУЖОЙ РЕЧИ» — теперь можно УЧИТЬ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ. Этим, собственно, и занимается образованщина, т. е. научно-«эстетико-исторический

позитивизм», ино-научно отождествляющий себя с «культурой».

Отсюда сегодня новые (снова и снова по Достоевскому) «судьи окончательные», со своим вненаходимо-самозванным, не приобщившимся правом «знать» и судить прошлое сегодняшней пост-пост-пост-современной меркой, превращая нужду в добродетель без нужды и «без проблем»...

(Лозунг «в чем проблема — проблем нет!»)

Оттуда же: Структурирование мира — это функция человеческого существа, находящегося в центре его(?)

(В. Ляпунов — по Бахтину)

Вчувствование, сопереживание — основа художественного произведения (по Льву Выгодскому — классику 1920-х годов). Категория «другого», симпатическое, или сострадательное сопереживание приводит к идее эстетической любви — тем самым к установлению подлинной позиции автора к своему герою...

(Тоже Ляпунов — о Бахтине)

Мысли мои:

Р. С. *Сегодняшняя «атомизированная» жизнь — изнанка эпохи тоталитаризма... Но, может быть, только так, через «чужую речь» проклянется новое «отвязанное» поколение...*

«Беспроblemность» — только этикетка реальных тупиков цивилизации. Проблемы только накапливаются, несть им числа, а хватки, цепкости в их системном решении — увы — пока нет...

Нет структурирования, по Бахтину....
Сопереживания?
Вчувствования?

Зачись 01.09.13 г.

21 ИЮЛЯ

Двадцать первое июля...
Дождь заладился с утра,
И с утра мы присягнули
Не под пологом шатра,
Не в палатке, не в квартире
Чуду-радости любви —
Разъединственному в мире
Тайны открывать свои...
Под шуршанье голубиных
Крыльев с ворком с утраца
Мы так радостно любили
Профиль и овал лица...
Незабвенна эта радость —
Ласка в голосе твоём,
Теплых рук твоих услада
И в оконце — окоём...

21.07.13 г., 11:30,

с. Варламово

* * *

Воркованье, щебетанье,
Влажный воздух от дождя,
Глаз прищуренных блистанье
После ласки погодя...
Запах ягод, запах меда,
Шелест сохнувшей травы...
Поразительно природо
Вся полна вокруг молвы.
Шепчет тихо, бережливо!
«Есть мгновения у вас,
Будьте в близости счастливы,
Берегите этот час»...

21.07.13 г.; 11:45

* * *

В смене ликов и величий,
В смене разных голосов
Проступает знак отличий
Ангелов-людей и псов...
Как бы ни был мир суров —
Быть единым в мерзком кличе
Может только лишь опричник,
В сердце коего — засов...
Милой прелести воздушность
Тает в мареве орды,
И черствеют наши души
От предчувствия беды...

Так повсюду расслоенье,
Как в бульоне из кореньев...
22.07.13 г.

* * *

Стального здания каркас
Соперничает с тлëю,
Что разъедает вместе нас
Невидимую болью...
Не в силах мы расстаться с солью,
Как с рифмою отважных фраз,
И глаз прекрасен, как топаз,
Ограниченный с такой любовью...
Нас развратил красою мир
Доступностью без крика,
И слово стало нам кумир
В могуществе великом...

Стереть его — стереть себя,
Оно живет, нас возлюбя...
22.07.13 г.

*Советский век заново открывається
сейчас не только в своей беспочвенности
и лжи, но и в своей более глубокой, доре-
волюционной и ужасной, продолжающейся
бытийной истине, лишенной не только
какой бы то ни было социальной спра-
ведливости, но и всякого бытия, всякой*

*истины и всякого смысла в такой мере,
что пост-модернистские идеологи «кон-
ца человека», «конца истории» и прочих
концов вздрогнули бы в своем западном
обществе, из критики которого они ис-
ходят...*

В. А. Махлин Тоже разговор
V Бахтинский сб. с. 523

* * *

*Маша: Не помню, ходила ли я ночью в
волшебное измерение
Я никому об этом не рассказываю, а
то меня дисквалифицируют из школы...
Я: Но ты же Жене рассказывала...
Маша: Но он же мне не кто-нибудь, а
брат родной...*

22.07.13 г.

«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТРЕМ РЕКАМ»

(цикл)

Утро 30 июля Белая — Кама

Рассвет на глади между год
Так открывается пространством,
Как будто с неким иностранцем
Веду я страстный разговор...
И возникает сразу спор
О пользе по Отчизне странствий,
Как будто я до этих пор
Не получал на это санкций...
Размах разлившейся воды,
Как символ родины величья,
На психике моей следы
Поставил в сем победном кличе...

Я горд, напыщен как юнец,
Надевший свадебный венец,
30.07.13 г; 9:30 утра по урал. времени;
07:30 по пароходу

29 июля — пребывание в Уфе — музей
С. Т. Аксакова (второй раз). Директор
М. Чванов. Опять — боль по книге
«Багров-внук», аромат языка.

На носу корабля

Лебедки, бумсы и прожектор...
Флагшток и якорная цепь...
Я — не моряк, не архитектор,
Что судна созидает крепь...
И даже возраст мой нелеп —
Хорош в нем только лорд-протектор,
А я — не мытарь, не инспектор, —
Едва имею соль да хлеб...

Но на носу большого судна
Сижу с величием паши,
Не арестант и не подсудный,
А кто — попробуй, опиши...

Я просто Человек Российский,
Влюбленный в мир евроазиатский...
Там же, 09:45; Нос судна «Башкортостан»

Набережные челны

Н. Камское в/хр.

С таким величием реки
Я не знаком, хоть и обидно:
Другого берега не видно
Зеленой выгнутой дуги...
Искусственность тут очевидна —
Не заморачивай мозги,
Наивность в мире не постыдна,
Хоть с нею не видать ни зги...

Вода стоит, цветя победно...
То Наберёжные Челны,
А что затоплено бесследно,
Не знает за собой вины...

Так повелось у нас в Отчизне —
Зальем, что непонятно в жизни...

*У шлюзов Камы, некогда впадавшей в Каспий
самостоятельно... Крупная река Европы
Нижн.-Камское в/хр.
с. Пьяный Бор — Красн. Бор
Вс. Вишневский «Ваня-коммунист»*

*Прошли Ижевск / на Каме.
Рядом — город Менделеевск (?)*

ШЛЮЗЫ НИЖНЕЙ КАМЫ

Шлюзы Нижней Камы —
Инженеров мощь,
Создана руками
Посредине рощ...
Соловьиных песен
Вовсе не слышать,
Шлюз бетонный тесен,
Как в тюрьме — кровать...
Сорок с лишним метров
Перепад воды,
В напряженьи ветры —
Признаки беды...
Что-то натворили,
Что-то не учли,

Но остались были
Посреди земли...

*30.07.13 г.; 10:30 по московскому времени
Мимо — Елабуга, Башня Елабуги,
Чертового Городище — архитектурный
заповедник*

Р. С. *Читая эти строки предчувствия беды в августе
15—18, понял ужас ныне на Амуре... Там — катастрофа
десятков тысяч людей. А как будет на Волге и Каме
впереди??.*

* * *

Эх, русские реки —
Вы Реки — калеки,
В тревоге извечной
Уходят навеки
В далекие дали
В тревоги — печали...

Так юные девы,
Исполнены гнева,
Выходят из ночи,
Познавши порочность...
30.07.13 г.

* * *

30.07.13 г. Нижнекамск: Экскурсия у «Святого источника» — место, где на горе, у источника было именье слабужских купцов Стахеевых — торговцев хлебом, банкиров и заводчиков. Именье сгорело в 60-е годы XX в., хозяева исчезли в Гражданскую войну, а их потомки (до 10 чел.) прибыли в Елабугу на 100-летие местного университета, здание которого подарили городу эти купцы в те годы начала XX века.

* * *

Древний город Городец —
До чего ты молодец,
Между двух красивых гор
Ты воздвигнут с давних пор...
Изузорчато-резной
Городок — мастеровой,
Из железа и из камня
Эта сказочка близка мне,
Прорезные ставни
Выдумкою славны,
Над трубою дымники
Древние, как схимники...
Хорошо, что есть в России
Городки еще такие,
Где на радость детворе
Витязь в шлеме на горе,
Это всем известный
Александр Невский...
Городец 1 августа; 18:30

РЕКА ВРЕМЕН

Трудящееся животное оставлено дышать угаром своих достижений, чтобы оно растерзало себя само и уничтожилось в ничтожное ничто...
М. Хайдеггер, «Метафизика»

И видел я, в движение влюблен,
Реку — громадину, реку времен,
Текущую через мою Отчизну,
Как летопись и мук и героизма...
Гигантские плотины и узлы,
Как из египетской вставали мглы,
Неся величье фараоновой поры
И радуя наивность детворы...

А на холмах и высях берегов
Стояли множества преславных городов,
Где скотобойни, кузницы и тлен
Не выдержавших бремя перемен...
Там дух коммерции царил,
Как новый бог,
Но побороть природу он не мог,
И, ржавая, вокруг вода цвела
И проклинала гиблые дела...
Река времен припомнила болгар,
И времена воинственных татар,
Казачью вольницу, бурлацкие дела,
Борьбу вокруг державного стола,

Пещеры схимников, матросский анархизм...
Игру в правительство и национализм...

А я стоял у крепкого борта
И будущее видел неспроста,
Поскольку волны уходили вниз,
А прошлое готовило сюрприз...
И как вода в морях впадала в пар,
Имея перевоплощенья дар,
И снова свой вела круговорот
В плотинных шлюзах и в гниеньи вод —
Так мне узрелись тучные стада,
А после — тощие, что привела беда,
Библейский ход событий на реке
Был ясен мне в далеком далеке...

И реку я тогда благодарил:
Пусть лишь мгновенье на земле я жил,
Но здесь пророком стала мне она,
Ничью силой не покорена...
1.08.13 г.; 19:00—20:00

НОЧНОЙ КОРАБЛЬ

Угрюмая поэзия моя,
Угрюмо уходящая в Ничто,
Как корабля мгновенная струя,
Очертанная траурной чертой...
Летит корабль в ночной черничной мгле,
Ни огонька манящего вокруг,
Как будто все исчезло на земле,
Уставшее от непосильных мук...

Неясно — приближаемся к чему,
Я — пассажир... Но где же капитан...
Мне видится, что видит он сквозь тьму —
Ему на то мандат священный дан...

* * *

А я-то что... Бессилен, одинок.
Стою, не в силах осознать себя...
Но вот мелькнул сигнальный огонек,
Уныние мгновенно истребя...
1.08.13 г.; 21:30, борт «Башкортостана»

ВОСХВАЛЕНИЕ ГАЛЬЮНА*

Ничто не радует поэта,
Когда он есмь на корабле —
Ни строчки стройные сонета,
Ни чудо-храмы на земле,
И даже пудинг на столе
Не вызывает в нем ответа,
А жаркие сюрпризы лета
Сатирой кажутся Рабле...
И только корабельный нужник
Эпохи сталинских реформ
Энтузиазм в нем будит дружно
И чувств невыразимых шторм...
Пусть времена теперь другие —
Живет в поэте ностальгия...
2 августа, 6:50; Утро под Костромой! Судно
«Башкортостан»

* гальюн — корабельный нужник.

ЧИТАЯ ХАЙДЕГГЕРА

Осознать себя, как бездну,
Нынче требует судьба,
Быть свободным и любезным,
Все сомненья истребя.
Ты присутствуешь на свете
И мгновенно, и всегда,
Человеку на планете —
Миллионные года...
И, пока ты есть — в ответе
И за ближних и чужих,
В каждой крошечной примете
Признак мужества не стих.
Бытие самостоянья
Исполином по плечу...
Это Я не знал заране,
Но теперь не умолчу...
2.08.13 г., 7:20

Андрей Тарковский — из Юрьевца, Арсений — его отец, А. Веснин и его брат — архитектор — оттуда же. Валерий Лентьев — певец.

От Решмы до Кинешмы глазами окинешь ли.

В. И. Даль

Кинешма — старейший город Поволжья. Щельковского — музей Островского (вьше Кострома?)

КОСТРОМА — 2 АВГУСТА 2013 г.

Троицкий храм согласия...
Узорчатый иконостас
С пением осьмогласия
— Ты нас когда то спас...
Кстати — не в первый раз
Из исторических басен
Смутный о смутах рассказ,
Видимо, не напрасен...
Сколько их было до,
Сколько их было после...
Прошное — как лето,
Лучше расстрела — постриг...

Редкостный фарт — Кострома:
Хватило тогда ума...
2.08.13 г., 16:15

После Ипатьевского монастыря, где Романовы согласились принять царский венец в 1613 г.

МИР ЧУДЕС

Когда с православным храмом
Соседствуют избы ведьм,
Где собрано столько срама
Из сказочек и поэм,
Где черти и домовые
Глумятся над простотой,
И пусть они вырезные —
К ним люди идут гурьбой...
Мне нравится это соседство
И сей скомороший рай,
Который любил я с детства
Как и башкирский курай...
Есть в этом народе мудрость,
Его озорной язык...
Пусть храм ожидает чуда —
Народ его делать привык...
2.08.13 г., 16:30

После Костромского народного музея сказок

ПЛЁС ЛЕВИТАНА*

Прохладно-влажный плёс
На горделивой Волге
Художник нам принёс
И краски не поблекли...
Он до сих пор красив
Особенной осанкой

И чуточку спесив,
Подобно иностранке...
Недаром дом принцесс
Английского престола
Отмечен знаком здесь
У яхтенного мола...
Недаром Левитан
Похож на Дон-Кихота
И стелется туман
У древнего киота...

2 августа 2013 г.

г. Плёс, 19:00—20:00

НИЖНИЙ НОВЫЙ ГОРОД

Нижний Новгород — Форпост
На пути Руси к Казани,
Оказался он не прост,
Стал он Сущим наказаньем...
Говорит о том преданье,
Как Россия вышла в рост
Присвоеньем крупной дани,
Нижний Новгород тут мост...
Много славных в нем имен
От Кулибина до Даля,
Славой город озарен
Выше всяческих регалий
Как крупна под ним река —
Так и слава велика...
3.08.13 г.

* «Над вечным покоем» — картина 70-х годов XIX в.

МАША — 7,5 ЛЕТ

Смесь обиды и веселья
И растерянности злой,
Недоевшее безделье
И стремление домой...

ЧЕБОКСАРЫ

Хороши твои бульвары,
Славный город — Чебоксары,
Хороши твои причалы —
Странствий доброе начало,
От шаманов до Христа
Путь проделан неспроста
И твое теперь богатство
Всех народов чудо-братство...
4.08.13 г.

КАЗАНЬ

От Рязани до Казани
Пять столетий — состязанье,
Неизвестно — кто кого
Победит из двух врагов...
Нас рассудит хан Чингиз —
То истории каприз...
И тогда любой татарин
И в России станет барин,
Станут знатные князья
Неразлучные друзья,

Стал Юсуповым Юсуф,
В чьем владении — Гурзуф,
А былой Кара-Мурза —
Карамзин — царю гроза...
5.08.13 г.

ЕЛАБУГА

Всей истории назло
Лишь Елабуге везло!
С высоченного холма
Вся история видна;
Смена чуди и болгар
На чувашей и татар,
Смена ханов и князей —
На чекистов и вождей...
И обрел тот город дар —
Красоты природный жар;
Вышли из него гиганты,
Всех специальностей таланты!
От толкового купца¹
До хирурга-молодца²,
От кавалерист-девицы³
До поэта — светской львицы⁴
И поныне — интеллект —
Лучший в городе объект...

¹ Бахеев И. И.

² Бехтерев В. М.

³ Дурова Н. А.

⁴ Цветаева М. И.

ГОРОДА ПОВОЛЖЬЯ

Города на Волге и Каме
Вырастали не враз, а веками,
И, к захвату пространства готовясь,
Клали камни у башен на совесть...
Выбирали отменное место,
Клали яйца в растворное тесто,
Купола возводили у храмов,
Опасаясь всевышнего срама...
Потому и стоят, как опора
И решение достойного спора
Между гневом природного грома,
Чья поспешность Востоку знакома,
И медлительной вспашкой подзола,
Что взрастила российские доли...
*7.08.13 г. Приезд в Уфу; 12:30 в автобусе
А Шишкин — это не Шишов*

ЭПИЛОГ

Храм Соломона — иудеям
На сотни лет придал идею,
А нам химера — Цареград
Стал высшей целью всех наград...
Мы захватили пол-Земли,
Поскольку больше не смогли,
А иудеи — целый мир,
Поскольку их незрим кумир...
10.08.13 г.

* * *

В слепом предчувствии беды
Я встал залолго до звезды...
Девятый день шел крупный дождь,
Как предсказал пророк и вождь,
И реки вспухли от воды,
И заросли травой сады,
Молчали в страхе петухи,
Боясь возмездья за грехи,
И я, дыханье затая,
Смотрел на милые края,
Где гибнул новый урожай,
На ад меня прошлый рай...
*Утро 08.08.13 г.; Поезд домой после Миасса
02:10 ночи*

* * *

Человек не выдержал экзамена,
Стал тупым орудием судьбы...
Человека надо сделать заново
К новым испытаниям любим...
Так философ нам пропел свой гимн,
Упоенный собственным дерзаньем,
По его научным предсказаниям
Был заслужен крематорный дым...
Дух сопротивления трагедии
Жив, однако, в душах молодых,
И желанье жить в одной комедии
Разделяет только жалкий псих...

Потому события тревожные
Времена имеют эти сложные
*Утро 08.08.13 .; Поезд домой, ночь
02:30 ночи моск. вр.*

НА РОЖДЕНИЕ ПЕТРА — ТРЕТЬЕГО ВНУКА

Вот лобастый мальчик на экране
Удивленно смотрит в белый свет,
О его рожденьи зная заранее,
Смотрит с любопытством старый дед...

Пусть судьба не выдает секрет,
Мы живем всегда в самообмане,
Не признавшись в собственном изъяне,
Ибо лучше этой жизни нет...

Потому потомки нам приятны,
Словно продлевают наши дни,
Долго-долго их слова невняты
И взрослеют медленно они...

Но зато как горды мы явльем
Рода несомненным продолженьем...
*09.08.13 г.
Узрев на скайпе младенца Алешиного*

* * *

Собираю вишню с Машею.
Маше — семь...
Шесть десятилетий саду нашему,
Старенький совсем...
Но растет в нем вишня бешено,
Каждый год — юна,
Маша собирает вишню с нежностью,
Истова она...
«Деда, я одна трудолюбивая,
Сад люблю...»
В вишне вся уляпалась, красивая,
Внучка королю...
15.08.13 г.

Приезд Жени на каникулы сопровождался трижды походами в сад, в котором с 1955 года я работаю более полувека. Оба внука моих сопровождали меня и с удовольствием купались. Необыкновенно памятные дни, до слез... этот сад обслуживала Ира последние три десятка лет. А вот ее уже нет, как и мамы, и Феди — ее мужа. Я — с внуками и Флорой. А сад теперь принадлежит Косте из Львова.

ПАМЯТИ ИРОЧКИ

Дым ушедшего всесилен...
В обояньи лет,
Как сестра моя красива...
В чем её секрет...
В мастерстве самоотдачи
Только для других,
Не могла она иначе...
Вот и голос стих...

*

Каждый день ее я вижу
Ночью и во сне,
Друга не было мне ближе,
Тяжко нынче мне...
Тем дороже молодые,
Что вокруг меня,
Хоть они совсем другие
В новом свете дня...
16.08.13 г.

НА УХОД СЕРГЕЯ БОРИСОВА

Поэт могучий и трагичный
Полвека рядом был,
Я понимал его величье,
Судьбу благодарил...
Не принимал он века низость,
Прозрением велик...

И тем дороже эту близость
Ценил я каждый миг...
Он нес с собой старообрядства
Тот яростный накал,
Какой изведаль я из детства,
Аввакума читал,
И высота его полета
Мне метою была
И точкою самоотчета...
Такие вот дела.

*Похороны состоялись 15 августа 2013 г. на
Шериневском кладбище в березовом лесу...*

САМООБМАН

Кончается лето. Преображенье.
Обилие света и горечь сомненья,
Смогу ли, осилю осенние дни...
Как ни красивы — печальны они.
Плоды собирая, гляжу не вперед...
Там в прошлом большая дорога идет,
За мною, незрима, потерей полна,
Как древнего Рима святая страна...
В ней были пророки и были творцы,
Судьбинные сроки и образцы,
И выбора риски, и взлеты души,
Деяния близких и гадость парши.
Там все состоялось и нечего ждать
И малую малость и благодать...
18 августа День Фаворского света

* * *

Я не соперник жаждущим успех,
Хоть сохранил я рыцарский доспех,
Я ненавижу повсеместный спех
И откровенный и циничный смех...
Искать ответа надо не у всех,
И чувствовать не совершенный грех,
И уходить от всяческих потех
И только с женщиною ждать утех...
18.08.2013 г.

* * *

Моя любимая, когда я расстаюсь,
Испытываю тягостную грусть,
Как будто расстаюсь я навсегда
И непременно ждет меня беда...
Та сопричастность к радостным трудам,
Которым, кажется, всю душу я отдам,
Сближает нас, на фронте как бойцов...
Та сборка яблок или огурцов,
Копанье грядок или банный жар
А без тебя мне чудится кошмар...
18.08.2013 г.

МОЛЧАЩИЕ ТЕЛЕФОНЫ

Я устал от всякого движения,
Я давно скучаю по друзьям...
«Телефон вне зоны достижения» —
Автомат мне отвечает, хам...

Ненавижу ложное сближенье,
Разрываю все контакты сам...
«Телефон вне зоны достижения» —
Аппарат мой отвечает вам...

Смерть — один из видов уважения
Солнце лишь зайдет по вечерам:
«Телефон вне зоны достижения»
Слышу я все чаще по утрам...

Значит, что-то страшное отложено,
Знать какое смертным не положено...
18.08.13 г.; 19:10
с. Варламово

ТРИ СОНЕТА ФЛЮРЕ

* * *

Я был по возрасту освобожден
От обязательств, Родине привычных.
Она об этом ведала отлично,
Не вмешиваясь, впрочем, в статус жен...

Но знать Всевышний праведный закон
Я должен был по крайней мере лично
И должен был, конечно, на отлично
Чтить заповедь седьмую* всех времен...
И потому, надеясь не на совесть,
Что нынче относительна была,
Я стал писать раздумчивую повесть,
Как шли мои любовные дела...

И, с первой строчки о тебе подумав,
Я торможу в стеснении угрюмом...
18.08.2013 г.; 20:30
с. Варламово

* * *

Я торможу в стеснении угрюмом,
Поскольку статус твой необъясним:
Пройтись ты можешь подлинно самумом
По саду и по дому вместе с ним;

Вещам твой стиль весьма необходим,
Они привыкли от тебя к погромам,

* Не возжелай жены ближнего...

Но как мне объяснить своим знакомым,
Что я тебе не раб, не господин...

Имеешь право ты необъяснимо
На самые чудесные дела,
Так купина цветет, неопалима,
Что по природе сделать не могла...

Иной природы все твоё создание,
И это твердо я вобрал в сознание...

* * *

Да, это твердо я вобрал в сознание,
Поскольку мера для тебя ина,
Ты — мне подруга, спутник и жена,
Исполненная светлого дерзания...
И, если исповедь моя верна,
Как искренни твои лобзания,
То ни к чему иные притязания,
Как изощренность в выборе вина...

Законы женщины иные, чем страны,
И выше всех конфессий на планете,
Их понимают мудрецы и дети,
В парадоксальность мира влюблены

И потому, чтя тайны аномалий,
Пришел я к выводу,
Что все идет нормально...

18.08.2013 г.; Вечер без нее 22:30
с. Варламово

ДРУГУ-ЭМИГРАНТУ

Из предательства России
Вырастает горький плод,
Пусть она тебя простила —
Ты останешься урод...

Никогда наоборот
Не возникнут в тебе силы
Быть счастливым и красивым,
Глядя в солнечный восход.

Никогда печатный пряник
Не возрадует тебя,
Все уйдет и жизнь обманет,
Душу пеплом погубя...

Грех невидный и потайный,
Как и ты, мой друг случайный...
Ночь 18—19.08.2013 г.

ДРУЗЬЯМ

(Фонда культуры)

Как на кости мертвечины
Вороны слетелись враз —
Так на праздник годовщины
Дела, общего для нас,
Примостились аферисты
С темным прошлым и судьбой,

Дела мрачного артисты
Ради прибыли любой...
Не для жизни, а для смерти
Похоронят Фонд они,
И, друзья мои, поверьте
Ближе, ближе эти дни...
И, поскольку мы не в силах
Энергично возражать,
Как и судьбы всей России
Мы не можем удержать...
Повсеместной катастрофе
Настает известный срок...
Так Спаситель на Голгофе
Кроток был и одиноко...

*Ночь 18—19.08.2013 г.; 5:30 утра
с. Варламово*

КАТАСТРОФЫ

Катастрофы, катастрофы...
На Амуре, Иртыше,
Даже горестные строфы
Не слагаются уже...
Мы — свидетели немые
Разлагающего зла,
Словно мулы холостые,
Братья крепкого осла...
Мы, как евнухи в морщинах,
Служки хитрого царя,

Не борцы и не мужчины,
Проживающие зря...
19.08.2013 г.; 6:10 утра

САМОМУ СЕБЕ

Смотри на жизнь и пристально и с яростью,
Не обольщайся даже малой малостью,
Не заблуждайся, что воды поток
Направлен мудро там, где водосток...
Пусть попы с кадилами юродствуют,
Пусть лжецы-чиновники господствуют —
Могучий вал из злобы, равнодушия
Охватывает край родной во мгле удушья,
И радуются прихвостни корыстные,
Что погибают одиночки искренние...
Нам выпала пора трагедий —
Церковные и светские комедии,
Обычное в истории двуличие
Под маской властных сил и безразличия.
И не спасут детей увещевания —
Священные слова и сострадания...
Корабль с пробитым дном так погружается,
Ему играет скрипка — сострадалица...
19.08.2013 г.; 6:30

ЧИТАЯ ДИККЕНСА

Читая Диккенса о Стивене и Рэйчел*,
Я вдруг подумал, испугавшись вдруг:
— Уж не подслушал ли Господь те речи,
Которые изрек я, как супруг...
Давным-давно то было, как, измучась
От унижений собственной жены,
Я проклинал свою супружью участь,
Хоть были дети очень мне нужны...
Я находился в тупике от боли,
От оскорблений, унижений так,
Что не хватало просто доброй воли
Расстаться нам... Так думал я, протак...

И вот случилось. Глупо и нелепо
Сама она покинула меня,
Я гроб ее закрыл в семейном склепе,
Где пребывала вся ее родня...

И в горечи пришло ко мне спасенье —
Та женщина, что приглянулась мне
Задолго до глухого погребенья,
Живя совсем в далекой стороне...
Она сама пришла и обогрела,
И, сострада, стала мне женой...
Не сам Господь ли совершил то дело,
Распорядившись неразумным мной...

* «Тяжелые времена» — роман 1854 г.

Я никому не говорил об этом.
Я опасался собственной вины.
Она была всегда моим секретом,
Хоть не был я насильником жены...
Но боль и спазмы внутренней молитвы
Мог слышать и понять один Господь...
А Диккенс? Диккенс? Гению открыты
Все тайны, что грызут людскую плоть...
20.08.2013 г.; 15:45
Один, читая роман...

ВСПОМИНАЯ ЁЛКУ

Я знаю, елка, у тебя между сучьями и игрушками, есть пустые места, где улыбались и сияли любимые мною глаза, ныне угасшие...

Ч. Диккенс,
Рождественская елка

Новогодняя елка голодной зимы
Так сияла огнями средь ночи и тьмы,
Я запомнил ее золотой силуэт
Через много пошедших и горестных лет...
Нет ни мамы моей, ни любимой сестры,
А мгновения эти с годами остры.
Делал ёлки я детям и внукам моим,
Материнским теплом и любовью храним,
И отцовские лампочки — с фронта сюрприз —
Все сбегали на елках от верха и вниз,
Словно рядом был он — фронтовой офицер,
178

Подающий всю жизнь мне великий пример...
Вот и стал я теперь чуток к боли чужой,
Ибо стаж похорон непомерно большой,
Между хрупких шаров разноцветной игры
Вижу целые прошлых событий миры,
Вижу маму и бабушку, вижу жену,
Ощущая гнетущую душу вину,
И под детскую радость растущих детей
Ощущаю усталость от прожитых дней...
22.08.13 г. Ночь

* * *

Когда елка исчезает из глаз, я слышу доносящийся сквозь хвою шепот: «Это для того, чтобы люди не забыли закон любви и добра, милосердия и сострадания. Чтобы помнили обо мне!»

Ч. Диккенс.
Там же. Финал.

* * *

Дети неумоимо строят замки из песка, которые опрокидывает первая же волна прилива, что любопытно подумать, до чего точно их игра, под музыку моря, предвещает реальности их будущей жизни.

Ч. Диккенс.
Наш английский курорт.

АХ, ТЫ...

Ах, ты — моя прелестница
Игры волшебной лестница,
В сияньи полумесяца
Глаза твои мне светятся...
Твое очарование —
В бесчисленном познании
Улыбки и признания
В кокетливых страданиях...
То ноженьки не слушают,
То губки не то кусают,
Покупки не расчётливы
И ласки не почётливы...
Ах, как мне это нравится,
Душа моя, красавица,
И все меня касается,
Как лисья страсть для зайца...
22.08.2013 г.

МАША ВО СНЕ

Невозможно выразить словами
Спящего ребенка красоту,
Как во сне он шевелит губами,
Ветерок как будто по листу...

Девочка моя — твою мечту
Я как будто вижу пред глазами,
Бани ощущая чистоту
С вьющимися чудо-волосами...

Вот она коснулась рукой
Мраморного лба и потянулась,
Хорошо, что сразу не проснулась,
Нежит пусть тебя ночной покой.

Скоро, скоро — школа и заботы...
Детская душа, боишься что ты...
23.08.2013 г.; утро

ФЛЮРЕ, ЧИТАЮЩЕЙ СТИХИ

*Как правая и левая рука,
Твоя душа моей душе близка.*
М. Цветаева

Блаженной милостью соедини,
Прожить бы нам до самой седины,
И понимать и чувствовать любовь,
Как будто в нас единая и кровь...

Как будто вместе ощущаем новь
И озорство без яда и вины,
И зажигается таинственной искрой,
Не опасаясь сердца глубины...

Возможно, так продляется судьба,
Которую страшит вселенский прах,
Видения могильного столба
Во всех эпохах или временах...

Взаимосвязь и чувства и ума
Природа подарила нам сама.
23.08.2013 г.

ПЛОДЫ ТРУДА

Плоды мои упорного труда —
Соединенье солнца и работы,
Как вы прелестны в августе всегда,
Исполненные в радости и поте...

В душе — восторг искусства и заботы,
Она опять юна и молода,
Как гордость сумасброда Дон-Кихота,
Пусть вместо шлема хоть сковорода...

Плоды правдивы, искренни и сладки,
Неистовы в стремлении созреть,
На зелени солдатской плащ-палатки
Они опровергают слово «смерть»...

И торжество природы так прекрасно,
Что знаю я — усилие не напрасно...
23.08.2013 г.

ШКВАЛ В ДОРОГЕ (диптих)

* * *

Едва машина миновала
Очередной в лесу увал,
Гроза, подобная шакалу,
На нас напала между скал.

Потоп нас яростно хлестал,
Ему казалось это мало,
Дорога ямы подставляла,
Чтоб брызг поток нас обдавал.

Но дети на сиденье сзади
Играли весело в корабль,
И не страшили их ветра,
Они разведчики в засаде...

Лишь я, испуган и упрям,
Ловчил штурвалом между ям.
23.08.2013 г.
Миасс — Варламово

* * *

Ловча штурвалом между ям
И зная норы вездехода,
Я понимал и эту воду,
И всех дорог российских срам...

Я говорил не раз друзьям:
Не зря меняется погода,

И мщенья ярость небосвода
Еще не раз воздастся нам....

Разлив Амура иль Аргуни,
Иль это бешенство грозы —
Свидетельство, что накануне
Мы потрясений полосы...

Хоть уходил я скоро в вечность,
Но внуков жгла меня беспечность.
23.08.

*Миасс — Варламово
Дорога 15:30—16:00*

СОН О МИЛЕ

Был сон о Миле. Совершенно точно
Я знал, что я ее похоронил,
Но это знание было так непрочное,
Что встречи с ней я ждал из всех сил...
И вот Она — красивая такая,
Какая в юности, как встретил я ее...
Идет навстречу, но не улыбаясь,
А настороженно... Вокруг неё жульё...
Какие-то ребята — фигуристы,
Фигуристые, крепкие, толпой,
Один из них, особо мускулистый,
Небрежно обхватил ее рукой...
Она его целует... Я зверею,
Я лезу в драку, а ее уж нет.

Она стоит в сторонке, чуть левее,
Груди на фоне неба силуэт...
Я на земле, я сам — почти в могиле...
Я умираю, а она жива...
Я перед ней уже почти бессилён
И не могу произнести слова...
«Ты думал — я исчезла, ты ошибся...
Ты изменил, и изменила я»...
И тут я, как нарочно, пробудился...
А рядом новая жена моя...
30.08. *Ночь*

КОНЦЕПЦИЯ «ЧТЗ-КНИГА»

ЧТЗ: «Величие героизма», или не благодаря, а ВОПРЕКИ...

(повесть печальная о великом заводном — заведенном — производстве тракторов и танков, принесших неисчислимые бедствия народу русскому вследствие кровавой борьбы за власть имущими боярами красной окраски, и все же ставшем спасением всей военной авантюры для этих авантюристов вследствие христианского подвига самопожертвования народа русского и его неукротимой способности сберечь свою землю для детей своих в надежде на победу Разума и Совести, впрочем никогда не реализуемой на этой несчастной земле...)

Записано ночью 30.08.2013. Ночь

ВДВОЕМ В ВАРЛАМОВО

(триптих Флюре)

* * *

Ты обколешься малиной,
Я измучусь с топором,
А потом обряд старинный
Совершим с тобой вдвоем...

Прямо над ночным двором
Звезды встали исполины,
Возвещая нам былины,
Несомненно о былом...

Смотрим вдумчиво и грустно...
Вон и спутник пролетел,
Настоящее искусство —
В совершеньи малых дел...

Он летает... Мы хлопочем...
Все мы люди, между прочим...

* * *

Все мы люди, несомненно...
К звездам нам не улететь.
Наши грустны перемены —
Мы в земле почти на треть...

Как на это посмотреть.
Все мы в этом мире тленны,
Но влечет нас неизменно
Сладострастный ночи мреть.

Звезды сверху. Звезды рядом.
Наши светятся глаза
На пол брошены наряды
И умолкли голоса...

Ты — мой спутник в этой жизни,
И нет места укоризне...

1.09. Ночь

* * *

Нет и тени укоризны
В быстроте ночей и дней,
Есть секрет у этой жизни —
Чем ты старше — тем верней...

Не скажу я вслух — мудрей,
Есть пределы в организме...
Притяженья ток лишь брызнет —
Все нам кажется милей...

Но особенно умильно —
Совпадение дум и дел,
Что свершаются обильно
И невидим им предел...

И мне кажется тогда,
Что мы — парная звезда...

2.09.13 г. Ночь та же.

АЗБУКА ЛЮБВИ

(триптих)

Всесильна азбука любви...
Я не умею ей перечить,
Произносить не нужно речи
И вслух секреты не зови...

Одно лишь в ней благослови:
Величие нежданной встречи,
Сближенья сладкую беспечность
И страсти искренность в крови...

Иное только разлучит
Слепую робость сострадания,
И неосмысленность признанья
Замрет испуганно в ночи...

Любовь, конечно, не наука,
А все ж — таинственная штука...
4.09.13 г.

* * *

Любовь — таинственная штука.
Ее секретна простота...
Так поле чистого листа,
Исписано, а вслух — ни звука...

Но ты прочти, и будет мука,
И боли в сердце неспроста,

И это — азбука для друга,
А для другого — пустота...

Какая здесь закономерность.
То — сострадания закон,
Испепеляющая верность
Далеких праведных времен

Почти библейская наивность,
А, может быть, и божья милость...
5.09.13 г.; Ночь 1:10

* * *

Да, может быть, и божья милость...
Хотя природа так мудра,
Что сохраняет в нас наивность
Почти до смертного одра...

Приходит странная пора,
Как будто детство возвратилось,
И мать в любимой воплотилась,
На снисхождение щедра...

Тогда — весь мир в тебе, родная.
Нет одиночества совсем.
И эту азбуку я знаю,
Как старец, шедший в Вифлеем...

Его вела звезда к младенцу,
Чей лик потом на полотенце...
5.09.13 г.; 1:45

СВЯЗЬ МОГИЛ

Мир о вас забыл,
Только помню я —
Семь моих могил —
Вся моя семья...
Целый мир былой,
Семь десятков лет,
Он всегда со мной,
Жизнь моя и свет...
Я — посланец ваш,
Я — посредник ваш
В мире Насть и Маш,
Где восторг и блажь,
Где беспечный смех
И сплошной наив...
Понимаю грех —
Жить, о вас забыв,
Только вкус у дней
Горек у меня,
С каждым днем видней
Мне моя родня...
(Бабушка — 100, мама — 92,
Ира — 82, Мила — 68,
Наташа — 65, тесть — 75,
теща — 85)
5.09.13 г.; 4:30 утра

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

(триптих)

* * *

Вторая женщина моя,
Мне дал Господь тебя за муки;
Пусть знают дети, знают внуки
Восторг и радость бытия...

Когда волшебная струя
Пробудит сладостные звуки
Любовной страсти и науки,
Как удивляюсь жизни я...

Немыслимо прекрасна власть
Богopodobного слиянья
Мужчины, полного дерзанья,
И женщины, таящей страсть...

Над нами в образе кольца
Жизнь без начала и конца...

* * *

Жизнь без начала и конца
Дана немногим в этом мире,
Как слова дар в его порфире
Живого требует лица...

Оно минует гордеца,
Чужого музыке и лире,

Обманет даже мудреца,
Высокомерного в сатире...

И только кроткая душа,
Вступив на путь самоотдачи,
Не сможет жить теперь иначе,
Чем от восторга чуть дыша...

И тот восторг любви — подарка,
Как после гроз — на небе арка...

* * *

Как после гроз — на небе арка
Из семицветья нежных чувств
Горит торжественно и жарко
Природной силою искусств —

Так ты, жена моя татарка,
Сосуд изысканнейших чувств,
Волшебной нежности знахарка,
Мне стала радугой причуд...

Несешь ли грозди винограда,
Копаешь грядки ли в саду,
Ты вся — спасенье и отрада,
Заколдовавшая беду...

Приязни страстные владельцы,
На сей земле мы — земледельцы...

*8 сентября 2013 г.; 0:30 ночи
после Варламовского сбора урожая*

* * *

Мира больного
Чаша полна...
Снова и снова —
Наша вина...
Больше не надо
Желчи и зла,
Страсти насада —
Ось ремесла.
Только до храпа
Яро трудясь,
Без гандикапа
Будешь ты князь...
Лишь нараспашку
Каменотес,
Станешь отважно
Автором грёз...

*8.09.13 г.; 2:10 ночи
г. Челябинск*

ШИРОТА ПОЗНАНИЯ

(триптих)

* * *

Как я люблю широкий горизонт
Пространства, что свободно емлет око,
Лесов зеленых необъятный фронт
И гор скалистых, поднятых высоко...

Он обучает внятно и жестоко,
Давая себялюбью афронт,
Смотреть на мир так пристально-глубоко,
Как не способен самый мощный зонд...

Взгляд человека, оснащённый знаньем,
Былое видит в схватке естества,
Когда живое, полное дерзанья,
Преобразует косность вещества...

Всё — жизнь и смерть и торжество живого,
Венцом которого явилось слово...

9.09.2013 г., 16:45

с. Варламово

* * *

Венцом познания явилось слово
В содружестве с испытанным числом,
И оттого все оказалось ново,
И опыт превратился в ремесло...
Так предкам нашим явно повезло,
Шаманству вопреки пришла основа,

И звезды возвращаются к нам снова,
И вычислениям поддается зло...
Вот взвешивает Землю сам Коперник,
А притяженье меряет Ньютон,
А Дарвин — божеству уже соперник —
Находит эволюции закон...

Таинственно устроена Природа,
Но Человеку в ней дана свобода...

* * *

Да, Человеку в ней дана свобода...
Мы видим Космос, видим микромир,
Но помним песни древнего рапсода
И голос многозвучных славных лир...

Не скрыться в глуби городских квартир
От исполинской силы небосвода,
Звучит в веках державинская ода,
Властителей и судей жжёт эфир...

На фреске храма светится сиянье,
В Пространстве видно адское жерло,
Но нет границы нашему познанию,
Пусть в нем таится дьявольское зло...

Лишь умудренность ощущает грани,
Предела совершенству нет в познании...

10.09.2013 г.; 17:00—21:30

с. Варламово

Одиночество

ЭПОХА РЕНЕССАНСА

(триптих)

* * *

Как после храмовой молитвы
Джоконду пишет Тициан —
Так для меня теперь открыты
Твоих сокровищ караван..
Ты вовсе не из дальних стран
И предки пусть не знамениты,
И первый спал уже туман,
И бледны кажутся ланиты...

И все же ты, как Ренессанс,
Как прежней жизни обновенье,
Как обольстительный романс
И сердца сладкое томленье..

Решительно нельзя понять,
Как в наши годы это знать...

* * *

Как в наши годы это знать,
Когда кругом — торгаш и прибыль,
И мы другими быть могли бы,
Стремясь проникнуть в эту знать...

А нам общенья благодать
И обольщенья тон игривый
Все заменяет. И плевать
На меркантильные мотивы...

А, впрочем, даже в Ренессанс,
Когда Ромео пел Джульетте,
Кредит возник, и с ним аванс,
Который нынче знают дети...

Возможно, нынче времена,
Когда глупеют племена...

* * *

Когда глупеют племена,
Тогда любовники — изгой
С их романтической тоскою,
Которой только грош — цена...

Мы варим кашу из пшена,
А ты с гладильною доскою
Проводишь дольше времена,
Чем автодилеры в простое...

Но все ж, эпохе вопреки,
Мы наслаждаемся дуэтом,
Как овладеть таким секретом,
Как ласка трепетной руки...

Сказать по правде, между прочим,
Я только этим озабочен...

10.09.2013 г.; 10:30—11

ЧУДО ПРИЧУДЫ

Щепетильность есть в наборе слов:
«Ваше воссиятельство, прошу вас» —
Я тебе сказать всегда готов,
Сзади подходя почти бесшумно...

Знаю, знаю, ты ответишь так:
«Вшивый только думает о бане»,
Но при этом подавая знак,
Что об этом ведущь заранее...

Мы играем в нежные слова
В этой низкой и постыдной жизни,
Но, пока в нас искренность жива,
Места нет притворной укоризне...

Назови меня, моя любовь,
Светлым словом за мои причуды,
И тогда почувствуем мы вновь,
Как внезапно воцарится чудо...
11.09. Ночь

МОЕЙ ЛЮБИМОЙ

Ты — доблестная моя Женщина,
Под проблесками суеты
Короною увенчана
И мужества и доброты...

Потерями богата ты,
Несчастьями отмечена,
Однако, стойкостью мечты
Надолго обеспечена...

Дала природа красоту
Отнюдь не по случайности,
И духа чудо-высоту
В ее предельной крайности.

Я преклоняюсь пред тобой,
Объединяюсь я судьбой...
11.09.13 г.
День регистрации союза...

СУДЬБА ИРЫ

(мини-поэма)

Раздумья о судьбе сестры
Меня не покидают,
Военной горестной поры
Виденье приближает...
Подросток, голод и зима.
Отца святого гибель.
Все делает она сама,
Как каторжник в Турксибе...

Ее пронизывает страх
Пред каждою зимою,
Умерших родственников прах
И душный тлен помоев.

Как сердце детское в беде
Сжимается в комочек,
Она всегда, всегда в труде
Помочь в несчастьях хочет...

Мать занята весь светлый день,
Как врач госпитальерный,
Горит огарок в темноте,
Решает дочь примеры.
Все утро — в школе, а потом
В очередях за супом,
Играет изредка с котом,
Игрушки недоступны...

Картошку сажит и одна
Её же собирает,
Картошке на всю жизнь верна,
Как, впрочем, и сараю...

Конец войне, и сиротой
Взрослеет вместе с братом,
Я был тогда совсем малой
А гонору — куда там...

Я помню, как проклятый тиф
Сразил её внезапно,
Ее в больницу проводив,
Карболки помню запах...

Она сама потом пришла,
Острижена, как мальчик,
Квартиру сразу убрала,
Стирала лучше прачек...

И так — всю жизнь... Невпроворот...
Домашняя богиня,
Она стирает, порет, шьёт
От детства и доньне.

Студенткой будучи, всегда
Приехав, убирает.
Была уж бабушка тогда,
За мною надзирая,

А Ира весь почистит дом,
Красива невозможно,
И юноши идут гуртом,
То — женихи, возможно...

Тогда явился к нам Борис —
Красавец с шевелюрой,
Сказала бабка «Берегись,
Не будь безмозглой душой»...

Борис солдатиков дарил
И автомат — игрушку,
Его я так благодарил,
Мне было с ним нескушно.

Не понимал я в силу лет
Её мечты и выбор,
Борису слал всегда привет
И тысячи улыбок...

Но вдруг мне мама говорит:
«Ирина вышла замуж,
И потеряла вовсе стыд,
Терпеть, что ль, не могла уж...

А муж — недавний офицер,
Войны орденосец,
А ныне — тоже инженер,
Приедет к нам под осень»...

Как понимаю я теперь,
Годами умудренный
Ей по душе был офицер,
Войною закалённый...

Она не верила юнцу,
Его благополучью,
И тосковала по отцу,
Казалось — будет лучше...

Был деревенским Александр,
Знал тяжести и горе,
Любил он водку без конца,
Как оказалось вскоре...

Они прожили года три,
То далеко, то близко,
Мать не хотела говорить,
Все опасаясь риска...

Но вот родился Константин —
Племянник мне — подростку,
И стал я в доме не один,
Его кормя сквозь соску.

Я в ванной спал, пока он рос,
И там учил уроки,
Тая томительный вопрос,
Чему наступят сроки...

Молчали в доме, почему
Сестра ушла от мужа,
И, недоступное уму,
Так рассуждал я вчуже...

А Ира мыла и скребла,
Готовила обеды,
Вели проектные дела
И с матерью беседы...

Окончив школу, кончив вуз,
Почти привыкнув к Косте,
Я испытал не раз конфуз,
Когда являлись гости...

То были чаще мужики
С рабочими руками,
Всегда на выпивку крепки
И грузны, словно камень...

Кормила Ира щедро их
И провожала долго,
А Костик был послушно-тих,
И бабушка умолкла...

Тогда уже я твердо знал,
Что Ира — аспирантка,
И что для ней — водоканал —
Научная шарманка...

Я сам женился, вопреки
Стенаньям материнским...
Остаться дома — не с руки,
Но жил я очень близко...

И я жалел всегда сестру,
Живущую без мужа,
Всегда в работе, на миру,
Где только труд и стужа...

Её, как дома, чистка вод
Цветной металлургии
Была для женщины — извод,
Как вечная стихия...

Командировки, города,
И чертежи бассейнов,
Где опресненная вода —
Природное спасенье...

Но где же нежная любовь,
Душевное участие...
Выращивать в саду морковь?
Да разве это счастье...

Вот сын женился и удрал
В далекую отлучку,
Ей только письма посылал
Да и на фото — внучку...

Двух женщин — бабушку и мать
Обслуживала Ира
И не хотела покидать
Любимую квартиру

Прошли здесь детские года
Её и — следом — школа,
Была она здесь молода,
А стала невесёлой...

Уход за бабушкой. Потом
За матерью-старухой,
Она вела достойно дом
И не теряла духа...

Недолог наш короткий век...
Вторично выйдя замуж,
Попался старый человек,
А до детей — куда уж...

И стала вскоре и она
Одна во всей квартире:
Ничья, конечно, не жена,
Одна в подлунном мире...

Как часто к ней ходил я вновь,
Почти ее ровесник...
И понял я — сестры любовь,
Нет истины чудесней.

Пятнадцать лет — огромный срок...
Не выразить словами,
Что от сестры понять я смог —
Останется меж нами...

Меня ее прекрасный ум
Пленял своим богатством,
Единством наших чувств и дум
И неподдельным братством.

Ничто — ни дети, ни жена,
Ушедшая недавно,
Не были, как она, верна
Заветам достославным.

Ее достоинство труда
И совести единство
Раскрылись в эти дни тогда
Сильнее материнства.

Я черпал силы от нее
И стойкость в испытаньях,
Она дарила мне бельё
И юные мечтанья...

И понял я, что жив отец
В том самоотреченьи,
С которым принял он конец
Во фронтовых мученьях,

Что только ей он завещал
И в письмах и в примере
Хранить семейственность начал,
Ни в чем не лицемеря...

Она во всем поддержка мне,
Меня храня от быта,
Чтоб я служил родной стране,
Пусть жизнь её разбита...

Очаг родимый, милый дом,
Где все неповторимо,
Десятки лет храня трудом,
Она меня любила...

Мы книгу о своём отце,
Где письма фронтовые,
У жизни на её конце
Совместно сотворили...

В последний день её судьбы
Она мне записала,
Исполнив все мои мольбы,
Военных лет начало...

И вот прощаюсь я с тобой
Любимая сестрица,
С душою вечно молодой,
Крылатая, как птица...

Меня спасая в дни войны
И после полстолетья
Мне все дела твои важны,
Ведь нынче — лихолетье...

Тобой завещан мощный стиль —
— Жить для людей донельзя...
Тогда для внуков будет быть.
На это ты надейся...

*Написано 12.09. с 5 утра до 5 вечера
одним порывом...*

с. Варламово

ПОСЛАНИЕ ФЛЮРЕ — 1

Я на тебя дыхнуть не могу.
Тебя не отдам никакому врагу,
Поскольку себя от врагов берегу,
Я готов превратиться в простого слугу...

ПОСЛАНИЕ ФЛЮРЕ — 2

Скоро буду я, как овощ —
Ты придешь ко мне на помощь:
Скоропортящий продукт —
Он ведь овощ, а не фрукт...
13.09.13 г.

КОПАЯ КАРТОШКУ

(триптих)

* * *

Я знал, что это скоро кончится:
Мне говорила так с утра
Старушка-осень, спец-уборщица,
Поскольку ей пришла пора...
Пуста мышинная нора,
И лист у яблони наморщился,
И осень, рьяная конторщица,
Считает ветры-шудера...
Копнул я землю влажно-черную —
И показались... ядра бомб,
Моей лопате непокорные,
Неся достоинства апломб...
И сердце ёкнуло испуганно,
Суля отказом мне с натугою...

* * *

Суля отказом мне с натугою,
Звенела заповедь в ушах,
Что зря расстался я с подругою,
Спасающей мне каждый шаг...
Я был себе бы только враг,
Чтобы не справиться с подлюгою,
Я рыл лопатой полукруглою
Не землю, а почти овраг...
Я непременно это выташу —
Набрякших клубней урожай,

И на ветру осеннем высушу,
Земля родная, твердо знай...
Тебе и так быть мне могилую,
И я борюсь, покуда с силою...

* * *

Да, я борюсь, покуда с силою,
И убираю сорняки,
Они на вид такие милые,
Стеблями жилисто-крепки...
Сопротивленью вопреки,
Я их, конечно не помилую,
Хотя копать их лучше вилами,
Ведь старики — не дураки...
Но я не тот, твержу упрямо я,
Я до отказа не созрел,
Прости меня, прости, земля моя,
Иду, как предки на расстрел...

И будь что будет... Не картошке же
Меня сразить свинцом в подвздошие...
*Копая картошку в краткий миг промеж дождей,
проводив Флюру домой...*
14.09.13 г.; 15:10
с. Варламово

УХОД ИРОЧКИ

Вид пельменя, проткнутого вилкой —
Зрелище, ужасное для глаз...
И она — ничком, кверху затылком...
Вспоминаю этот страшный час...
Под землей она теперь сейчас...
А тогда... Приехал врач, с ухмылкой
Посмотрел на брошенную вилку
И изрек: «Скончалась, третий час»...
В битве за свое существование
Так погибла милая сестра...
Я об этом чувствовал заранее,
Но не думал, сколько смерть быстра...
Вот теперь, копаясь в огороде,
Где-то изнутри почуяв боль,
Сердцу я сказал: «Сигналишь, вроде...
Докопать картошечку дозволь»...
Но молчало спрятанное сердце,
В глубине способное к любви...
Понял я: коль проявлять усердьё,
Никого на помощь не зови...
14.09.13 г.; 16:30

ТВОЕ ПРИДАНОЕ

Я беру тебя с приданым
В гордом звании жены,
Говорю тебе заранее —
Мне вещички не нужны...

И болезни не важны,
Забываю их названия,
И не ради состязанья
В них не вижу я вины...
У тебя своё богатство,
Что незримо никому,
И у нас такое братство,
Что лишь я тебя пойму...
Несомненно ты с приданым —
По любим мила мне данным...
14.09.13 г.; 16:00

ЛЕСНАЯ ПРОГУЛКА

(триптих)

* * *

Я подарю тебе дорогу
С сосновым лесом на песке,
Любя тебя, как недотрогу,
Так долго жившую в тоске...
Река там есть невдалеке,
А в ней кувшинок очень много,
И будем мы просить у Бога
Пройти по лесу налегке...
Там две сосны, переплетаясь,
Особенно мне дороги,
Они вверху, соприкасаясь,
Вершинами так высоки...

Они мне — образ нашей жизни,
Лишенной горя и корысти...

* * *

Лишенным горя и корысти
Почти немислимо прожить,
Нагую сущность эти истин
Я б не отнес к разряду лжи...
Конечно, будут рубежи,
Набег которых многочислен,
Но есть рябиновые кисти,
Чей цвет — лекарство для души...
Природа лечит бесслоровно,
Лишь изредка кричит сова,
И нам доподлинно известно:
Сова по-своему права...
Пусть хищники всесильны ночью,
Мы солнце зрим пока воочью...

* * *

Мы солнце зрим пока воочью,
Хотя под осень наш вояж,
И мы с тобою знаем точно:
Целебен леса пейзаж...
Грибной прошел ажиотаж,
О чем мы ведаем заочно,
Но вот опята многоточьем
Взбегают вдруг на горный кряж...
И от немислимой удачи
Ты засмеешься, хороша,

И разве может быть иначе,
Когда взволнована душа...
Запомни этот миг, родная,
Мы будем счастливы, я знаю...

15.09.13 г.; 23:30 Варламово

Из Диккенса: *Если бы здесь, в комнате, висел мой портрет, написанный в ту пору (моей независимости), то ты бы, дочь моя, гордилась, хотя б он был слабым подобием оригинала. Но у меня нет даже портрета. Пусть это будет наукой о других...*

Пусть дети мои получают возможность судить о том, каков был их отец. Мои дети никогда не видели меня — и никогда не увидят; разве только на смертном одре. Я приму свой прежний, давно утраченный облик — не знаю, говорят, так бывает иногда...

Крошка Доррит. С. 295

Одна лишь высшая мудрость, у которой есть ключ ко всем сердцам и ко всем тайнам, знает, верно, до чего может дойти в своем самообольщении человек — особенно человек, впавший в ничтожество...

У ней были бездушно красивые глаза и темные бездушно красивые волосы и пышный бездушно красивый бюст...

Там же. С. 301, 308

— Александр Поп «Опыты о Человеке» —
классик XVIII века Там же. С. 314

* * *

Будет старая подруга
Завтра — новая супруга;
Как коню нужна подруга,
Так и я не смог без друга...
То — житейская наука...
На крещение еду внука,
Обо всем другом — ни звука...

24.09.13 г.

с. Варламово

В Москве 26.09—3.10.13

КОШКА В ПОДЪЕЗДЕ

Кошка была серая и пушистая. У ней в подъезде стояли две пластмассовые миски, и спала она на подоконнике, где снизу грела батарея. Они были пусты...

Утром я вынес ей молока, и она, сначала ощетилившись, потом сразу замурлыкала и стала жадно пить молоко, еще холодное, ибо было из холодильника...

А ее поза защиты и оскаленность сразу напомнили мне вчерашнее зрелище — ощетилившиеся тигры в цирке Запашных... Тигров было штук шесть или семь, среди них даже один белый, очень настороженный и нервный... Запашных было двое — братья... Один рослый, с римским профилем диктатора Суллы, второй — пониже, самоуверенный, хлопающий бичом и таскающим

громadne алюминиевые тумбы для сидений зверей...

Был там и белый лев, величественный и могучий, позволяющий тиграм прыгать через себя.

Запашные ныне были лидерами этого цирка на проспекте Вернадского. Они сначала демонстрировали блестящий фейерверк с кеглями, когда дюжина их сотоварищей жонглировали полусотней этих блестящих предметов, потом — одетые в золотую греческую одежду гоппитов — скакали на конях, орудуя теми же кеглями, а потом — вдвоем — демонстрировали умение повелевать дикими зверями...

И везде они — двое братьев — были великолепны, самоуверенны и ловки, словно сверхчеловеки высшего горного мира...

Вот так велик и совершенен может быть Человек, наделенный Разумом и Волей... И мир вокруг него обретает смысл и цель...

И снова вспомнилось блоковское, любимое:

И ты, художник, твердо веруй
В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай...
Тебе дано бесстрастной мерой
Измерить все, что видишь ты.
Твой взгляд — да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен...

(Из поэмы «Возмездие»)

В любом уголке мира видны следы прекрасно-го, если ты сумеешь их различать. Везде можно внести свою лепту разума и стойкости...

8:30 — *Запись 30.09. День именин моей любимой мамуси — Вера, Надежда, Любовь и мать их Софья — мудрость...*

Из Альбера Камю:

Я и теперь думаю, что в этом мире нет высшего смысла. Но я знаю: кое-что в нем имеет смысл.

Это «кое-что» — человек. Ведь он — единственное существо, которое требует от мира, чтобы мир наполнялся смыслом...

г. Москва 26.09—3.10.

* * *

Вспоминая мамочку родную,
Наблюдаю сына своего:
Он вошел в столицу проходную
Воплощением смысла моего...
Нет предела доброте его...
Господа не раз упомяну я,
Выбрать сын дорогу мог любую,
Но не потерял он ничего...
Пестуя детей и сослуживцев,
Он доброжелателен и мудр,
Сочетает искренность и лживость,
Словно Лев Толстой и Голливуд...

Смеси я такой не мог достигнуть,
Но теперь его могу постигнуть.

30.09.13 г. 9:20

ОДИННАДЦАТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Какой бы не случилась Власть
В эпоху нашей жизни,
Но сам не должен ты упасть
Во лжи и укоризне...
Не оставайся в эгоизме,
И, коль познаешь цель и страсть,
Имей любовь в абсолютизме,
Как лихорадку иль напасть...
Такое колдовство целебно,
Оно проверено в веках,
А все, что этому враждебно,
Такое переходит в прах...

Абсолютизм любви свободен,
Хоть временами и не моден...

30.09.13 г.; 9:50

г. Москва,

Из Мандельштама:

«Твердь кишит червями» и
«Ни одна звезда не говорит...»

Но есть другой на свете свет,
Которым человек согрет,
Пусть он незрим, но осязаем,
Ему ты сам во всем хозяин...

Это мой ответ Мандельштаму

30.09. 10:00 утра у Алеши на дому

ИСКОРКА

Люблю я искорку в глазах
Любого существа:
Она одолевает страх
Стать массой вещества...
Мы все — созданыя естества
И переходим в прах,
Но коли искорка — в глазах,
То жизнь во всем права...

30.09.13 г.; 10:30

Вот уже полгода как сын сердится на меня, что я не могу продать старый «Лексус» 2000 года... И ни разу в жизни не спросил, а что я пишу сейчас... А я издал уже собрание сочинений в пяти томах и

десяток книг после этого, и думаю только о том, где бы мне хотелось лежать... Мечтаю об опушке леса под старой сосной возле Варламово по дороге на золотоносный Пласт... Есть еще место — храм в Кочкаре со старинной оградой, но я — язычник и меня туда не пустят... Лучше всего — в густом Варламовском бору на южной окраине, где маленький омут и где с маленьким Женей я лежал на кошме, смотря в небо такое прекрасное... Там фраза «Дедомер».

А Женя вчера был такой милый, с первой бородкой крохотной на подбородке, добрыми глазами и беспомощными суждениями о будущем...

Этот мальчик — самый грустный эпизод из моей жизни: столько надежд и полное бессилие его в самостоянии... Хотя Москву он перенес за два года безропотно и достойно...

Вот такие дела...

30.09.13 г.; 11:30.

г. Москва

* * *

Я глажу кошечку в подъезде
И всех ушедших страшно жаль,
Как будто груз несущих возмездий,
Господню тяжкую скрижаль...

Неувядаема печаль
Тех закатившихся созвездий,
Душа по коим вечно грезит
И видит каждую деталь...
Вот Мила вышла на поляну
С корзиной собранных грибов...
Вот Ирочка, как из тумана,
Мне шепчет сонм хороших слов...
Тот бесконечен мортиролог,
А путь мой длится, крут и долог...
0.09.13 г.; 11:40

Р. С. *Обязательно найти (и занять непременно) «Голубую книгу» М. Зощенко с раскрытием смысла «сталинщины» (идея Б. Сарнова из II тома «Сталин и писатели», с главами А. Н. Толстой, М. М., Зощенко М. А. Булгаков, А. А. Ахматова. Оба тома приобретены в 2013 г. и потрясающе мудры... Запись 30.09.13 г. в Москве)*

* * *

Одиллия... Одетта... Таинственный балет,
Наполненный секретом на протяжении лет...
Такой простой в начале. И горький в эти дни,
А принц был беспечален и полон суетни,
А после, быв обманут, убил свою любовь...
Мы все живем в тумане, не воскресая вновь...
И все скорбим под старость, и воем на луну,
Хоть сохранить бы малость... Всего бы лишь одну...
Вспоминая балет в Большом театре в субботу 28.09.13. Новая редакция Григоровича в новом

обвoroжительно-прекрасном Большом вечном Театре, где Мила была Одеттой, а я — Принцем, юным и бестолковым...

* * *

Поток листвы упавший неостановим
Под этим небом, тусклым и зловещим,
И не покажется над нами Херувим,
Несущий нам сверкающие вещи...
И не узреть в разрыве серых туч
Ту позолоту блещущего кубка,
Которым наш Господь могуч
В прощении нелепого поступка...
30.09.13 г.

* * *

Вина живущего — безмерная вина...
Ему даны всегда одни упреки,
И совесть остается с ним одна,
Не ведая прощения и сроки...
Ни отдыха теперь ему, ни сна,
Вскрываются измены и пороки,
И география судьбы видна,
Как кара, кою ведали пророки...
Измаянный, он отрицает клевету,
Что сам себе придумал и усвоил,
И призывает в помощь красоту,
Чтоб образ его сердце успокоил...

Но красота вдруг лопаётся враз,
И в маску превращается проказ...
30.09.13 г.; 16:00
г. Москва

СТАРИК-ДВОЙНИК (этюд)

Огородный старик после бани,
Не побритый, в халате в подъезда
Вышел, полный натужных стенаний,
И вещает о хронике мест,
Где садил он цветную капусту,
Лук, морковь и другую муру,
Но теперь все там убрано, пусто,
Только холодно поутру...
Я ему посочувствовал ладно,
Восхищаясь его добротой,
И поддакивал к месту и складно,
Что он сдюжил с работой такой...
Он похож на седого еврея,
Но к лопате за годы привык...
Только я докурил поскорее,
Очень мне был понятен двойник...
30.09.13 г.; 21:30
г. Москва, дом сына

Из А. Ахматовой:

*Так просто можно жизнь покинуть эту
Бездумно и безбольно умереть,
Но не дано Российскому Поэту
Такою светлой смертью догореть.
Почти мой стиль?!
Всего верней свинец души крылатой
Небесные откроет рубежи,
Иль хищный ужас лапою косматой
Из сердца, как из губки, выжмет жизнь...
(20-е годы)*

Из Р. Рильке:

*Никто не может посоветовать вам и
помочь (писать стихи). Есть одно, един-
ственно средство. Уйдите в себя. При-
знайтесь себе, действительно ли вы бы
умерли, если бы вам запретили писать...
Тогда стихи станут для вас любимым
кровным достоянием, куском и голосом
Вашей собственной жизни*

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ — ЭТО СКОРОПИСЬ ДУХА

03.09.13. В 9:10 позвонили из Челябинска:
умер мой замечательный соавтор по книге ЧТЗ
Владимир Николаевич Новоселов — профессор,
доктор исторических наук, необыкновенный эн-
тузиаст истории техники и социума, яркий под-
вижник правдивого исследования глубины нашей

судьбы — страны, обороны, великих свершений
по разделу тайн и двулличия власти...

Это уже третья смерть близкого и по духу и
по хронике мысли человека. Знал его с начала
1990-х (вместе с Толстиковым они написали
«Тайны сороковки», «Атомный след на Урале» —
будучи дозиметристами в Озерске на АЭС, окон-
чили заочно истфак ЧГПУ, и смело взялись за
тайны «атомного проекта»... Гражданская совесть,
патриотизм необыкновенной силы и страсти...

Так было и сейчас — 250 стр. истории ЧТЗ —
полный пафоса и гордости гражданина России
текст, еще горячий от его сердца...

НА СМЕРТЬ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА НОВОСЁЛОВА

(диптих)

* * *

Мгновенна смерть, увы, мгновенна...

Уход внезапен и жесток,

И понимаешь постепенно,

Что вырван гения росток...

Не любит, видно, тайны бог,

Которые, изъязв из плена,

Ты людям подарить бы смог,

Ревнует к Клио Мельпомена...

Как, обезвреживая мины,

Сапер готовит в поле путь,

Так ты минувшего быliny
С взрывателя снимал, но грудь

Не выдержала напряженья...

Но армия ушла в сраженье...

* * *

Да, армия ушла в сраженье...

На минном поле твой проход

Ей обеспечил прохождение

И битвы праведной исход...

Как мощен танков грозный ход

И их победное вторжение,

Судьбы Отчизны поворот —

Во всем — сапёра достижение...

А он лежит, отныне нем,

К земле родной приникнув грудью,

И салютующих орудий

Не слышит залпов и поэм...

Лишь я — солдатский сын, ровесник —

Тебе слагаю свои песни...

3 октября 2013 г.

9:30—10:30 утра

г. Москва

После известья о кончине из Челябинска...

НА ФОНЕ ВЕЛИКИХ РАЗЛУК

(цикл)

* * *

На фоне великих разлук
Таскаю мешки с овощами —
Плоды огородные мук,
Которые ценят мещане...

А рядом — прощанья, прощанья,
И комьев бросаемых стук,
Рыданий бессмысленных звук
И злобная тень завещаний...

Таков этот фон золотой,
На коем тружусь и итожу
Своей неуклонной судьбой
Тебе благодарность, о, Боже...

И больше того — я люблю
Судьбу роковую свою...
8.10.13 г.

* * *

Судьбу роковую свою
Я — страшно подумать — приемлю,
И глупо и страстно люблю
Большую и малую землю...

Устои ее не колеблю,
Пусть близится время к нулю,

Я малую землю полью,
В большей дам расти даже стеблю...

И, круто повязан с семьей,
Где выросли дети и внуки,
Особой пойду колеей
По карте житейской науки

Подругу найдя себе вновь,
Опять я прославлю любовь...
8.10.13 г.

* * *

Я радостно славлю любовь —
— Владычицу тестостерона,
С иронией поднята бровь,
Но сердце, как ране, влюблено...

Пусть свадебный марш патефона
Нельзя повторить нынче вновь,
Но бьется, пульсируя, кровь,
Предчувствуя жар марафона...

Ну, предки, какие же вы
Устойчивы в генном наборе,
Не тигры, конечно, но львы
Уж точно в сем жизненном споре...

И я в свои семьдесят лет —
Казак, а быть может, корнет...

9 октября 2013 г. Запись на память:
Сегодня — вторая операция у Флюриной
мамы — удаление части ноги, где идет
омертвление. Мать ее более 13 лет бо-
леет этим диабетом, но держалась не-
плохо все эти три года, как мы знакомы
с Флюрой... Теперь эта пауза кончилась
и — и она почти неживая, лежит в гор-
больнице, в отделении хирургии почти
месяц... Муки страшные. Дежурит с ней
непрерывно Люба — пятидесятилетняя
бывшая зэчка — бомжиха, взятая в дом
Флюры по просьбе и рекомендации сек-
ты пятидесятников-баптистов... Воле-
вая, религиозная, одинокая — она истово
ухаживает, как в древние времена Средне-
вековья — с молитвой, крестом... Мать
Флюры — татарка, Люба — русская...
Больница — светская. Все — за плату,
500 руб. ночь в палате... Операция —
4 тыс. руб. Удаление ноги выше колена...
Что будет? Ужас...

* * *

Приходит молодость вторая
К тому, кто ПЕРВУЮ СВЕРЕГ... (!!)

Нар. пословица.

9.10.13 г.

Слова Надежды Степановны Расказовой —
проф. доктор географических наук

В ДЕНЬ «Х»

Есть у брака таинство...
Мы наедине
Сохранить пытаемся
Тайну в тишине.
Злом и горем мечены,
Жесткостью потерь,
Полуискалечены,
Мы одни теперь...
Выживем — не выживем...
Сами хороши.
Домыслы престижные —
Пепел для души.
Только — кровь горячая
Сердца нараспах
Будет нам удачею
В новых временах
11.10.13 г.; 12:30

* * *

После каждого удара
Беспоощадностью судьбы
Мы друг другу, как подарок
Снисхождения мольбы...
Все мы — дети гольфильды —
Ничего не ймем даром,
Но встречаем вместе старость
Твердой поступью стопы...

Нет соперничества в сыске
Славы, денег и красы,
И, долги итожа близким,
Мудро смотрим на часы...

Пусть судьбой даны мгновенья —
Наша муза — вдохновенье...

11.10.13 г.; 13:15

Перед регистрацией

* * *

Москву, что любит вся Россия
И наш доверчивый народ,
Давно грызет шизофрения
И полнит разношерстный сброд...
В ней все идет наоборот:
Гудят машины грузовые
Исчезли парни — часовые,
И вместо лидера — урод...
Она теперь, как наказанье
За наши прошлые грехи;
Не житие, а состязанье:
Кто витязи, кто лопухи...
И даже ждаться неинтересно,
Чтоб добрый Гений в ней воскреснул...

14.10.13 г.

К ЮБИЛЕЮ ВИКТОРА НАГДАСЕВА

В искусстве перевоплощенья
Вам равных нет по всей стране,
И я прошу у вас прощенья,
Что этим нравиться вы мне...
Пусть нынче это не в цене,
Одно теперь вокруг крещенье,
А на актерство — запрещенье,
Хотя, конечно, не вполне..
Все подозрительно в искусстве
Владенья масками души,
Но вы блистательный в сем чувстве,
Где краски чудо — хороши...
И пусть по чувству — не по службе
Едины будет в нашей дружбе...

16 октября, 13:30

17 октября. Умер и похоронен Саша Моисеев — мой друг с 1958 года — это 55 лет! Длинный продуктивный период — от знакомства и дружбы в семье сестер-близнецов Наталья и Марины Сосновских с Гинзбургом — через институт, редакцию «В. Ч.», энциклопедию и краеведение — до его последних публикаций об отце и «Мине Моисееве» Крамского...

Старательный, скрытный, легко и ласково обо мне пишущий, он остался уральским знатоком всего и вся — удивительный кремень, отец двух сыновей и одинокий страж истории... Раздраженный и

парадоксальный, он воплощал страстный патриотизм самоотдачи родной земле во всей его глубине и напряженной сосредоточенности, которой больше никто не сможет нести так долго и честно, вплоть до самого конца. Сыновья — один биолог и ученый в Свердловске, другой — священник с кадилом, и многочисленной семьей (трое детей)... Жена давно изменила ему с другом детства, и он жил анахоретом, абсолютно один, только писал непрерывно и страстно, полон знаний обширных (более 400 статей только в «Энциклопедии области». Гл. ред. изд-ва «Абрис» Михаила Гиттиса — инженера ЧТЗ был более 30 лет...). Библиография будет бесконечна, но надеяться на полное издание в провинции бесполезно. Еще один труженик-скромняга исчезнет в пучине забвения, лишь упомянут будет между строк научного педанта...

ПАМЯТИ А. П. МОИСЕЕВА

Любимый друг, полжизни
Скромняга и педант...
Поймем ли мы на тризне,
Какой ты был талант...
Ты предан был Уралу,
Как родине — агент,
И не был ты фискалом,
Во всем — интеллигент.

Загадочно рассеян,
И вьедлив и закрыт,
Ты — Саша Моисеев,
Совсем не знаменит.
Но цепок силой духа
И мастерством пера,
Ты нынче в землю рухнул,
Закрыв глаза вчера...
И мне до боли в сердце
Настолько тебя жаль:
Ты был единоверцем,
У нас одна скрижаль...
И память полувека,
Меня с тобой родня,
Как верстовая вежа,
Отныне у меня...
Ночь 17—18 октября

ОСЕННИЕ РАПСОДИИ

Осень горьких расставаний:
Листьев горестных инфаркт
И друзей лежащих длани
Под шопеновский антракт...
Кончен с богом их контракт
Поразительных деяний —
Служба листьев для дыханий,
Труд друзей, как с небом пакт...
Пусть страдальческий и честный
Завершил круговорот,

И дальнейшее известно:
Жизнь опять пойдет вперед.

Примут дети эстафету
И листва созреет к лету...

* * *

Да, листва созреет к лету,
Новым мужеством полна,
А друзей родных приметы
Канут, как и имена...
И не наша в том вина,
То природные секреты,
Пережной тому ответом,
Коли детям — грош цена...
Это умысел наследья,
Это замысел судеб,
Суждено тому бессмертье,
Кто испек духовный хлеб...

Пусть с пригаром. Пусть без соли,
Но из совести и боли...

20.10.13 г.; 23:30

*После сада Ирочки, где убирали навшие яблоки.
В это лето ушли Ира, Борисов, Моисеев,
Новоселов*

Запись на память:

24 октября в Миассе, в Ильменском заповеднике, в Институте минералогии состоялась конференция «150 лет Вернадского», где мне выпала честь не только произнести собственный доклад и презентовать поэму «Зубр» (молча, в копии, положенной в набор бумаг гостям), но и участвовать в ведении (шедшем по Интернету, по уверениям хозяев), и в открытии мемориальной доски в память Вернадской радиоэкспедиции на здании столетней школы у вокзала (старого) на станции Миасс...

Обжигало не только яркое утреннее солнце с востока (приехали в 10 часов утра), но и огромный вечный ликующий вид на горы с высокой площадки, где стоят оба здания — Музея и института... Вспомнилось все: студенческие годы, Ресовский, чудо Б. Миассово, чтение стихов и рассветы в кабинете Н. В. ... Все это — так закольцовано и грандиозно, что замираешь в глубине души от радости повторений великого в твоей жизни...

Памятник — бюст Вернадского у факультета геологии в Миассе — это дань как ему — гению мира — так и своему 25-летнему изучению курса биосферы, неисчерпаемого источника разумности постижения мироздания, которое дано мне судьбой... Только великое и вечное

достойно внимания, а природа дает тебе это счастье.

Так Ирочка моя любила сад, как я теперь люблю этот синтез: Варламово, Миасс — Ильмены — Флюрочка и моя дорогая внучка Маруся, мое самое сокровенное существо, дороже которого нет ничего: она будет жить после меня долго-долго и, надеюсь, помнить...

(Только не клади все яйца в одну корзину — дружище)...

Беседа с Виталием Викторовичем Латюшиным — бывшим ректором педуниверситета, биологом и красивым, испанского вида, ученым... Теперь он — просто профессор, но достоинство сохранил прежнее, мудрое и снисходительное... Он тепло отозвался о моем скромно-нахальном докладе: «Вернадский не нужен этой стране»... Тема вызывающая, но апатия и безразличие социума так угнетает, что даже его отзыв (Латюшина) дорог для меня и драгоценен...

Москва прислали даму из фонда Вернадского (попечитель «Газпром»), который проводит конференции о нем исключительно в Европе, во всех столицах... Там есть спрос, а оплату дает «Газпром»...

Как умело все делают москвитяне!
Блеск...

Запись 25.10.13 г. с 20 до 21 ч.

НОЧНОЕ СОЛНЦЕ

(триптих)

* * *

Обхватив тебя со спины
И прижав твои мягкие груди,
Никакой я не вижу вины,
Что нас скоро на свете не будет...

Упоенны движением буден,
Что так коротки и так длинны,
Мы хулить Мирозданье не будем,
Коли чувством восторга полны...

Эта жизнь простотою чудесна,
Целомудренна, словно родник,
И недаром, любовью воскреснув,
Я к тебе, как к святыне приник...

Я всего человек — не растение,
Но дано нам надолго цветенье...
25—26.10.13 г. Ночь.

* * *

Суждено нам надолго цветенье...
Видно, вправду, наш бог прозорлив,
Если каждое прикосновенье
Дарит нежности страстный прилив...

Мир для щедрости не сиротлив,
Если сердце взрастило терпенье,

А душа недоступна для тленья,
Как просторы распаханых нив...

Солнце каждому в мире доступно,
Только трудно его накопить,
Я в одном пред тобой преступник,
В темноте лишь умею любить...

И хоть темная ночь за оконцем
— Золотым упиваюсь я солнцем...

Тогда же, 26.10.13 г.; 00:30

* * *

Золотым упиваюсь я солнцем
Что скопил изумительный сад,
Что сестра моя с мужем — чухонцем
Полстолетья садила назад...

В нем ее и усердые, и взгляд,
И уральский повышенный стронций,
И цветущие вишни... Японцы
Их умеют ценить, говорят...

Эти яблоки сада и вишни,
Как и алая кровь земляник,
Для любви нашей вовсе не лишни,
Раз губами к тебе я приник...

Так и птицы имеют терпенье,
Дожидаясь цветенья для пенья...
26.10.13 г. 01:45

ПОЭТ И РИМ

Как Ганнибал, возненавидя Рим,
Его считая мерзким и порочным,
Был милостью небесного храним,
Так я живу на свете так же точно...

И третий Рим, что мнит себя восточным,
Какому покровитель — херувим,
Чье будущее зыбко и непрочно,
Он для меня совсем не исполин...

Но предки за него отдали судьбы,
Но матери ему были верны,
Поэтому мой спор пусть рок рассудит —
Гордыню и ничтожество страны...

А я, рассудок изнуряя мукой,
Борюсь с собой перед Большой Разлукой...
28.10.13 г.

БАЛЛАДА БЫТА

(*диптих*)

* * *

Ты — моя досада и моя услада,
Совершенства младшая сестра,
От тебя мне ничего не надо,
Я не помню, было что вчера...
Знаю, что мой дом — для нас нора,
Некое подобье зоосада,

Где с тобой мы с самого утра
Гроздь обрываем винограда...
Мастерица ты меня дразнить
Красотой мгновеньем хлебосольным
И искусством овощной резни
С выпеченным чудом мукомольным...

Все уходит в серебристый быт,
И вчерашний день совсем забыт.

* * *

Да, вчерашний день почти забыт —
Древности и ревности добытчик,
Только ты по-прежнему магнит
Всех моих поступков и привычек...
Хорошо, что я не знаменит
Меж моих полянок и куличек,
И окошки украшает вид
До обыкновенья симметричен...

Но, не доверяя простоте,
Я тобой никак не налюбуюсь,
Потому что ночью в темноте
Я изведаль много новых улиц...

Этой новизне извода нет,
В этом — твой таинственный секрет.

*Тов. начальник! Разрешите доложить:
половые, стволые и родовые органы ра-
ботают в штатном режиме согласно
природному расписанию... доложил рядо-
вой Пупкин.*

*7 ноября 2013 г.
72-я годовщина ноябрьского парада Красной Армии
на Красной площади в 1941 году*

*«И не одно сокровище, быть может,
минуя внуков,
к правнукам придет...»*

О. Мандельштам

*программа «Поэт. минимум» Дм. Воденникова
Радио России 09.11.13 г.*

ИГРЫ

Сохранение культурного многообразия в культурной традиции вопреки проекту советского человека... в СССР. Постмодерн частично возвратись (в 1990-е годы), затем быстро перешел к Глобализму и жестокой унификации личности... Коммунализация.

Игры — эффективный инструмент самоидентификации (Курбан-байрам, например), русские «Кулачки»... Культурная конвергенция их деформирует (языческую). Все привязаны к кругообороту Солнца. Конные праздники кочевников... Они важнее государственных, идут из тысячелетий по циклам природы... Без них уйдем в пост-

гуманизм. «Сказка — ложь, но в ней намек»...
И в играх — есть намек. Мы в играх — центр
мировой (евразийский). Соц-проект наш есть в
«Социальных сетях». Позиционировать себя в
социальном праве Бурят — монгольские игры —
в 240 км от Иркутска. Игры — важны всегда.
«Ночь пьяного дракона» — в Китае. Канонизация
межэтнических отношений.

*А. Глазов пр-т асс. исконных забав
(Радио «Россия» 09.11.13 г.)*

*Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И свою кровью склеит
Двух столетий позвонки...
Но разбит твой позвоночник
Мой прекрасный, жалкий век.*

О. Мандельштам 1923 г.

*Но если ты мгновеньем озабочен —
Твой жребий страшен и твой дом не-
прочен.*

Он же, 1912 г.

** * **

*И думал я: витийствовать не надо,
Мы не пророки. Даже не предтечи.
Не любим рая. Не боимся ада.
И в полдень матовый горим, как свечи.*

1912 г. Он же

НА 115-ЛЕТИЕ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

*Любимой сверх-библиотеке,
Где слово точно, как в аптеке,
Где книги писаны навеки,
Где правда вся о Человеке,
Где мы в учете картотеки,
Какие б не были помехи...
Лишь ей, единой, наше слово
Всегда к пристрастию готово,
Всегда исполнено любви,
Лишь нас негромко позови...
Готовы мы всегда к присяге,
Когда есть Слово на бумаге,
Когда в него мы влюблены
Покрепче друга и жены.
14.11.13 г.*

*Прочитано и подарено лично в здании ТЮЗа —
старейшего здания в городе. Был прелестный спектакль-
дивертисмент и фуршет с милыми служителями книг...
Врадом — Нина Ягодинцева и Ира Аргутина.*

СОН О ВОЙНЕ

Во снах моих и мать моя и войны,
И падающие горестно дома,
И тысячи сограждан, что спокойно
Под бомбами влезают в закрома...
Назойливо сирена, как чума,
А небо все плюется огнебойно,
Лишь мать ведет себя средь всех достойно,
Все убирая в комнатах сама...
Канализация испорчена. Морозы...
Все в инее, висит в квартире смрад.
Но несмотря на всякие угрозы
Я на горшок сажусь и очень рад...
Мне нипочем племянника ехидство,
Что смотрит в щель двери из любопытства.

Сон с 15 на 16 ноября

*Где войны, падающие метеоры, Костя, мама и горшок
в коридоре... Падают части стен...*

*Читаю о войне и ЧТЗ в те годы... а Костя вообще
родился после войны...*

* * *

*А на том берегу
Синева твоих глаз,
А на том берегу
Я любил в первый раз...*

Песня Алекс. Малинина

Снова и снова слышу опять
Песню, от коей рыдать и рыдать,
Песню, которая словно кинжал,
Сердце пронзает, как холодный металл...
15.11.13 г.

СТАРЫЕ КНИГИ

В подвал спускаюсь, словно в преисподню...
Четыре оборота сделал ключ,
И вот уже далек я от сегодня,
И камень окружает негорюч...
И самому себе ты не наскуч,
Пока живешь по милости Господней,
Здоровьем и удачею везуч,
Наследьем одарен не пустобродным...
Но в старом книжном спрятанном шкафу
Вдруг книги обнаружишь, что из детства,
И это драгоценное наследство
В какую отнесешь теперь графу...
Такие книги не читали внуки,
И нет конца моей бесплодной муки...
15.11.13 г.

19 ноября. Мне — 73 года. Утром позвонила Люда Буйнова — последняя живая двоюродная сестра из Свердловска, моя спутница с 8—9 лет (т. е. более 60-ти лет). Сколько у меня радости от звонка.

Потом — Юрий Милютин — одноклассник по школе, тоже ровесник... «Постарайся быть счастливым» — сказал он на искреннем порыве...

Потом 86-летний Аркадий Львович Каплан. Он — более 30 лет в Фонде со товарищ и остроумец, непоколебимый оптимист — пожарных дел мастер в прошлом, коллекционер и опытный старожила города...

Затем — Борис Васильевич Токарев — зампред Торгово-промышленной палаты, старше меня года на три... Дружба — почти десять лет.

Позвонил Марат — мой зять в 12.00 часов.

И библиотекарь из Акишкула — подруга Флюры. А поздравление — глава Центрального района и депутат ЗСО Барышев, коего не знаю вообще...

И, конечно, Миша Грамм — друг Милы, и зампред «Возрождение Урала» Денис Рыжий», и мои наследники Фонда — Илья и Светлана Новоселова...

В 15.30 позвонил старший внук (22 года) Вадик — Вадим Алексеевич Шишов — поздравил и наметил план

пребывания в Челябинске и на Урале (поедет еще в Ё-бург)...

А вечером, на презентации новой книги «Гроза 12-го года» проникновенно читали мои стихи Виктор и Надя Нагдасевы — изумительные мастера слова и строк, каких словно и не я писал...

А потом Аня Бутакова так сказала о мамочке, портрет которой она делала в начале 1990-х (маме та было около девяноста лет)... И как та говорила о своей жизни, и об отце, и об Ирочке... И как она светилась любовью... Именно такой портрет и стоит у меня в комнате... Всегда со мною и родители, и молодая сестра моя, и юная жена моя с детьми-подростками, и даже нынешняя моя подруга — темпераментная и оккультная, как степь...

Запись 20.10.13 г.

Была правит. телеграмма губернатора и адрес Общ. палаты (В. Н. Скворцов).

* * *

Я пережил столетье матери,
Столетье пережил отца,
У власти — новые каратели
И окающие сердца...
Но буду помнить до конца,
Как были предки к нам внимательны,
Друзья во всем доброжелательны,
А яд забуду подлеца...

Та нить отчаянной наивности,
Что нас по жизни провела,
С женою праздники интимности,
Подруг свидетельства взаимности
Не прогорят во мне дотла...
И, сколько б ни было обидчивых
И уязвленных неспроста —
Я буду помнить лишь улыбчивых,
С загаром радости коричневым,
Всей жизни где мои места...
22.11.13 г.

*После дня 73-летия,
вспоминая друзей на вечере дружеской сходки...*

Из А. Т. Твардовского

Что, мы — трава?
Что ж, и они — трава?
Нет. Не избыть нам связи обоюдной,
Не мертвых власть, а власть того родства,
Что даже смерти стало неподсудно...
Суда живых не меньше павших суд
И пусть в душе до дней моих скончанья
Живет, гремит торжественный салют
Победы и великого прощанья.
1948 г.

РАЗДУМЬЯ ПЕРЕД ПРИЕЗДОМ ДЕТЕЙ

(цикл)

* * *

Я живу второе столетье
И люблю, приезжают коль дети,
Да и внуки веселой гурьбой
Сразу схватки разыгрывать в бой...
Но тепло ноября нынче странно,
Так тревожно и даже обманно,
Что невольно приходит испуг,
Где же радость от снега и пург...
Зеленеет трава самочинно —
Что за повод тому и причина...
Неужели дыхание пустынь
До Урала доходит — прикинь...
Как же будут и дети и внуки
Выносить эти странные штуки...
Неужели теперь навсегда
Воцарит на планете беда...
И нарушен порядок во всем...
Как же будет весной с зерном
И со свадьбами в позднюю осень,
Коли радости ждем мы и просим...
Видно, в мощь воцарилось железо
И природу просить бесполезно
Дать нам ясный порядок на свете...
Как тревожно за вас, мои дети...
22.10.13 г.; 15:30 дня, один дома

Я — ФЛЮРЕ (ИЛИ ОНА — МНЕ?)

Я ни за то тебя виню —
Целуешься ль семь раз на дню,
Бранишься ли, как парвеню,
Готовишь жирное ль меню —
На все — молчание храню...

Но упрекнуть тебя рискну,
И в том себе не изменю,
Что слишком балуешь родню,
Еще привыкшую к ремню...

Тебя я не переменю,
Когда в ночи к тебе прильну
Ценя тебя во всем одну,
Хоть презираешь ту вину...

Ты лишь со временем поймешь,
Что правда скрытая — есть ложь,
Что умолчание — есть нож,
Которым губят молодежь...
22.10.13 г.; 17:30

* * *

*Чрезмерная о вечности забота —
Она, по справедливости, не впрок...*

А. Твардовский

Ни дождя, ни снега
Много-много дней,
Пустословье века
С каждым днем видней...
Где-то — ураганы,
Где-то — сушь и гладь...
Видно, слишком рано
Жаждет век наград...
Может — катастрофы
Только суждены
Тем, кто крест Голгофы
Жаждал для страны...
22.10.13 г.; 17:45

ЧУЖИЕ ТЕКСТЫ

Из позднего Твардовского (1910—1971)

* * *

По крайности — спасибо и на том
Что от хлопот любимых нет отвычки.
Справляй дела и тем же чередом
Без паники укладывай вещички.
1967 г.

* * *

В зрелости так не тревожат меня
Космоса дальние светлы,
Как муравьиная злая возня
Маленькой нашей планеты.

1967 г.

* * *

А только б некий луч словесный
Узреть, незримый никому,
Извлечь его из тьмы безвестной
И удивляться самому.

1967 г.

* * *

Но еще небездейственен ропот
Огорченной твоей души.
Приобщая к опыту опыт,
Час мой, дело свое верши.

1970, последний стих жизни А. Т.

* * *

Переход через ноль задержался
От дыхания злых пустынь,
И термометр не опускался,
Сохраняя в ночи теплынь...
Был закон природы нарушен
Не без наших паскудных рук,
Вышло подлое все нарушу

И так стало мне тошно вдруг...
Вся трава была столь зеленой,
Что душа содрогнулась враз,
Все казалось мне опаленным
От злокозненных злых проказ...

26.11.13 г.

ДОЧЬ И ВНУЧКА

(эпизод)

Вошла красавица моя,
Как бы охотницей одета,
Волос волшебная струя
Коричневым светилась цветом.
Ее капризничала дочь
С коленкой, крашеной зеленкой,
И приходила рано ночь,
Почти украдена продлёнкой...
Но сели девочки пить чай,
Я им достал фарфор китайский,
Где летний был цветущий май
И роз узор почти как райский...
Попили чай цейлонских гор,
О чем-то весело болтали...
Ушли... Но розовый узор
Я все рассматривал в деталях...

27.11.13 г.; 18:50

* * *

Вот и прошел мгновенно
Мой «семьдесят три» юбилей,
И время покрыло тленом
Все возгласы милых друзей,
И чтение стихов, и подарки,
Бокалы с сухим вином,
И юные, и перестарки —
Все растворились в былом...
И не продлить наслажденья
От милого круга лиц...
Как грустно, что день рожденья,
Как вспышка у фото-блиц...
27.10.13 г.; 19:20

НАСТЯ

(внучка 3,5 лет)

Прелестная девочка Настя,
Как в детстве моя сестра,
Магической силой счастья
Меня опаляет, остра...
Она на нее похожа,
Как будто один в один,
Синеющую от дрожи,
Хоть рядом не видно льдин...
Те фото любимой Иры
В Архангельске, до войны,
Когда еще жили в мире
Мать и отец, влюблены...

Ей было тогда три года,
Как Насте моей сейчас,
И солнечная погода
Вот так же светила в глаз...
Стоит средь воды Иришка,
Вокруг — Беломорья гладь...
Похожа на Настю слишком,
Чтоб сходство я мог понять...
Такой же высокий лобик,
Косички заплетены...
О! сколько же мук и злобы
Ей были потом суждены...
И думаю я о Насте,
Хоть мне не дано угадать,
Сулит ли ей жизнь ненастье,
А может быть — благодать...
27.11.13 г. 20:10

МОЯ ТРОИЦА

Три вещи мне досталось
От матушки родной,
И в юность и под старость
Они всегда со мной:
Консервный нож, на вечность,
Рассчитанный, как встарь,
И для капусты — сечка,
При ней — долбленный ларь...
И третее столетье,

И прочны и верны,
Они ведут бессмертье —
Изделья старины.
И в них — залог здоровья
Был предкам, да и мне,
Ведь сделаны с любовью,
Да и с душой вполне...

28.11.13 г. 15:30

Обедая дома

ЗАСУШЕННЫЙ ЗЕВЕС

Я никогда не уходил со смехом
От тела женского... Но шутка хороша,
Когда любовь и страстность, и потеха,
И от восторга полнится душа...

Ты пошутила на мои намёки,
Что Зевс прибудет ночью для игры,
Как то гласили в Греции пророки,
Любившие эротика пиры...

И вот в ответ на эти каламбуры
Твой был ответ: «Засушенный Зевес?
Наверно, ты — знаток моей натуры,
Ко мне и прошлой ноченькой подлез»...

Я хохотал удачной прибауткой,
Припоминая страстность наших тел,
Данаи образ обернулся шуткой,

Хоть светом солнечным
Я стать тебе хотел...

29.11.13 г.; 24:30

СНЕГОПАД В НОЧЬ С 5 НА 6 ДЕКАБРЯ

О! Эти тихие снега
Любимой родины — Урала,
Как эта сказка дорога,
Хоть зим и видано немало...
Мы — люди редкого закала
И за спиною пусть века —
От юноши до старика
Пурга — предвестие начала...
Что этот поздний снег несет?
Опровержение порядка
Иль грандиозный новый счёт
Земле обильности достатка...
Но примиряет он меня
С былой стремительностью дня...

* * *

Да, примиряет он меня
Ночную вкрадчивую мретью
К уже идущему столетию,
Все межсезонья изменя...
Он силу даст иным корням,
Даря им счастье долголетия,

И, между прочим, незаметно
Грядущее осеменя...
Мне жаль приморские места,
Где злые зимы, злые бури
А здесь ночная красота
Полна и блеска, и лазури...
И кротость осиянных зим
Как плащ, что носит херувим.
6.12.13 г.; 2:30 ночи

ЗИМА (эскиз)

Наши зимы так невыразимы...
Мы как будто умираем с ними.
Если небо покрывают дымы —
Мы идем, предчувствием томимы...
Прищуры лежат, невозвратимы,
Беды все вокруг, неодолимы,
Дети, даже Богом не хранимы,
Безразличны пробегают мимо...
8.12.13 г.; 10:40

* * *

Плачет милочка моя,
Жизнью утомлённая,
Слез горячая струя,
Горем опаленная...

Ладно, милая, не плач...
Лучше, может, станется,
Ночью стану тебе врач,
Коль губа дотянется...
08.12.13 г.; 11:10

ШОКОЛАДНЫЙ СОНЕТ

Шоколадом из Южной Америки
Осчастливленный наш континент
Отложить может даже истерики,
Ну, хотя бы забыть на момент...
Шоколад — это тот элемент,
Что природы содержит намеренье
Оказать человеку доверие
И исчерпать дурной инцидент...
Шоколад — это счастье сладчайшее,
Шоколад — сердцевина усад,
Шоколад — наслажденье редчайшее
И семейный порядок и лад...
Ведь недаром ацтеки и инки
В нем бессмертье нашли в поединке...
8.12.13 г.; 11:30

«ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ»

Экклезиаст? (и рефрен «Радио России»)

Каждый раз — в последний раз!
Многоцветье твоих глаз,
Профиль, облик и анфас,
Тесной близости опас...
Флуктуация у нас —
Флуоресценции окрас,
Где и рифмы, и Пегас,
Многоцветье пышных фраз...
Но с иконы смотрит Спас —
Близок, близок краха час...
10.12.13 г. 1:20
А завтра будет 11.12.13 г.

ВЕНЕРА У ВЕНТИЛЯЦИОННОЙ ТРУБЫ

В седьмом часу над крышею из жести,
Когда курил, открыв свое окно,
Увидел я одно из происшествий —
Звезды Венеры белое пятно...
Вернее, не пятно, а белый уголь,
Сверкающий на бархате алмаз...
Я тридцать лет прожил здесь без натуги,
А вот звезду увидел в первый раз.
И сразу сердце дернулось в испуге,
Красу такую видя между труб...
Я вспомнил облик умершей супруги,
Ее глаза и очертанье губ...

Неужто это знак, и знак впервые,
Что я — слепец, а чудо рядом. Вот.
Какие ж мы не зоркие, живые,
Бездарность в нас хронически живет...
Она висела несколько мгновений
И скрылась, опустясь за гребни крыш,
И холод от ее прикосновений
Я ощутил. Зимы стояла тишь...
11.12.13 г.; ровно 7:00 вечера
Курил у окна в подвезде, бросив случайный взгляд

P. S. Обыденно все было. Фонарями
Светился двор. Скрипел вечерний снег...
Я лбом прижался к деревянной раме,
Как бы прощаясь со звездой навек...

БАЛЛАДА О ЦВЕТЕ ВРЕМЕНИ

Какого цвета время?
Есть у него ли цвет?
Смотря какое бремя
Несет сцепленье лет...
Бывает — золотое
Для юных в цвете сил,
Бывает и такое —
Черней, чем тьма могил...
Кровавое бывает
Для многих, но не всех,
Иных, чей прибывает
Заслуженный успех...

Голодное — бесцветно,
Холодное — бело,
Кому-то беспросветно,
Желаниям назло...
Лишь серое — ужасно,
Я жить в нем не хочу...
А, впрочем, не напрасно
Я время расточу...
Тогда и засияем
Всем спектром каждый день,
На то мы — россияне,
Чей враг — родная лень...
И время и пространство
Даны нам во всю ширь,
Чтоб знали иностранцы,
Что время — богатырь...
Ведь нам даны эпохи
Земле родной подстать,
И в них ошибок крохи
Не время собирать..
И ты, юнец российский,
Палитрой всех времен,
Как разноцветьем ситца,
Прещедро наделён...
И ты не увернешься,
Как хитро не юли,
От роли знаменосца
Всей матушки земли...

11.12.13 г. 21:00

Знаменательный день!

«ТЫ У МЕНЯ ОДНА»

*Ты у меня одна
Как на земле луна...*

Ю. Визбор

Этот фильм посмотрел ночью, тычась по каналам. Старого 20-летнего телевизора, подаренного Алешей после окончания вуза (это 1986—87 годы)... Значит, 25 лет ему... Тыкался, увидел канал «Мир»... Лицо Сбруева — самого дорогого мне актера шестидесятых...

Сюжет несложный: достоинство русского человека в эпоху «перестройки»... За доллары соблазн, плюс — подростковая любовь — двадцать лет разницы... Ему — за сорок, в полуторке инженер, ночами — грузчик... Жена — как будто не дура, но импульсивная, жаждущая счастья в деньгах...

И он, дрогнув, почти готов ее покинуть ради... США, молодой, успешной совладелицы иностранной фирмы... Сюжет несколько топорный (он откачивается, сравнивая себя с гомосексуалом-проституткой)... Но такт, сдержанность и взрыв достоинства... нищего умного русского проводит точно и страстно. Вот — лучший образ моего поколения. Ни пышных слов, ни прямолинейности. Подтекст игры — могучий и трагичный. А ведь всё — наш быт и дермовщина... И всё-таки он — высокий талант.

Ночь с 11 на 12 декабря

МЕЩАНСКАЯ БАЙКА

Мы — не твари и не баре,
Завели мы все же бар,
Чтоб однажды на базаре
Прикупить себе товар...
Не товарищи мы рынку,
Ищем что-то дешевле,
Сплю с товаркою в обнимку,
А для бара жду друзей.
Тары-бары-растабары...
Жизнь мещанская трудна,
Ждем от неба только кары —
Вот такие времена...
Даже вещи — пусть зловещи —
Заменяют нам киот,
Государство взяло в клещи,
Государство — идиот...
12 декабря 2013 г.; 20:00

РАССТАВАНИЕ С «ЛЕКСУСОМ»...

Серебряная колесница
В две сотни крепких лошадей,
Ты не могла во сне присниться
Скромнейшему из всех людей...
Тишайшая в своей упряжке,
Послушная всегда рулю,

Дала такие ты поблажки,
Что стал я равным королю...
Стремительна и элегантна,
Тепла в мороз, свежа в жару,
Ты горделиво — необманна,
Устойчиво в любом ветру.
Ты не страшилась бездорожья,
Легко неся тяжёлый груз,
Была ты мне сестрой, возможно,
Так крепок был у нас союз...
Иди, служи другим, подруга,
Верна, спокойна и мудра,
Так мужа чтит жена-супруга,
На снисхождения щедра.
Тебя изладил славный мастер,
Ему я низко поклонюсь,
С тобою я изведал счастье,
Сулит мне расставанья грусть...
Как ты, сумею ли снести я
Свою дальнейшую судьбу,
Где смерти царствует стихия,
Суля забвение в гробу...
И пусть ты не богов создание —
— Ты — несравненный образец...
Так древних греков изваянье
Из мрамора создал резец
Так я писать и впредь хотел бы,
Спокойно, мощно и легко,

Для духа, а не для потребности,
Храня достоинство веков...

15.12.13 г.

Последние поездки на Лексусе RX-300, подаренном сыном и безукоризненно служившем мне почти четыре года без малейших сюрпризов или капризов, чудо современной техники...

Почти, как сказка...

* * *

Жена моя — татарка,
И лучше нет подарка,
Мне ночью с нею жарко,
А днем — всегда запарка...
Всегда одета ярко,
Аллеи любит парка,
Любая ей — товарка,
Ведь фирма у ней — марка!
Пусть в почерке — помарка,
Ведь Флюра — не Одарка...
Нет больше перестарка —
Над нами радуг арка...

16.12.13 г.; 0:20 ночи

* * *

Мне не стыдно, а обидно,
Что ты любишь сразу всех...
Пусть другим это не видно,
Что во всем тебе успех.

Всех купила дружелюбием,
Всех склоняя к платежу,
И от бед во всеоружьи,
Вечно склонна к куражу...
И от нищих до богатых
Уговариваешь так,
Что, донельзя виновато,
Сотни жертвует простак...
Нет гарантии от смерти,
От увечий и чумы,
Но несут тебе в конверте
Деньги слабые умы...
Ай да Флюра! Ты — не дура.
Обаятельна, как хмель,
Как целебная микстура,
Как нектар сосущий шмель...
Только мне смотреть обидно,
Как ты ласкова ко всем,
Хоть по мне совсем не видно,
Как я слеп, угрюм и нем...

16.12.13 г.; 1:10 ночи

ВЕЛИЧЬЕ ЖЕНЩИНЫ

(триптих)

* * *

Есть ощущение красоты
У точно сказанного слова...
Твои прекрасные черты
Имеют схожие основы...

Певучих линий силуэт
Грозит обрушиться в разножье,
Где за миллионы прошлых лет
Шло человечества размножье...

И ныне — ныне никогда
Не возвратится снова в детство,
Но я прикован навсегда
К гнезду исконного наследства...

* * *

Вторая природа твоя
Сильнее и первой, пожалуй,
Наследье людское твоя
И мощь самой сути державы...

А сколько тебе задолжали
Все эти — войны егеря,
Чьи доводы — утлы и ржавы,
И все оправдания — зря...

Достоинством выше их всех,
Их свинство извечно прощая,
Так что же, скажи, завещала
Невинность твоя или грех?

Ведь, кроме рожденья потомства,
Должна ж ты пресечь вероломство?

* * *

В условиях экономического краха
Как вызревают женщины черты...
Так обличает силуэт рубаха,
В которой так прелестна ты...

О! Изваянье вечной красоты,
Что избавляет начисто от страха,
Как будто вновь звучит канцона Баха,
Как символ неизбывной чистоты...

И изумляется природа от тебя,
Отслеживая каждое движенье,
Я погружаюсь тоже в постиженье
Твоих невзгод, волнуясь и скорбя...

Мир создал Женщину во имя торжества,
Но как мучительна ее судьбы канва...

16.12.13 г.; 0:10

Запись на память:

Вчера, 18.12.13 состоялся пленум областной Общественной палаты, где выступал губернатор края господин Юревич — миллиардер и владелец громадной собственности в этом регионе. Он вел себя скромно и убеждал, что живем мы... в Земле обетованной...

Палата, напоминающая по принципу работы бывшие областные Советы народных депутатов (а ранее — рабочих, крестьянских и казачьих!), голосованием под зорким глазом Ведущего (Вячеслав Николаевич Скворцов) единодушно все одобрила: и бюджет, и планы, и прошлое, и будущее — все сразу. А бывлой функционер в отставке и мой старый знакомый Анатолий Александрович Начаров («очаровательный краснобай») даже выразил с трибуны возмущение поклопом на Спасителя Края, что так же встречено аплодисментами...

Для меня же этот очаровательный спектакль был судьбоносным (а, может, и последним) актом во имя Культуры, точнее — во имя спасения библиотек, уважения к книге и даже попыткой (в сотый раз) добиться создания регионального литературного музея...

Будет ли толк — не знаю, но надеюсь, что это было не зря: и яркая речь Нины Ягодинцевой (Книга против Хаоса), и профессора Аскаровой из академии культуры,

и даже реплика Олега Павлова (председателя нынешнего отделения Союза писателей) о необходимости приема литераторов у губернатора...

Потом был на банкете в честь открытия выставки Кудричева — художника — книжного графика, где встретил некоего Николая Ильича Перевозчикова — коллекционера, издателя и владельца какого-то бизнеса. Договорились о будущем сотрудничестве во благо книг и живописи... Потом — целый вечер (часа два-три) сидел вместе с «очаровательным» Александром Аф. Золотовым — издателем и журналистом 80 с гаком лет. Как приятно было говорить о былом: о Косте Скворцове (охота на зайцев в ночь на 31 декабря некоего былого года!), о великом Льве Головницком (его запои и чисто советская тоска по гениальности)... И о том, как он потерял левый глаз навсегда и не думает огорчаться от этого: сэкономил на операции...

18.12.13 г.

* * *

Эта бешеная жизнь...
Но какие ночи...
Золотые миражи
Светят прямо в очи...
Кульминация всегда
За углом сторожка,

Где несчастья и беда
Иль ноге — подножка.
Хладоломкая зима —
Хищница мгновенья...
Но прекрасна ты сама,
Как стихотворенье...
19.12.13 г.

ПЕРЕПАДЫ ЗИМЫ

Как мгновенны переходы
Меж морозом и теплом,
Как свидетельства свободы
Все живое свести на слом...
Только высунься из дома,
Неготовый для зимы —
Не избежешь ты поломок,
Поражающих умы:
Захрустят от боли кости,
Кровь застынет на ходу,
Сердце стиснется от злости.
У сугробов на виду...
Жизнь на севере — как битва
Со смертельною тоской,
И дана нам лишь молитва —
Каждый день идти на бой...
20.12.13 г.

ДЕКАБРЬСКИЕ СОНЕТЫ (триптих)

* * *

Я чувствую, как ты идешь
В короткой шубке и в сапожках,
И задыхаешься немножко,
Не в силах снести чужую ложь...

Людскую глупость не тревожь;
Такая скользкая дорожка,
Чуть отвлекаешься — оплошка...
Едва все сумки соберешь.

Моей любви телекинез
Хранить не может равновесье
Твоих сокровищ расчудесье
И безопасности ликбез...

И от того на расстоянья
Разлук порочно состоянье...

* * *

Разлук порочно состоянье
Еще по таинству причин,
Поскольку одурь у мужчин —
Естественное достоянье...

Мне не подвластно подсознанье
И множество его личин,
И невозможно мне признанье
Вины прошедших годовщин,

Но сверхестественностью страсти
Обширно жизнью одарен,
Я знаю, как сулит несчастья
Мне вещей караульный сон...

И потому, ведом инстинктом,
Вокруг тебя кручусь пластинкой...

* * *

Вокруг тебя кружусь пластинкой,
Познав безумие потерь,
Не подозрение противно,
А допоздна безмолвна дверь...

Зима — почти что хищный зверь,
Которому ты заплатила
Не столько парадоксом силы,
Сколь страхом собственным, поверь...

И вот, обременен донельзя
Эфиром дюжины теней,
Я понимаю бесполезность
Найти защиту поверней...

И потому на то надеюсь,
Как на Америку — индеец..
20.12.13 г.; 21:30
Ожидая Флюру

ПАТРУШЕВ И СОРОКУН

И вот в декабрьский канун
Прихода Новогодья —
К нам Патрушев* и Сорокун**
Пришли, как Благородия..
Один — посланец ФСБ
По родственному абрису,
Другой — знакомец по судьбе
И чудо-врач по адресу..
Мы говорили о мирах
Возвышенных и низменных,
О прошлых чудо-временах
И о капитализме..
И вывод наш был бестолков:
Поскольку время смутное,
Поищем рядом дураков,
Которые беспугные.
Мы разошлись, попивши чай,
С каким-то там пироженым..
Ведь Новый Год глупцам встречать
Совместно не положено..
21.12.13 г. Вечер

* Патрушев — профессор из Москвы, брат(?) того Патрушева — нач. ФСБ.

** Сорокун — гл. врач санатория «Кисегач».

* * *

Ты мгновенно превращаешься в извозчика
После пламенного приступа в ночи
И храпишь так вдохновенно и заносчиво,
Словно скравшая от счастья ключи...
Сердце, сердце, оглушительней стучи
И не верь, что в этой жизни все упрощено,
Простодушные пускай стоят на площади —
Им достаточно и крохотной свечи...
Нам роскошные даны покои нежности,
Благолепие касанья влажных уст
И душистые приливы безмятежности
Самоцветных изумлённых чувств...
Безыскусно ты храпишь, моя прелестница...
В небеса уходит наша лестница...
21.12.13 г.; 0:30 *ночи*

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Жестяные воронки с изящными шеями
И карнизы бетонные аспидных крыш,
И покрытые снегом канавы траншейные —
Это двор чудотворный, где зимняя тишь...
Это дом, где ты многие годы влачишь
Плодотворные чудные узы семейные,
Где ласкаешь ты женские руки лилейные
И теряешь в постели наружный престиж...
Остроумная жизнь, как ты с нами хитра,
Как скрываешь загадки рожденья и смерти,

Вот исчезли и мать, и родная сестра,
И сменилась жена, слово адрес в конверте...
Только двор, милый двор, с ним и дом недвижим,
Кодовством зачарован и непостижим...
21.12.13 г.; 0:30

* * *

Как окурок в унитазе
Унесет тебя судьба,
Беспощадна к каждой фразе —
Бесполезна тут мольба...

Но, пока ты восседаешь
На комфортном стульчаке —
Жизни друг ты и товарищ
С сигаретою в руке...
21.12.13 г.; 0:45

Замысел:

Поэма об инженерах

1 Вступление (о чем) Гимн тем, кто создал величие: каналов, городов, мостов, механизмов, энергодвигателей, паровозов, дизелей и т. д.

I Глава: Неопознанные субъекты

II Глава: Персоны Возрождения

III Глава: Эпоха Промышленной революции

IV Глава: Рывок электричества

V Глава: Атомный шантаж
VI Глава: XX век — электроника
VII Глава: Вперед — к роботам. Новое
рабство...
Заключение: Киборги без природы

А. А. Золотову

НА НОВЫЙ 2014 ГОД

Была жена — загадка,
Теперь жена — подруга.
И в этой фазе краткой
Я обретаю друга...
Он тоже второжёнец,
Его жена моложе,
Но он вооружённой,
Поскольку он — построже...
Но общие законы
Само-омоложенья
Сметают все препоны
Взаимо-Постиженья...
Нам есть, чем поделиться,
Поскольку есть секреты,
Которым удивиться
Достойно в наши леты...
Поэтому согласье
Пребудет между нами,
И сгинут пусть все басни
Что трудно быть мужьями

Живем второе мы столетье,
Но как прекрасен наш союз
Пусть сгинут в прах пустые сплетни,
Что отвлекает он от муз...
Мы пишем так легко, как дышим,
Мы жизнью так увлечены,
Что сердце женское мы слышим,
Ему, как в юности, верны...
Так пусть года несут нам радость
Без лжи и ревности дурной,
С любимой рядом быть — отрада,
Прилюдно названной женой...
21.12.13 г.

ИМИТАТОРЫ (сонет)

О! Имитаторы благие,
Себялюбивые творцы,
Коими полнится Россия,
Ее невыдуманный цирк...
Потока славы образцы,
Вы нынче модны, как Мессия,
Изобретатели красильни,
Умов невызревших резцы...
Уже смущается природа
Перед искусством ваших дел,
Любого робота — урода
Создать программно — не предел...

Но близок, близок час возмездья,
Как астероид — у подъезда...
21.12.13 г.; 18:10

РАЗМЫШЛЕНИЯ

(в конце 2013 года)

Гомомодифицированные люди
Все чаще попадаются вокруг...
Наверно, их все больше будет,
Особенно, среди людских подруг.

Я замечаю с каждым днем все чаще,
Как девушки похожи на экран,
Уж не живут в нелегком настоящем,
А словно погружаются в туман...

И юноши — спортивно иль военно —
Играя роли выдуманных звезд,
Друг с другом не способны откровенно
Общаться, словно сберегая мозг...

Простые вещи — боль и состраданье,
Доверчивость и искренность ушли,
Как некие былинные преданья
Давным-давно исчезнувшей Земли...

Так земледелец, пересев на трактор
С компьютером, предельно раздражен,

Что пашня не подобна в профиль тракту,
А сочный завтрак нагоняет сон...

Вгоняет в ступор бум глобализаций
Правителей-невольников карьер,
И лидеров воинствующих наций,
Дающих человечеству пример...

И все-таки, естественность Природы
И прародительницы сути наших тел
Всегда останется примером той свободы,
С которой каждый сблизиться хотел...

Я чувствую, что близится период
Всеосознания смысла бытия,
Где простота и искренность бывшие
Вдруг станут дорогами, как чистота ручья...
21.12.13 г.; 19:30

АДАМОВ ГРЕХ

Простишь ли мою неумность
За этот Адамовый грех,
И жадного тела нескромность,
И радость за грубый успех...

Дано нам желанье утех,
Стирая усталую томность,
И страсти звериной огромность
Любой сокрушает доспех...

Конечно, любовь поскромней.
Она деликатна без меры.
Она презирает химеры
И грубого чувства мудрей...

Но, видно, недаром из рая
Был предок наш изгнан, рыдая...
22.12.13 г.; 23:30

* * *

Был предок наш проклят, рыдая,
Змеєю обманут навек,
Дана ему мука земная:
Не ангел, а лишь человек...
И в скрипе дорожных телег
Пространства вокруг покоряя,
Проклятья свои повторяя,,
Он строит то дом, то ковчег...
А женщина — это венец
Всех лучших созданий природы,
И ждет Человек несвободы —
Он только потомства творец...
И, вечным грехом отягченный,
Он — зверь. Только зверь он ученый...
23.12.13 г.; 0:45

У ОКНА В ПОДЪЕЗДЕ

По лестнице я восхожу к окну
В халате, как патриций в древнем Риме,
И вижу всю Вселенную Одну,
В безлюдьи и в печали сохранимой...
Как ждет она вселения людей,
Их помощи в беззвучии пространства,
Уставшую в отсутствии идей
От гибели планет и постоянства.
Горячий Разум мой от предков дан,
Продолжен будет в новых поколениях,
Мощнее он, чем дерзостный вулкан,
И устоит в любых землетрясениях...
И ждет Вселенная, когда мы повернем
Орбиты звезд, рассеянных в истоме,
И жизнь живую Разума начнем
Повсюду, как в родном и теплом доме...
Я не спеша выкуриваю две,
А то и три в молчанье сигареты,
И мысль о Ноосфере в голове
Мне нравится, как дети любят лето...
23.12.13 г.

БАЛЛАДА О «КОРМЯЩЕМ ЛАНДШАФТЕ»

Формула Льва Гумилева

Мой кормящий ландшафт — на деревне
Десять грядок и дерева три...
Мой кормящий ландшафт — это древность,
Где герои и богатыри...
Там и скитники, и скоморохи,
Девы-плакальщицы у могил,
И изгнанники каждой эпохи,
Кою я с состраданьем прожил...
Мать лежит под крестом и бабуся,
Чуть подале — отец и жена,
Шел от них я и наполнился Русью,
Стала малою даже она...
Все народы и глазом и мыслью
Я изведаль, терзая свой ум,
Не ища ни греха, ни корысти,
Лишь предчувствуя правды канун...
И, когда стали взрослыми внуки,
Содрогнулась душа от любви:
Мне открылись основы науки,
Что в моей накопилась крови...
Прав был мудрый Сократ в афоризме:
«Знаю я, что не знаю вокруг»...
Все скопил я, а ныне — на тризне
Прежних, очень прилежных наук...
Мы кормящий ландшафт погубили
Дикой алчностью собственных горл,

Внукам впредь задышаться в той пыли,
Что отвалами зиждется гор...
И расплата близка. И возмездье.
А свернуть с колеи — не с руки,
В электронной падучей болезни
Ныне юноши и старики...
И напрасны ландшафта угрозы:
Ни к чему нам родные корма,
Вот и близятся метаморфозы —
У природы все взять задарма.
Блуд и похоть, и лень, и содомство —
Сорняки на кормящей земле...
Мы взрастили такое потомство
В городском и комфортном тепле...
Вот и носятся автомобили,
От испуга почти очумев,
По Земле, где когда-то любили
Длиннокосых и ласковых дев...
23.12.13 г. 0:30

* * *

В недавнем визите Маруси,
Когда я привел ее в дом,
Услышал вдруг: «Уеденюся
Я, деда, под этим столом...»
И долго сидела в раздумье
Моя первоклассница — свет...
Как девочка стала разумна —
И тени сомнения нет.

Но мир так суров и взыскующ,
Что трудно предугадать —
Откуда ребенок тоскует
И чувствует это ли мать...
24.12.13 г.

ПОСЛАНИЕ

(о банковском проценте)

Послание Господу и Миру —
Моя печальная строка,
Поскольку служит мир кумиру
Теперь уже наверняка...
Мошь банковского языка
Давно превысила порфиру,
И ставка слишком высока,
Чтоб тратить на нее сатиру...
Но данность эта — бледный свет
Энерготупика планеты,
И, верно, выхода нам нет,
Как не признать закон обета...
А это значит, что кошмар
Поистине — есть божий дар...
24.12.13 г. 11:30

*Читая «Материалы I ноосферного форума»
(Кисегач — 19.12.13)*

Артему Соколову

ДРУГУ ЮНОСТИ

Последний раз, последний раз
Мой друг играет на рояле,
Печаль с моих струится глаз:
Эпохи наши миновали...

Мы лишь в квартире, не на бале,
Вино по кругу между нас,
Подруги замерли в печали,
Шопеновский внимая вальс...

А я их вижу молодыми,
У тихой речки, у воды,
Влюблёнными и озорными,
Еще не знавшими беды...

Остановись на миг мгновенье...
Как вальс, прекрасно Вдохновенье...
25.12.13 г.; 0:30

* * *

Как тяжело и прекрасно
Жить в этом мире большом,
Сколько усилий напрасны,
Чтобы устроить свой дом...
Горечь и битвы со злом
Лишь постепенно нам ясны,
И огорченья ужасны,
Непоправимы в былом...

Только храня свою цельность,
Ты обретаешь друзей,
Что, уходя в беспредельность,
Твой составляют музей...

Господи, дли эти сроки,
Как бы они ни жестоки...
25.12.13 г.; 9:50 утра

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Предшествуют слава и почесть беде,
Ведь мира законы — трава на воде.
Во времени блеск и величье уйдут.
Сравниются башня и сгладится пруд.
Пусть нынче богатство и роскошь у нас,
Недолог всегда безмятежности час.
Не век опьяняет нас чаша вина,
Звенит и смолкает на лютне струна...

Из китайской поэзии — перевод Льва Николаевича Гумилева (из книги Гумилев Л. Теория этногенеза. М. : Астрель, 2013; из его статьи «Биография научной теории, или авто-некролог»)

«Тайну биографии может раскрыть только сам автор. Но тогда это уже не биография, а авто-некролог...»

Данный мой дневник лирики и путешествий — тоже часть судьбы с попыткой связать события эпох 2013 года и НОО-сферы...

Этнос — как промежуточная сфера — тоже имеет место в Поволжье...

26.12.13 г.

СОДЕРЖАНИЕ

«Распалась связь времён...» 4

ИЗМЕНА (триптих)

«Забудется племя лихое...» 5

«Да, был тороплив твой поступок...» 5

«Как пыж во стволе пистолета...» 6

СТАРЫЕ СНИМКИ 7

«Как я ценю твою неторопливость...» 7

«Любимая! Я жив ещё и крепок!» 8

«Прикосновеньем страшной боли...» 9

НОЧНЫЕ СОБЛАЗНЫ (триптих)

«Да, позади Амур смеётся...» 10

«И в жажде вновь протянут руки...» 10

«Проклятое время учёбы...» 11

МОЙ ГОРОД — 2013..... 12

СКАЗАНИЯ О ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ 13

О МАШЕ ВДРУГ..... 15

«Девочка бежит в лесу стремительно...» 15

«Нет, никогда доселе я не знал...» 16

«Растерянный, как будто от потери...» 17

Мысль о поэзии женщин..... 17

СТИХИ К СТАРШЕМУ ВНУКУ (тетраптих)

«Есть в жизни, долго длящейся, моменты...» 18

«Он обращается чтоб провести беседу...» 19

«Я говорю: «Вот видишь, милый внук...» 19

ПОЛСТОЛЕТИЯ ОПЫТА (новелла)..... 21

О Германе..... 23

«Раздумья о праведной жизни ...»	24
ПЕРВЫЙ СОН О МИЛЕ	25
ВТОРОЙ СОН О МИЛЕ	25
ТРЕТИЙ СОН	
И ПРОБУЖДЕНИЕ У ФЛЮРОЧКИ	26

ТЫ — НЕ МАНОН ЛЕСКО (триптих)

«Ты — не Манон Леско.. Я в де Грие...»	27
«Пронизан страхом этот мир...»	27
«Ещё три года не прошло...»	28

Маша (6,5 лет)	29
Наша история ходит по кругу —	29

УСЕРДИЕ (триптих)

«Усердые почитанья Родины...».....	30
«Усердые сохраняют смерды...»	30
«Рассердишься когда — одумайся...»	31

МОЁ НАСЛЕДЬЕ (тетраптих)

«Ко мне опять приходит мать...»	32
«Ведь ты мне подарила жизнь...»	32
«Всегда я вспоминаю Вас...».....	33
«Я не теряю чести нрав...»	33

«Возможно, в правду Бог...»	34
ОСЕВОЕ ВРЕМЯ	35
«Вторая женщина в больнице...»	35
«Революция — вулкан...»	36

ГРИГОРИЙ ПОМЕРАНЦ, ЧЕЛЯБИНСКИЙ	
МЕТЕОРИТ И ЕВРАЗИЙСТВО!	37
СОН БЕЗ ФЛЮРЫ — НЕДЕЛЮ!	39
БЕЗФЛЮРНЫЙ СОН	40

«Когда в эпоху мракобесия...»	43
-------------------------------------	----

В РАЗЛУКЕ (триптих)

«Седьмое утро задыхаюсь...»	44
«Прелестнейшая риза лика...»	44
«Все наши ласки — впереди...»	45

«Когда приходит расставанье...»	46
ОБ А. Н. ТОЛСТОМИ ЕГО РОМАНЕ «ПЁТР I»	47
Родина — Гадина	48

СТАНСЫ В МАРТЕ (диптих)

«Когда ты нужен и любим...»	49
«Не даст залгать вокруг окрестность...»	49

«Я давно простил обиду другу...»	50
РАСПРАВА 37 ГОДА	51
МАСЛЕНИЦА	51
ОБМАНУТЫЙ ПРИНЦ	52
ПАМЯТИ ЕГОРА КОВАЛЕВСКОГО	53

НА ДРЕВНИХ ШКУРАХ (триптих)

«Золотой кусок судьбы...»	54
«Заплетаемся в фигурах...»	54
«Миг — и ты опять другая...»	55

ЭКСПРОМТ	56
-----------------------	----

К 70-ЛЕТИЮ Р. П. СОКОЛОВОЙ (диптих)

«Умнейшая, добрейшая из добрых...»	56
«Двум мальчикам — сынам актрисы...»	57

50 ЛЕТ «МАНЕКЕНУ»	57
ЛЕДЯНОЙ СОНЕТ	58

«Ты рано встал. Ещё не пробудился мир..».....	59
«Соединенье Запада с Востоком..».....	60
«Да, Запад и Восток спаять не проще..».....	60
«Опять пыгается злословье..».....	61
КРИТЕРИИ СЧАСТЬЯ	62
ПРОЩАНИЕ С ВЕКОМ ХХ!	63
ХОЛОДНАЯ ВЕСНА 2013	63
«Дарить. Дарить ей ежедневно..».....	64
«Когда в старинных временах..».....	65
К 60-ЛЕТИЮ 5-Й ШКОЛЫ ИСКУССТВ	66
КОВАННОЕ СЕРДЦЕ (баллада).....	66
«Любая мелочь этой жизни..».....	68
«Я приветствую земляка..».....	69
«Третий год без Тебя..».....	70

ЗАЧЕМ? (диптих)

«Иное суждено величье..».....	71
«Не будет никакого снисхождения..».....	72
«За что ты мстишь Земле, Господь..».....	73

ТРИ ГОДА УХОДА... (триптих)»

«Ты прости меня, любимая..».....	73
«Вот и внучка в детском садике..».....	74
«А Флюра красотой немыслимой..».....	75

ПЯТЬ ВЕКОВ СПАСЕНИЯ (?)..... 75

ТРЁХЛЕТНИЕ ФЛЮРЫ (триптих)

«Ты стала пери, дорогая..».....	77
«Перерастает в постоянность..».....	77
«Самоотверженность присуща..».....	78

«Великодушные судьбы..».....	79
«Когда не можешь распрямить спины..».....	80

ТРОПОЮ ЗНАНИЙ (тетраптих)

«Тропую знаний чтоб пройти..».....	80
«Да, в ливневой канализации..».....	81
«Фильтруя ценности и грязь..».....	82
«Информационный вызов ада..».....	82

ВОЯЖ ВДВОЁМ С МАШЕЙ..... 83

«Есть заповедные места..».....	86
«Как звучны утром голоса..».....	86

ОНА НЕ СЛУЖАНКА (триптих)

«Нет, не угодливой служанкой..».....	87
«Её могучее наследство..».....	87
«Перед Природою бессильна..».....	88

Фразы оттуда (из «Зубра»)..... 89

Из «Дэвида Копперфильда»	89
ОСКВЕРНИТЕЛИ ПРАХА	89

В ПАУТИНЕ (тетраптих)

«Поток аварий и отказов..».....	91
«Не хочет быть у нас на службе..».....	91
«Да, мы, как в паутине — мухи..».....	92
«Паук — сам Человек сейчас..».....	93

ОТ БУШЕЛЯ ДО БАРРЕЛЯ..... 94

«Мягкая сила. Мягкая сила..».....	95
Из «Дэвида Копперфильда»	95
«Лор-врачей и педиатров..».....	96
275 ЛЕТ ТРОИЦКУ	97
Из «Дэвида Копперфильда»	97

«Опять — торжественный транжир...»	98
ГНЕЗДО ЛЮБВИ	98
ПОСЛАНИЕ К 40-ЛЕТИЮ ДОЧЕРИ	99

НА СМЕРТЬ СЕСТРЫ ИРОЧКИ (1-й цикл)

«О, Господи! За что та месть...»	102
«С утра купила молоко...»	103
«Итак — закончена Судьба...»	103
«Насколько боль моя остра...»	104
«Была ты мужеством полна...»	104
Эпилог	105

ВЕРНОСТЬ (цикл)

«Родной земле быть верным...»	106
«Да, снится ночью зыбко...»	106
«С тех дней, как родились мы...»	107
«Опять душа воскресла...»	108
«До смерти может стать...»	108

РУССКАЯ «БЕРЕЗКА»	109
ДВА ТОПОЛЯ	110
«Завещаю тебе навеки...»	112
ОНИ И МЫ	112
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА КУХНЕ	113

НА СМЕРТЬ ИРОЧКИ (2-й цикл)

«Жемчужиной в короне человечества...»	114
«Одна на целом свете дарственным...»	115
«Второй любви моей безвыходность...»	115
«Как сражённая пулей, упала ты ниц,...»	116
«Пойду-ка к ней, в плечо уткнусь...»	116

НА ПРОВОДЫ ФЛЮРЫ В ГОРОД	117
---------------------------------------	-----

«В одно мгновение исчезла...».....	119
«Вернёшься ты из чувства долга...»	119
«Мать была Надеждой...»	120

НА УХОД ИРОЧКИ (3-й цикл)

«С твоим уходом до конца исчез...»	121
«“Кируша”... Это я на Первомай...»	121
«“Кируша”... Я уже девятиклассник...».....	122
«“Кируша”... Я уже почти учёный...»	122
«“Кируша”... Мы заметно постарели...»	123

ПРАВНУКУ ФЕЛЬДМАРШАЛА	124
ТРАВА ЗАБВЕНИЯ	124
Из стихов Мандельштама 1938 год	126

ТРИ ЖЕНЩИНЫ (триптих)

«Ещё мне цели не ясны...»	126
«Вот бабушка на свадьбе молодая...»	127
«Насколько в этом мире всё случайно...»	128
«Смирись, что ты — звено в цепи...»	128

ТАЙНЫ САМОБОЛЬЩЕНИЙ (цикл)

«Снится мне непостижная тайна...».....	130
«Открывает у гибели двери...»	130
«Боль и долг рокового исхода...»	131
«Жить, виной неосознанной мучась...».....	131
«Отомстит за него не случайно...»	132

ОПЯТЬ В РАЗЛУКЕ (триптих)

«Уже не радуют цветы...»	133
«Страшит приливами страдания...»	133
«Тая в душе истошный крик...»	134

Из С. Гандлевского.....	135
К 85-ЛЕТИЮ В. И. СОЛОМИНА	135
НА УХОД МИЛЫ И ИРОЧКИ	136
ИРА И СМЕРТЬ	137

ПОЭТЫ-РАДИКАЛЫ (диптих)

«Графоман и пакостник на деле...»	138
«Да, поэтам ныне бесподобно...»	138

ТЕНИ СНОВ.....	139
МАША В СЕМЬ ЛЕТ...	140

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ (тетраптих)

«Увы, австрийский классик прав...»	141
«О замысле миропорядка...»	141
«От наслоений прошлой лжи...»	142
«Мой друг, не страшно нам ничуть...»	143

В Бахтинский сборник М., 2004 г.	143
Мысли мои.....	145
21 ИЮЛЯ	146
«Воркованье, щебетанье...»	147
«В смене ликов и величий...»	147
«Стального здания каркас...»	148

«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТРЕМ РЕКАМ» (цикл)

Утро 30 июля Белая — Кама	150
На носу корабля	151
Набережные чедны Н. Камское в/хр.....	151
Шлюзы Нижней Камы.....	152
«Эх, русские реки...»	153
«Древний город Городец...».....	154
Река времен.....	155

Ночной корабль.....	156
«А я-то что.. Бессилен, одинок...»	157
Восхваление гальюна	157
Читая Хайдеггера	158
Кострома — 2 августа 2013 г.	159
Мир чудес	160
Плѣс Левитана.....	160
Нижний Новый Город.....	161
Маша — 7,5 лет.....	162
Чебоксары.....	162
Казань.....	162
Елабуга.....	163
Города Поволжья.....	164
Эпилог	164

«В слепом предчувствии беды...»	165
«Человек не выдержал экзамена...»	165
НА РОЖДЕНИЕ ПЕТРА — ТРЕТЬЕГО ВНУКА	166
«Собираю вишню с Машею...»	167
ПАМЯТИ ИРОЧКИ	168
НА УХОД СЕРГЕЯ БОРИСОВА	168
САМООБМАН	169
«Я не соперник жаждущим успех...»	170
«Моя любимая, когда я расстаюсь...»	170
МОЛЧАЩИЕ ТЕЛЕФОНЫ	171

ТРИ СОНЕТА ФЛЮРЕ

«Я был по возрасту освобожден...»	172
«Я торможу в стеснении угрюмом...»	172
«Да, это твердо я вобрал в сознание...»	173

ДРУГУ-ЭМИГРАНТУ	174
ДРУЗЬЯМ (Фонда культуры).....	174
КАТАСТРОФЫ	175
САМОМУ СЕБЕ	176
ЧИТАЯ ДИККЕНСА	177
ВСПОМИНАЯ ЁЛКУ	178
АХ, ТЫ	180
МАША ВО СНЕ	180
ФЛЮРЕ, ЧИТАЮЩЕЙ СТИХИ	181
ПЛОДЫ ТРУДА	182

ШКВАЛ В ДОРОГЕ (диптих)

«Едва машина миновала...».....	183
«Ловча штурвалом между ям...».....	183

СОН О МИЛЕ	184
КОНЦЕПЦИЯ «ЧТЗ-КНИГА»	185

ВДВОЕМ В ВАРЛАМОВО (триптих Флюре)

«Ты обколешься малиной...».....	186
«Все мы люди, несомненно...».....	186
«Нет и тени укоризны...».....	187

АЗБУКА ЛЮБВИ (триптих)

«Любовь — таинственная штука».....	188
«Да, может быть, и божья милость...».....	189
СВЯЗЬ МОГИЛ	190

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА (триптих)

«Вторая женщина моя...».....	191
«Жизнь без начала и конца...».....	191
«Как после гроз — на небе арка...».....	192

«Мира больного...».....	193
-------------------------	-----

ШИРОТА ПОЗНАНИЯ (триптих)

Как я люблю широкий горизонт.....	194
Венцом познания явилось слово.....	194
Да, Человеку в ней дана свобода... ..	195

ЭПОХА РЕНЕССАНСА (триптих)

«Как после храмовой молитвы...».....	196
«Как в наши годы это знать...».....	196
«Когда глушеют племена...».....	197

ЧУДО ПРИЧУДЫ	198
МОЕЙ ЛЮБИМОЙ	199
СУДЬБА ИРЫ (мини-поэма).....	200
ПОСЛАНИЕ ФЛЮРЕ — 1	209
ПОСЛАНИЕ ФЛЮРЕ — 2	209

КОПАЯ КАРТОШКУ (триптих)

«Я знал, что это скоро кончится...».....	210
«Суля отказом мне с натугою...».....	210
«Да, я борюсь, покуда с силою...».....	211

УХОД ИРОЧКИ	212
ТВОЕ ПРИДАНОЕ	212

ЛЕСНАЯ ПРОГУЛКА (триптих)

«Я подарю тебе дорогу...».....	213
«Лишенным горя и корысти...».....	214
«Мы солнце зрим пока воочью...».....	214

«Будет старая подруга...».....	216
КОШКА В ПОДЪЕЗДЕ	216

Из Альбера Камю	218
«Вспоминая мамочку родную...»	218
ОДИННАДЦАТАЯ ЗАПОВЕДЬ	219
Из Мандельштама	220
ИСКОРКА	220
«Я глажу кошечку в подъезде...»	221
«Поток листвы упавший неостановим...»	223
«Вина живущего — безмерная вина...»	223
СТАРИК-ДВОЙНИК (этюда)	224
Из А. Ахматовой	225
Из Р. Рильке	225
ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ —	
ЭТО СКОРОПИСЬ ДУХА	225

**НА СМЕРТЬ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА
НОВОСЁЛОВА (диптих)**

«Мгновенна смерть, увы, мгновенна...»	226
«Да, армия ушла в сражение...»	227

НА ФОНЕ ВЕЛИКИХ РАЗЛУК (цикл)

«На фоне великих разлук...»	228
«Судьбу роковую свою...»	228
«Я радостно славлю любовь...»	229

В ДЕНЬ «X»	231
«После каждого удара...»	231
«Москву, что любит вся Россия...»	232
К ЮБИЛЕЮ ВИКТОРА НАГДАСЕВА	233
ПАМЯТИ А. П. МОИСЕЕВА	234
ОСЕННИЕ РАПСОДИИ	235
«Да, листва созреет к лету...»	236
Запись на память	237

НОЧНОЕ СОЛНЦЕ (триптих)

«Обхватив тебя со спины...»	239
«Суждено нам надолго цветенье...»	239
«Золотым упиваюсь я солнцем...»	240

ПОЭТ И РИМ
 241 |

БАЛЛАДА БЫТА (диптих)

«Ты — моя досада и моя услада...»	241
«Да, вчерашний день почти забыт...»	242

ИГРЫ
 243 |

НА 115-ЛЕТИЕ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
 245 |

СОН О ВОЙНЕ
 246 |

«Снова и снова слышу опять...»
 247 |

СТАРЫЕ КНИГИ
 247 |

«Я пережил столетье матери...»
 249 |

Из А. Т. Твардовского
 250 |

РАЗДУМЬЯ ПЕРЕД ПРИЕЗДОМ ДЕТЕЙ (цикл)

«Я живу второе столетье...»	251
Я — ФЛЮРЕ (ИЛИ ОНА — МНЕ?)	252
«Ни дождя, ни снега...»	253

ЧУЖИЕ ТЕКСТЫ
 253 |

Из позднего Твардовского (1910—1971)
 253 |

«Переход через ноль задержался...»
 254 |

ДОЧЬ И ВНУЧКА (эпизод)
 255 |

«Вот и прошел мгновенно...»
 256 |

НАСТЯ (внучка 3,5 лет)
 256 |

МОЯ ТРОИЦА
 257 |

ЗАСУШЕННЫЙ ЗЕВЕС
 258 |

СНЕГОПАД В НОЧЬ С 5 НА 6 ДЕКАБРЯ	259
«Да, примиряет он меня...»	259
ЗИМА (эскиз)	260
«Плачет милочка моя...»	260
Шоколадный сонет	261
«Всеу свое время»	262
Венера у вентиляционной трубы	262
Баллада о цвете Времени	263
«Ты у меня одна»	265
Мещанская байка	266
Расставание с «Лексусом»	266
«Жена моя — татарка...»	268
«Мне не стыдно, а обидно...»	268

ВЕЛИЧЬЕ ЖЕНЩИНЫ (триптих)

«Есть ощущение красоты...»	270
«Вторая природа твоя...»	270
«В условиях экономического краха...»	271

Запись на память	272
«Эта бешеная жизнь...»	273
ПЕРЕПАДЫ ЗИМЫ	274

ДЕКАБРЬСКИЕ СОНЕТЫ (триптих)	275
«Я чувствую, как ты идешь...»	275
«Разлук порочно состоянье...»	275
«Вокруг тебя кружусь пластинкой...»	276

ПАТРУШЕВ И СОРОКУН	277
«Ты мгновенно превращаешься в извозчика...»	278
НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ	278
«Как окурок в унитазе...»	279

Замысел: поэма об инженерах	279
НА НОВЫЙ 2014 ГОД	280
ИМИТАТОРЫ (сонет)	281
РАЗМЫШЛЕНИЯ (в конце 2013 года)	282
АДАМОВ ГРЕХ	283
«Был предок наш проклят, рыдая...»	284
У ОКНА В ПОДЪЕЗДЕ	285
БАЛЛАДА О «КОРМЯЩЕМ ЛАНДШАФТЕ»	286
«В недавнем визите Маруси...»	287
ПОСЛАНИЕ (о банковском проценте)	288
ДРУГУ ЮНОСТИ	289
«Как тяжело и прекрасно...»	290
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	291

Кирилл Алексеевич Шишов

Азбука любви

лирический дневник 2013 года

Верстка В. Б. Феркель

Подписано в печать 31.03.14 г.
Формат 70×100/32. Гарнитура Лазурского.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,51.

Тираж 200 экз.

Издательство «Цицеро»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано типографии ООО «ИПП «Фотохудожник»».
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1.